

Международная защита прав человека
Выпуск 5

**Обязательства государств –
участников Европейской конвенции
о защите прав человека
по исполнению постановлений
Европейского суда**

СЕРИЯ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

ВЫПУСК 5

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2005

ББК Х911.3
О-309

Под редакцией *Л. М. Чуркиной*,
юриста Уральского центра конституционной и международной
защиты прав человека Общественного объединения «Сутяжник»

Под общей редакцией *С. И. Беляева*,
президента Общественного объединения «Сутяжник»

Обязательства государств – участников Европейской конвенции о
защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда /
О-309 Под ред. Л. М. Чуркиной; Общ. ред. С. И. Беляева. – Екатеринбург:
Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 134 с. (Международ. защита прав человека;
Вып. 5).

ISBN 5-7525-1499-1

Данное издание является пятым выпуском серии «Международная защита прав человека». В нем рассматриваются юридическая природа постановлений Европейского суда по правам человека, обязательства государств по их исполнению, практика исполнения постановлений Европейского суда по правам человека европейскими государствами и их влияние на национальные правовые системы, проблемы исполнения постановлений Европейского суда по правам человека государствами – участниками Совета Европы, в том числе Российской Федерацией. В книгу включены резолюции и рекомендации Комитета министров Совета Европы.

Адресовано юристам неправительственных организаций, адвокатам, судьям, преподавателям и студентам юридических вузов и факультетов, а также всем тем, кто интересуется вопросами применения международных норм по защите прав человека в российских судах и Европейском суде по правам человека.

ББК Х911.3

**Издание книги стало возможным благодаря поддержке
Института «Открытое общество» (Будапешт)
и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров**

© Коллектив авторов, 2005
© ОО «Сутяжник», составление, перевод, 2005
© А. Л. Бурков, фото на обложке, 2005
© Издательство Уральского университета, 2005

ISBN 5-7525-1499-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава 1.</i> Юридическая природа постановлений Европейского суда по правам человека и обязательства государств по их исполнению. <i>Людмила Чуркина</i>	6
1.1. Исполнение постановлений: общие замечания	8
1.2. Меры индивидуального характера	11
1.3. Меры общего характера	19
1.4. Процедура контроля за исполнением решений Европейского суда	25
<i>Глава 2.</i> Практика исполнения постановлений Европейского суда по правам человека европейскими государствами и их влияние на национальные правовые системы. <i>Людмила Чуркина</i>	29
2.1. Влияние постановлений Европейского суда по правам человека на правоприменительную практику восточноевропейских и западноевропейских стран	31
2.2. Проблемы исполнения постановлений Европейского суда по правам человека в государствах – участниках Совета Европы	51
<i>Глава 3.</i> Проблемы исполнения решений Европейского суда в Российской Федерации. <i>Анна Деменева</i>	66
3.1. Постановления Европейского суда о неисполнении решений национальных судов	67
3.2. Постановления Европейского суда по правам человека о нарушении в России иных аспектов статьи 6 Конвенции	82
3.3. Постановления Европейского суда по правам человека о нарушении прав и гарантий лица в рамках уголовного производства	89

3.4. Исполнение Постановления Европейского суда по правам человека о защите права на свободу и личную неприкосновенность	92
3.5. Проблемы реализации индивидуальной ответственности должностных лиц за установленные Европейским судом по правам человека нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод	93
<i>Приложение 1.</i> Федеральный закон РФ от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»	103
<i>Приложение 2.</i> Предварительная резолюция ResDH (2003)123 относительно исполнения решения Европейского суда по правам человека от 15 июля 2002 г. по делу <i>Калашиников против Российской Федерации</i>	106
<i>Приложение 3.</i> Рекомендация R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека	110
<i>Приложение 4.</i> Резолюция Res (2004) 3 относительно решений, раскрывающих системную проблему, лежащую в основе нарушения	117
<i>Приложение 5.</i> Рекомендация Комитета министров государствам-членам относительно совершенствования внутренних средств правовой защиты	119
<i>Приложение 6.</i> Правила применения параграфа 2 статьи 46 Европейской конвенции о правах человека	130

Ратификация Российской Федерацией 5 мая 1998 года Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, ставших тем самым частью национального законодательства России, открыла возможность для российских граждан и всех лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, строить свою защиту в судах непосредственно на положениях Конвенции и Протоколов и обжаловать в европейских органах затрагивающие их решения национальных инстанций.

Конвенция и Протоколы играют важную роль в деле трансформации и приспособления российской правовой системы к существующим стандартам Совета Европы. Непосредственное применение положений этих документов в России вызвало необходимость изменений как в судебной практике, так и в деятельности органов государственной власти. Существенные перемены должны произойти в самой психологии российских юристов, что требует соответствующей адаптации механизмов подготовки и переподготовки юридических кадров.

Принципиально новым моментом для России является предусмотренная Конвенцией возможность обращения граждан в Европейский суд по правам человека, наделенный компетенцией решать споры между личностью и государством, участвующим в Конвенции. Именно данная процедура, предусмотренная Конвенцией, создает условия для российских граждан для получения дополнительной правовой защиты своих прав и свобод, предусмотренных Конвенцией и Протоколами. Это вносит непосредственный вклад в осуществление правовой реформы в России, побуждая законодательную, исполнительную и судебную власть модифицировать свои действия и подходы, исходя из новых европейских принципов.

Материалы, представленные в нынешней книге, преследуют цель разъяснить практику исполнения постановлений Европейского суда в государствах – членах Совета Европы. Думается, что внимательное ознакомление с ней позволит более эффективно реализовать преимущества, предоставляемые членством России в Совете Европы, для защиты прав и свобод личности.

Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации

В. ЛУКИН

Глава 1

Юридическая природа постановлений Европейского суда по правам человека и обязательства государств по их исполнению

Людмила Чуркина*

Тема юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека (далее – Суд) является важной и актуальной для многих государств – участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), точно так же, как важна тема исполнения постановлений Суда государствами на национальном уровне. Ведь недостаточно одного только решения, вынесенного каким-либо органом, необходимо еще, чтобы данное решение исполнялось. Это нередко является проблемой, поскольку в международном праве действует принцип суверенного равенства государств. Таким образом, исполнение постановлений Суда представляет собой вопрос, относящийся как к правовой, так и к политической сфере.

Кроме того, после 1998 г. претерпели существенные изменения Совет Европы и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Изменились и правовые стандарты государств – членов Совета Европы. М. Лобов указывает, что «за последнее время утвердился и усилился судебный характер механизма Конвенции. Признание государствами права индивидуального обращения в органы Конвенции и обязательной юрисдикции Европейского суда из факультативной клаузулы превратилось сначала в политическое, а затем и в юридическое обязательство всех государств – участников¹. Это было окончательно оформлено с вступлением в

* Людмила Чуркина – юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека Общественного объединения «Сутяжник», соискатель Уральской государственной юридической академии.

¹ Есть много свидетельств того, что присоединение к Конвенции с одновременным признанием права индивидуального обращения в ее органы и обяза-

действие с 1 ноября 1998 г. Протокола № 11 к Конвенции. Кроме того, Протокол № 11 серьезно изменил процедуру производства в Европейском суде»².

Значительно возросли требования к соблюдению процессуальных правил на национальном уровне, что неминуемо привело к существенному увеличению количества жалоб на нарушения процессуального характера. Расширился круг вопросов, подлежащих судебному разбирательству, в него все чаще стали попадать те из них, которые ранее были предметом исключительно внутренней или международной политики. По мнению М. Лобова, «это не могло не отразиться и на развитии Конвенции и практике ее органов, цель которых состоит в определении и действенном поддержании общих конституционных устоев государств – членов Совета Европы, в том числе единых минимальных стандартов в области основных прав и свобод человека. Начиная с середины 90-х гг. XX века, утверждается роль Конвенции как “конституционного инструмента европейского правопорядка” (instrument constitutionnel de l’ordre public europeen)³, что, несомненно, предполагает повышение тре-

тельной юрисдикции Европейского суда уже с конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. превратилось в основополагающее требование членства в Совете Европы. См.: Winkler H. Democracy and Human Rights in Europe. A Survey of the Admission Practice of the Council of Europe // Austrian J. of Public and Intern. Law. 1995. No 47. P. 157, 168–169. Последней из «старых» государств – членов Совета Европы право индивидуальной жалобы и обязательную юрисдикцию Европейского суда признала Турция (соответственно 28 января 1987 г. и 22 января 1990 г.). В дальнейшем и вплоть до вступления в действие Протокола № 11 к Конвенции все присоединяющиеся к Конвенции государства заявляли об этом одновременно с ее ратификацией.

² Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права / Ин-т права и публичной политики. М., 2002. С. 19.

³ См. решение Европейского суда по делу *Loizidou v. Turkey* от 23 марта 1995 г. (Preliminary Objections). Ser. A. No 310. Para. 75; Заключительная декларация Конференции министров юстиции государств – членов Совета Европы по случаю пятидесятилетия Европейской конвенции. Рим, 3–4 ноября 2000 г.

бований к эффективности ее механизма. На этом фоне усиление внимания к проблеме надлежащего и своевременного выполнения обязательств, вытекающих из решений Европейского суда, а также к вопросу об их правовых последствиях для государств – членов Совета Европы является более чем закономерным»⁴.

1.1. Исполнение постановлений: общие замечания

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конвенции «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать окончательные решения Суда по делам, в которых они являются сторонами». Из данного положения Конвенции явно следует, что решения Суда имеют обязательный характер.

Как отмечает М. Лобов, «статья 46 лежит в основе всего механизма Конвенции и определяет одно из главных отличий этого договора от других инструментов классического международного права. В рамках Конвенции впервые решениям международного судебного органа был придан строго обязательный характер и впервые была установлена процедура систематического контроля за их исполнением со стороны межправительственного органа. Таким образом, впервые в истории международного правосудия был создан не только собственно юрисдикционный механизм, определяющий, “что есть право” (от лат. *juris dictio* – говорить право), но и механизм, способный обеспечить реализацию данного права»⁵.

В то же время постановления Суда носят декларативный характер в той мере, в какой остается за государством выбор мер, которыми оно может воспользоваться для того, чтобы выполнить обязанности, налагаемые на него Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Постановление, содержащее констатацию нарушения Конвенции, налагает на государство юридические обязательства положить конец подобному нарушению и

⁴ М. Лобов. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 19.

⁵ Там же.

ликвидировать его последствия так, чтобы восстановить, насколько это возможно, ситуацию, которая существовала до данного нарушения.

«В основном государства – участники судебного разбирательства свободны в выборе средств, которыми они могут воспользоваться для исполнения постановления о существовании нарушения прав человека. Подобные дискреционные полномочия в определении норм, касающихся пользования определенными свободами, конкретизируют свободу выбора, которая сопутствует основной обязанности, налагаемой на присоединившиеся государства Конвенцией: обеспечить соблюдение прав человека и гарантированных свобод (статья 1). Если природа нарушения позволяет *restitutio in integrum*, то государство-ответчик должно его осуществить, поскольку Суд не имеет на это полномочий и не имеет возможности осуществлять это на практике. Соответственно если национальное право не позволяет устранить последствия нарушения или позволяет сделать это полностью, статья 50 дает Суду право в случае необходимости присудить потерпевшей стороне компенсацию, которая была бы справедливой»⁶.

Таким образом, констатация Европейским судом нарушения Конвенции налагает на государство-ответчика в силу части 1 статьи 46 четкие и определенные обязательства. Первое из них касается частной ситуации заявителя и заключается в том, чтобы «положить конец нарушению и устранить его последствия с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации, существовавшей до нарушения»⁷. На практике это означает, что кроме выплаты назначенной Судом денежной компенсации государство-ответчик должно принять и некоторые другие меры (так называемые меры индивидуального характера).

⁶ См. решение Европейского суда по делу *Papamichalopoulos and Others v. Greece* от 31 октября 1995 г. Ser. A. No. 330-B. Para. 34.

⁷ См. там же.

Второе обязательство государства-ответчика состоит в принятии «действенных мер для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных нарушениям, выявленным решениями Суда»⁸ (их принято называть мерами общего характера).

«Данные обязательства, – пишет М. Лобов⁹, – основывающиеся не только на статье 46 Конвенции, но и на общих принципах международного права, в частности принципе добросовестного исполнения международных обязательств, неоднократно подтверждались в решениях Суда и в резолюциях Комитета министров»¹⁰.

⁸ Комитет министров. Предварительная резолюция DN (99) 434. Действия служб безопасности в Турции: меры общего характера – по делам *Akdivar and Others against Turkey*, *Aksoy against Turkey*, *Cetin against Turkey*, *Aydin against Turkey*, *Mentes and Others against Turkey*, *Kaya against Turkey*, *Yilmaz and Others against Turkey*, *Selcuk and Others against Turkey*, *Tekin against Turkey*, *Gulec against Turkey*, *Ergi against Turkey*, *Yasa against Turkey*. Принята 9 июня 1999 г.

⁹ Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 21.

¹⁰ Кроме уже приведенных примеров в отношении мер индивидуального характера см. решения Европейского суда по делам *Akdivar and Others v. Turkey*, Judgment от 1 апреля 1998 г. (статья 50). Reports. 1998-II. Para. 47; *Scozzari and Giunta v. Italy*, по делу от 13 июля 2000 г. Para. 249; Комитет министров. Предварительная резолюция DN (99) 245 относительно решения Суда от 25 мая 1998 г. *Party and Others against Turkey*. Принята 4 марта 1999 г.; Окончательная резолюция DN (2001) 4 по правам человека – жалоба No. 19033/91 *Hakkar v. France*. Текст принят Комитетом министров 15 февраля 2001 г.; Предварительная резолюция DN (2001) 65 относительно решения Суда от 13 июля 2000 г. (Большая палата) по делу *Scozzari and Giunta against Italy*. Текст принят Комитетом министров 29 мая 2001 г.; Предварительная резолюция DN (2001) 106 относительно нарушений свободы слова в Турции: индивидуальные меры. Текст принят Комитетом министров 23 июля 2001 г. В отношении мер общего характера Европейский суд косвенно указал на обязательство предупреждения новых подобных нарушений в решении по делу *Vermeire против Бельгии* (Eur. Court H. R. *Vermeire v. Belgium*, от 29 ноября 1991 г. Ser. A. No. 214-C. Para. 26); данное обязательство прямо подчеркивается и в многочисленных резолюциях Комитета министров (Комитет министров. Предварительная резолюция DN (2000) 135 относительно чрезмерной длительности судебной процедуры в Италии. Текст принят Комитетом министров 25 октября 2000 г.; Предварительная резолюция DN (2001) 79 относительно решения Суда от 18 февраля 1999 г. по делу *Matthews against the United Kingdom*. Текст принят Комитетом министров 26 июня 2001 г.).

Таким образом, государство, против которого принято декларативное постановление о нарушении прав человека, не только должно выплатить определенную компенсацию, оно должно принять соответствующие меры индивидуального характера по отношению к потерпевшему и, если это необходимо, также меры общего характера, способные эффективно предотвратить дальнейшие нарушения Конвенции, подобные тем, которые уже были выявлены Судом.

Комитет министров, в свою очередь, удостоверяется в том, что сумма, определенная в постановлении Суда, была действительно выплачена заявителю и что причины, вызвавшие обращение в Суд, ликвидированы, а меры для предотвращения подобных нарушений в будущем приняты.

М. Лобов отмечает, что «правовые последствия решений Европейского суда для государства-ответчика, очевидно, будут различны по своей природе в зависимости от того, идет ли речь о восстановлении нарушенного права конкретного заявителя или об изменении общей правовой ситуации для предотвращения подобных нарушений в будущем. При этом и те и другие последствия могут быть крайне разнообразны в силу специфики правовых систем государств – участников Конвенции»¹¹.

1.2. Меры индивидуального характера

Меры индивидуального характера преследуют цель прекращения нарушений, продолжающихся во времени, и устранения последствий нарушений, совершенных в прошлом, для восстановления, насколько это возможно, ситуации, которая имела место до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*).

Нарушение Конвенции может иметь негативные и длительные последствия для заявителя, последствия, которые выплата де-

¹¹ Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 21.

нежной суммы не может полностью ликвидировать. Поэтому для таких случаев необходимо предусмотреть специфические меры индивидуального характера, зависящие от личной ситуации заявителя.

Например, при нарушении статьи 3 Конвенции вследствие применения пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания по определению невозможно восстановить ситуацию в том виде, в каком она существовала до совершения нарушения. Единственным возмещением в данном случае может быть компенсация материального и морального ущерба на основании статьи 41 Конвенции.

М. Лобов указывает на следующие меры, направленные на максимально возможное *restitutio in integrum*¹².

Так, например, если Европейский суд констатирует нарушение Конвенции (в основном статей 3 и 8) вследствие издания распоряжения о высылке иностранного гражданина с территории государства-ответчика, то исполнение судебного решения предполагает, кроме выплаты компенсации, принятие срочных мер, направленных на обеспечение возвращения заявителя в выславшую его страну и/или отмену решения о высылке. В частности, исполнение решения Европейского суда по делу *Мехеми против Франции* от 26 сентября 1997 г.¹³ (нарушение статьи 8 Конвенции – право на уважение частной и семейной жизни – вследствие высылки заявителя) потребовало от Франции принятия необходимых мер, обеспечивающих возвращение заявителя в страну. Заявитель в короткие сроки получил в административном порядке разрешение на въезд во Францию для проживания со своей семьей и право на работу. Решение суда, устанавливающее бессрочный запрет на въезд заявителя в страну, также было пересмотрено.

¹² См.: Лобов М. Б. Вопросы применения Европейской конвенции по правам человека. М., 2001. С. 102–105.

¹³ См. решение Европейского суда по делу *Mehemi v. France* от 26 сентября 1997 г. Reports. 1997-VI.

На момент условной констатации Европейским судом нарушения статьи 3 Конвенции (запрещение пыток) в решении по делу *Чахал против Соединенного Королевства* от 15 ноября 1996 г.¹⁴ власти еще не привели в исполнение распоряжение о высылке сикхского активиста из Великобритании в Индию, принятое для обеспечения государственной безопасности. В ходе исполнения решения Европейского суда британские власти среди прочих мер отменили в срочном порядке распоряжение о высылке и выдали заявителю вид на жительство с правом на трудоустройство.

Микеле де Сальвиа указывает, что если осуществляются меры административного характера, которые входят в сферу дискреционных полномочий исполнительного органа, принятие других мер требует либо вмешательства законодательного органа, либо судебной власти. Одной из таких мер является возможность пересмотра дела внутренним судом в свете решения Суда, пересмотра, который бы привел к постановке сложных проблем как в области уголовного, так и гражданского права. Особенно остро проблема может встать в области уголовного права, поскольку здесь придается большое значение окончательности решения суда¹⁵.

Процедура пересмотра дела внутренними судами проводится при нарушении и материальных, и процессуальных норм Конвенции. Однако нарушения материальных норм могут быть эффективно исправлены с помощью принятия административных мер (например, снятия судимости), что устраняет необходимость проводить весь судебный процесс заново.

Так, например, если заявитель был осужден за публикацию каких-либо материалов или за исповедание своей веры и Европейский суд констатировал нарушения соответственно статей 10 или 9 Конвенции, то исполнение решения предполагает кроме выплаты

¹⁴ См. решение Европейского суда по делу *Chahal v. the United Kingdom* от 15 ноября 1996 г. Reports. 1996-V. Перевод на русский язык см.: Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 2. С. 260–295.

¹⁵ См.: Сальвиа М. де. Европейская конвенция по правам человека. СПб., 2004. С. 151.

возможной денежной компенсации отмену приговора или снятие судимости, являющейся результатом этого приговора¹⁶.

Необходимость возобновления внутреннего судебного процесса возникает в случае серьезных нарушений процессуального характера, которые могли повлиять на исход судебного разбирательства. Речь идет прежде всего о нарушениях статьи 6 Конвенции. Следует отметить, что пересмотр судебного решения бывает необходим не в связи с каждым нарушением статьи 6 Конвенции.

Анализируя практику Комитета министров Совета Европы, М. Лобов указывает на два основных условия, при которых может потребоваться пересмотр внутреннего судебного решения¹⁷. Во-первых, речь должна идти о таких грубых процессуальных нарушениях, которые могут породить сомнения относительно обоснованности результата судебного разбирательства. Во-вторых, нарушение должно иметь очень серьезные последствия для заявителя, которые не могут быть устранены присуждением денежной компенсации¹⁸.

Показательным примером правовых последствий решения Европейского суда является дело *Барбера, Мессеге и Ябардо против Испании*¹⁹. Трое заявителей были приговорены испанскими судами к длительным срокам тюремного заключения (до 30 лет)

¹⁶ См. решение Европейского суда по делу *Oberschlick v. Austria* от 23 мая 1991 г. Ser. A. No. 204; Комитет министров. Резолюция DH (93) 60 по делу *Oberschlick against Austria*. Принята 14 декабря 1993 г.; *Schwabe v. Austria* от 28 августа 1992 г. Ser. A. No. 242-B; Комитет министров. Резолюция DH (94) 23 по делу *Schwabe against Austria*. Принята 21 марта 1994 г.

¹⁷ См.: Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 22.

¹⁸ Рекомендация Комитета министров № R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека. Принята 19 января 2000 г. на 694-м совещании.

¹⁹ См. решение Европейского суда по делу *Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain* от 6 декабря 1988 г. Ser. A. No. 146.

по обвинению в совершении террористического акта. Между тем в рамках внутреннего судебного разбирательства были допущены серьезные процессуальные нарушения, связанные, в частности, с кратковременностью судебного слушания, в ходе которого некоторые важные доказательства не были приведены и обсуждены в присутствии обвиняемых и публики. Подробно изучив все обстоятельства дела, Европейский суд установил, что заявители были лишены права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции (пункт 89). При этом на момент вынесения решения Суда заявители продолжали отбывать наказание на основании вынесенного в отношении них приговора.

По мнению М. Лобова, «в данном случае автоматическая отмена приговора не могла являться ни адекватным, ни желаемым последствием решения Европейского суда. Нарушение Конвенции образовывало не содержание приговора, а условия судебного разбирательства, в которых он был вынесен. Единственной возможностью осуществить *restitutio in integrum* было проведение нового судебного процесса по данному делу с предоставлением заявителям всех процессуальных гарантий, предусмотренных статьей 6 Конвенции»²⁰.

Несмотря на то, что испанское уголовно-процессуальное законодательство прямо не предусматривало возможность нового судебного разбирательства в связи с констатацией нарушения Конвенции, дело все же было пересмотрено. Правовым основанием для этого стало вынесенное по жалобе заявителей решение Конституционного суда Испании, установившего, что сохранение в силе приговора, вынесенного с нарушением Конвенции, противоречит конституционному правопорядку Испании. Судебное разбирательство в судах общей юрисдикции было проведено вновь, и все три заявителя были оправданы за недостатком доказательств. Послед-

²⁰ Лобов М. Б. Вопросы применения Европейской конвенции по правам человека. С. 104

ствия нарушения статьи 6 Конвенции, таким образом, были устранены²¹.

«Данное дело – отмечает М. Лобов, – демонстрирует, насколько серьезно процессуальные нарушения могут отразиться на самом приговоре. С другой стороны, в практике Комитета министров также встречались случаи, когда новое разбирательство, организованное с соблюдением всех процессуальных гарантий, приводило к подтверждению первоначального приговора»²².

Так, в ходе исполнения решения по делу *Пьерсак против Бельгии*²³ повторное разбирательство, организованное по требованию прокуратуры с целью исправления последствий нарушения статьи 6, привело к подтверждению фактических обстоятельств дела, вины заявителя и изначально вынесенного приговора²⁴.

Первоначальный приговор после нового внутреннего судебного разбирательства с предоставлением заявителю всех процессуальных гарантий был подтвержден и при исполнении решения по делу *Виндиш против Австрии*²⁵. Таким образом, констатация Европейским судом процессуальных нарушений, допущенных внутренними судами, отнюдь не означает невиновность заявителя и необоснованность приговора, и идеальным способом исправления подоб-

²¹ См. решение Европейского суда по делу *Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain* от 13 июня 1994 г. (статья 50). Ser. A. No. 285-C; Комитет министров. Резолюция DH (94) 23 по делу *Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain* от 16 ноября 1994 г.

²² Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 22.

²³ См. решения Европейского суда по делу *Piersack v. Belgium* от 1 октября 1982 г. Ser. A. No. 53; *Piersack v. Belgium* от 26 октября 1984 г. (статья 50). Ser. A. No. 85.

²⁴ Комитет министров. Резолюция DH (85) 12 по делу *Piersack against Belgium*. Принята 31 мая 1985 г.

²⁵ См. решения Европейского суда по делу *Windisch v. Austria* от 27 сентября 1990 г. Ser. A. No. 186; *Windisch v. Austria* от 28 июня 1993 г. (статья 50). Ser. A. No. 255-D; Комитет министров. Резолюция DH (93) 61 по делу *Windisch against Austria*. Принята 14 декабря 1993 г.

ных нарушений является именно проведение нового судебного разбирательства.

Однако такой способ исполнения решений Европейского суда используется не всегда. В некоторых случаях, когда имеются непреодолимые правовые препятствия для проведения нового судебного разбирательства, исполнительная власть обращалась к таким мерам, как помилование или досрочное освобождение заявителей. Так, в решении по делу *Ван Мехелен и другие против Нидерландов* от 23 апреля 1997 г.²⁶ Европейский суд констатировал нарушение статьи 6 Конвенции вследствие того, что в основу приговора были положены показания анонимных свидетелей-полицейских, достоверность которых не могла быть проверена защитой (пункты 59–65). Принимая во внимание решение Европейского суда и отсутствие в Нидерландах каких-либо правовых оснований для судебного пересмотра данного дела, министр юстиции издал приказ о досрочном освобождении заявителей²⁷.

Анализируя практику влияния постановлений Европейского суда на правовые системы государств-участников Конвенции, можно сделать вывод, что большинство государств – участников предусматривают в национальном законодательстве юридические основания для пересмотра судебных решений в случае констатации Европейским судом нарушений Конвенции в ходе судебного разбирательства, чаще путем принятия новых законодательных норм, но также и посредством толкования действующих правовых положений.

Так, Национальное собрание Франции внесло поправку в Уголовно-процессуальный кодекс, позволяющую возобновлять судебное разбирательство после констатации нарушения Конвенции. Данное изменение французского УПК было вызвано прежде всего необходимостью исправления последствий нарушения

²⁶ См. решение Европейского суда по делу *Van Mechelen and Others v. the Netherlands* от 23 апреля 1997 г. Reports. 1997-III.

²⁷ Комитет министров. Резолюция DH (99) 124 относительно решения Европейского суда от 23 апреля 1997 г. и 30 октября 1997 г. по делу *Van Mechelen and Others against the Netherlands*. Принята 19 февраля 1999 г.

статьи 6 Конвенции, установленного в деле *Хаккар против Франции*²⁸. Заявитель был осужден за убийство к пожизненному заключению, слушание дела судом присяжных проходило в отсутствие как заявителя, так и его адвоката. При этом заявитель неоднократно отрицал сам факт совершения им убийства. Франция сочла необходимым изменить законодательство, чтобы обеспечить возможность судебного пересмотра этого и других подобных дел²⁹.

Практика показывает, что исправление последствий нарушений, допущенных государством и признанных Судом, представляется наиболее эффективным тогда, когда возможность пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, с целью исправления последствий нарушений, констатированных Европейским судом, предусмотрена в национальном праве. В настоящее время внутреннее законодательство большинства государств-участников устанавливает такую возможность, например, в Австрии, Болгарии, Германии, Греции, Литве, Люксембурге, на Мальте, в Норвегии, Польше, Словении, Соединенном Королевстве, во Франции, в Хорватии, Швейцарии. Ряд государств отчетливо допускают возможность пересмотра судебных решений путем широкого толкования более общих конституционных или законодательных норм (Бельгия, Дания, Испания, Словакия, Финляндия, Швеция).

Кроме того, Комитет министров в своей Рекомендации № R (2000) 2 от 19 января 2000 г.³⁰ предложил, чтобы государства-участники приняли такой нормативный акт, который недвусмысленным образом уточнял бы, что решение Суда является достаточным основанием, чтобы дело было пересмотрено на национальном уровне, поскольку в исключительных случаях пересмотр дела или во-

²⁸ Европейская комиссия по делу *Hakkar v. France*, отчет от 27 июня 1995 г.

²⁹ Комитет министров. Окончательная резолюция DH (2001) 4 по жалобе No. 19033/91 *Hakkar v. France*. Принята 14 февраля 2001 г.

³⁰ Рекомендация Комитета министров № R (2000) 2 от 19 января 2000 г.

зобновление судебного разбирательства является самым эффективным, если не единственным способом получения *restitutio in integrum*.

По мнению М. Лобова, в целом очевидна общая тенденция к обеспечению во внутреннем праве необходимых юридических оснований для принятия эффективных мер по исправлению нарушений Конвенции, выявленных решениями Европейского суда³¹.

1.3. Меры общего характера

Мерами общего характера являются меры, принимаемые государством с целью предотвращения в будущем новых нарушений Конвенции, подобных тем, которые были выявлены в решениях Суда.

Меры общего характера представляют большую важность, поскольку выходят за пределы данного конкретного дела и затрагивают широкий круг лиц. Принятие мер общего характера подразумевает прежде всего анализ причин, приведших к нарушению Конвенции, и поиск путей устранения этих причин.

В некоторых делах причина заключается в ошибочных действиях определенных должностных лиц, и констатация нарушения, таким образом, не свидетельствует о существовании в государственном аппарате какой-либо структурной проблемы. С другой стороны, нередко случается, что нарушения Конвенции совершаются государственными органами в результате строгого выполнения ими законных предписаний, находящихся в противоречии с той или иной нормой Конвенции. В этих случаях законодательные изменения будут необходимы для того, чтобы предотвратить новые нарушения Конвенции.

Так, например, в ходе исполнения решения Европейского суда по делу *Ассенов и другие против Болгарии* от 28 октября 1998 г.³²

³¹ Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 24

³² См. решение Европейского суда по делу *Assenov and Others v. Bulgaria* от 28 октября 1998 г.

была предпринята реформа болгарского Уголовно-процессуального кодекса. Европейский суд констатировал среди прочего три нарушения статьи 5 Конвенции (пунктов 3 и 4) вследствие отсутствия своевременного судебного контроля за задержанием с санкции прокурора, чрезмерной продолжительности предварительного содержания под стражей и отсутствия у находящегося под стражей права в любой момент потребовать изменения меры пресечения (пункты 144–165).

В ходе исполнения данного решения Европейского суда Болгария пересмотрела целый ряд положений своего Уголовно-процессуального кодекса с целью приведения его в соответствие с Конвенцией. Согласно новым нормам задержанный должен предстать перед судом не позднее чем через 72 часа после ареста с тем, чтобы суд вынес решение о законности его заключения под стражу или об освобождении. Кроме того, арестованные лица получили возможность в любой момент требовать рассмотрения в судебном порядке вопроса об их освобождении из-под стражи. Главным результатом реформ, таким образом, стало усиление судебного контроля за действиями прокуратуры. В дополнение к этому был принят ряд других законодательных и административных мер, а также мер, направленных на повышение осведомленности правоохранительных органов о требованиях Конвенции. Все эти меры указаны в Резолюции Комитета министров, которой он завершил процедуру контроля за исполнением решения Суда по данному делу³³.

М. Лобов отмечает, что «исполнение решения Европейского суда также может предполагать осуществление различных практических мероприятий. Часто это бывает необходимо для предотвраще-

³³ Комитет министров. Резолюция ДН (99) 553 относительно решения Европейского суда от 2 сентября 1998 г. по делу *Kadubec against the Slovak Republic*. Принята 8 октября 1999 г.; Резолюция ДН (99) 554 относительно решения Европейского суда от 2 сентября 1998 г. по делу *Lauko against the Slovak Republic*. Принята 8 октября 1999 г.

ния новых нарушений требования статьи 6 Конвенции о рассмотрении судебных дел в разумные сроки»³⁴.

Так, например, Италия, которая многократно нарушала это положение, не раз принимала практические меры, заключающиеся, в частности, в увеличении судейского корпуса с тем, чтобы ускорить судопроизводство. Но поскольку структурные недостатки итальянской системы судопроизводства все же не были устранены, государство предприняло ряд дополнительных мер, направленных на предотвращение подобных нарушений. Этот вопрос является на сегодняшний день предметом постоянного и тщательного рассмотрения в рамках Комитета министров³⁵.

Лишь небольшое количество дел свидетельствует о необходимости проведения законодательных реформ, поскольку «конституция и законы государств – участников редко находятся в открытом противоречии с Конвенцией. Нарушения Конвенции обычно связаны с проблемами, лежащими в сфере правоприменительной практики государственных органов, прежде всего судов. Поэтому изменение практики государственных органов и особенно судов является наиболее частой мерой общего характера, принимаемой с целью предотвращения новых нарушений Конвенции»³⁶. Следовательно, ключевая роль при исполнении государством решений Европейского суда принадлежит именно судьям.

Как отмечает М. Лобов, «в большинстве государств-участников высшие судебные инстанции уже применяют положения Конвенции с учетом решений Европейского суда и тем самым прида-

³⁴ См.: Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 25.

³⁵ Комитет министров. Предварительная резолюция ДН (2000) 135 относительно чрезмерной длительности судебной процедуры в Италии. Принята 25 октября 2000 г. (727th Meeting of the Ministers' Deputies).

³⁶ См.: Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 25.

ют этим решениям прямое действие во внутреннем праве»³⁷. Такое действие решений Европейского суда способно предотвратить новые нарушения гарантируемых Конвенцией прав, которые были уже выявлены в предыдущих решениях Суда. В тех государствах, где прямое действие решений Суда имеет место, публикация судебного решения в хорошо распространяемых юридических изданиях может быть иногда достаточной мерой для его исполнения, так как суды автоматически принимают во внимание опубликованное решение и соответственно предотвращают подобные нарушения в своей практике.

Многие адвокаты и практикующие юристы, выступающие в суде по тому или иному делу, излагают свои доводы со ссылкой на прецеденты Европейского суда по правам человека, что нередко оказывает влияние на судебные решения.

«В ходе исполнения решений Европейского суда национальные суды непосредственно интегрируют требования Конвенции во внутреннее право, – пишет М. Лобов, – не дожидаясь, когда это сделают другие ветви государственной власти. Таким образом, национальные суды, являющиеся основным звеном, приводящим в действие механизм Конвенции в ходе исчерпания заявителем внутренних средств правовой защиты, продолжают играть ключевую роль в применении Конвенции также и на стадии исполнения решений Европейского суда. В результате Конвенция становится мощным инструментом усиления судебной власти в государствах-участниках»³⁸.

Например, в решениях по делам *Кадубец против Словакии* и *Лауко против Словакии* от 2 сентября 1998 г.³⁹ Европейский суд констатировал нарушение статьи 6 Конвенции (право на доступ к правосудию) в связи с невозможностью обжалования в суд реше-

³⁷ Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 25.

³⁸ Там же. С. 26.

³⁹ Решения Европейского суда по делу *Kadubec v. Slovakia* от 2 сентября 1998 г.; по делу *Lauko v. Slovakia* от 2 сентября 1998 г.

ний административных органов о наложении мелких штрафов. Не дожидаясь приведения законодательства в соответствие с Конвенцией, Конституционный суд Словакии всего через несколько дней после решений Европейского суда постановил, что данные законодательные положения противоречат как Конвенции, так и Конституции Словакии, и тем самым лишил их юридической силы⁴⁰.

В деле *Гаугусуз против Австрии*⁴¹ нарушение Конвенции состояло в дискриминации турецкого гражданина, постоянно проживавшего в Австрии и потерявшего работу. Ему было отказано в выдаче срочного пособия по безработице, так как по закону данное пособие выплачивалось только австрийским гражданам. Европейский суд констатировал нарушение статьи 14 Конвенции в сочетании со статьей 1 Протокола № 1. Австрийский парламент путем принятия нового закона устранил правовые основания данной дискриминации по признаку гражданства, но по определенным соображениям старые законодательные положения должны были оставаться в силе еще более двух лет. Однако задолго до истечения этого срока Конституционный суд Австрии при рассмотрении подобного дела, руководствуясь решением Европейского суда, признал еще действовавшие законодательные положения дискриминационными и в связи с этим утратившими силу. После этого решения парламент также пересмотрел свою позицию и немедленно ввел в действие новые законодательные положения, исключаящие дискриминацию⁴².

Федеральный суд Швейцарии, следуя решению Европейского

⁴⁰ Комитет министров. Резолюция ДН (99) 553 относительно решения Европейского суда от 2 сентября 1998 г. по делу *Kadubec against the Slovak Republic*. Принята 8 октября 1999 г.; Резолюция ДН (99) 554 относительно решения Европейского суда от 2 сентября 1998 г. по делу *Lauko against the Slovak Republic*. Принята 8 октября 1999 г.

⁴¹ См. решение Европейского суда по делу *Gaygusuz v. Austria* от 16 сентября 1996 г. Reports. 1996–IV.

⁴² Комитет министров. Резолюция ДН (98) 372 относительно решения Европейского суда от 16 сентября 1996 г. по делу *Gaygusuz against Austria*. Принята 12 ноября 1998 г.

суда по делу *Ф. против Швейцарии* от 18 декабря 1987 г.⁴³, констатировавшему нарушение статьи 12 Конвенции, признал недействительными положения внутреннего законодательства, предусматривающие противоречащие Конвенции ограничения права на вступление в брак⁴⁴.

Исполнение решения по делу *Ф.* показывает возможность применения решений Европейского суда *contra legem*, что обеспечивает эффективное предупреждение новых нарушений Конвенции до завершения сложной и длительной законодательной реформы.

В решении по делу *Пападжоржу против Греции* от 22 октября 1997 г.⁴⁵ Европейский суд выявил нарушение статьи 6 в связи с вмешательством законодательной власти в процесс отправления правосудия посредством принятия законов и придания им обратной силы, что непосредственно предопределяло результат судебного разбирательства на последней стадии рассмотрения дела высшей судебной инстанцией. Ссылаясь на Конвенцию и решение Европейского суда, греческие судебные органы изменили свою практику и стали отказываться от применения законов, нарушающих принцип независимости правосудия⁴⁶.

Нужно отметить, что необходимость указанных выше мер очевидна. По мнению М. Лобова⁴⁷, их осуществление позволяет Кон-

⁴³ См. решение Европейского суда по делу *F. v. Switzerland* от 18 декабря 1987 г. Ser. A. No. 128.

⁴⁴ Комитет министров. Резолюция DH (89) 9 по делу *F. against Switzerland*. Принята 2 марта 1989 г.; Резолюция DH (94) 77 по делу *F. against Switzerland*. Принята 19 октября 1994 г.

⁴⁵ См. решение Европейского суда по делу *Papageorgiou v. Greece* от 22 октября 1997 г. Reports. 1997–VI.

⁴⁶ Комитет министров. Резолюция DH (99) 714 относительно решения Европейского суда от 22 октября 1997 г. по делу *Papageorgiou against Greece*. Принята 3 декабря 1999 г.

⁴⁷ См.: Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 24.

венции выполнить свое главное предназначение – поддержание в европейских государствах единых минимальных стандартов в области основных прав и свобод человека. Именно обязательство принимать меры общего характера превращает Конвенцию в «конституционный инструмент европейского правопорядка, от которого зависит демократическая стабильность континента»⁴⁸. Благодаря осуществлению государствами-ответчиками данных обязательств решения Европейского суда эффективно воздействуют на внутреннее право европейских стран и способствуют гармонизации их правовых систем.

1.4. Процедура контроля за исполнением решений Европейского суда

Роль органа, которому поручен надзор за исполнением постановлений Европейского суда, отведена Комитету министров Совета Европы. Часть 2 статьи 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает, что окончательное решение Суда направляется в Комитет министров Совета Европы.

Комитет министров является основным исполнительным органом Совета Европы и в этом качестве решает все вопросы, связанные с деятельностью организации, в том числе политические, административные, финансовые, а также многие другие вопросы межгосударственного сотрудничества. В рамках Конвенции статьей 46 Комитет министров наделен особой функцией надзора за исполнением решений Европейского суда, и эту его функцию не следует смешивать с другими аспектами деятельности Комитета. Заседания, посвященные контролю за исполнением решений Суда (заседания DH), проводятся, как правило, каждые два месяца, то есть шесть раз в год. М. Лобов указывает, что «на практике Коми-

⁴⁸ Заключительная декларация Конференции министров юстиции государств – членов Совета Европы по случаю пятидесятилетия Европейской конвенции. Рим, 3–4 ноября 2000 г.

тет министров иногда рассматривает особо срочные вопросы, касающиеся исполнения решений, и на своих регулярных заседаниях»⁴⁹.

Согласно Уставу Совета Европы Комитет министров состоит из министров иностранных дел государств – участников⁵⁰. Заседания Комитета с личным участием министров иностранных дел проводятся лишь два раза в год. На всех остальных заседаниях, в том числе и на тех, которые посвящены контролю за исполнением решений Европейского суда, министры иностранных дел представлены их постоянными представителями при Совете Европы.

В соответствии с предусмотренной Регламентом Суда и Конвенцией процедурой постановление Суда в день его вынесения направляется с сопроводительным письмом Секретариата Суда в Комитет министров (пункт 3 правила 77 Реглаamenta Суда⁵¹). В соответствии с Регламентом Комитета министров по применению пункта 2 статьи 46 Конвенции⁵² как только решение Суда, констатирующее нарушение Конвенции, становится окончательным (статья 44 Конвенции), оно ставится на повестку дня ближайшего заседания ОН Комитета министров (правило 2).

М. Лобов отмечает, что, несмотря на тот факт, что государство-ответчик имеет в Комитете министров представителя своего правительства, заявитель также имеет доступ, хотя и ограниченный, к процедуре контроля за исполнением решений. Несмотря на то, что заседания Комитета министров про-

⁴⁹ Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 27

⁵⁰ Статья 14 Устава Совета Европы от 3 августа 1949 г.

⁵¹ Европейский суд по правам человека. Регламент суда (полис от 1 ноября 1998 г.). Неофициальный перевод текста Реглаamenta на русский язык см.: Совет Европы и Россия. 2000. № 3. С. 30–50; Туманов В. А. Европейский суд по правам человека: Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 246–286.

⁵² Комитет министров. Правила, принятые для применения части 2 статьи 46 Европейской конвенции о защите прав человека. Приняты 10 января 2001 г.

водятся при закрытых дверях, после каждого заседания его повестка дня публикуется вместе с аннотациями, содержащими информацию о ходе исполнения всех рассмотренных решений. Кроме того, Комитет министров рассматривает обращения заявителя по вопросам выплаты денежной компенсации и принятия мер индивидуального характера (пункт «а» правила 6 Реглаamenta)⁵³.

Таким образом, от активности адвокатов и заявителей во многом зависят информированность Комитета по этим вопросам и соответственно решения, которые им будут приняты.

Постановление Суда рассматривается Комитетом министров периодически, с интервалами, как правило, не превышающими шести месяцев (в соответствии с правилом 4 Реглаamenta их продолжительность зависит от срочности вопросов, связанных с исполнением каждого судебного решения), до тех пор, пока он не сочтет решение исполненным и, таким образом, не завершит его рассмотрение принятием окончательной резолюции на основании правила 8 Реглаamenta. До тех пор пока Комитет не завершит рассмотрение дела, он может принимать на различных этапах контроля так называемые «предварительные резолюции» (*Interim Resolutions*), в которых он выражает свою позицию по различным вопросам, связанным с исполнением решения Суда в соответствии с правилом 7 Реглаamenta.

М. Лобов указывает, что «на практике Комитет министров крайне редко прибегает к мерам политического или дипломатического давления с тем, чтобы обеспечить исполнение решения Европейского суда государством-ответчиком. В подавляющем большинстве случаев Комитет министров служит местом для конструктивного обсуждения мер, принятие которых необходимо для исполнения решений. Комитет министров действует здесь как орган Конвенции, наделенный функциями преимущественно юридичес-

⁵³ Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 27

кого характера, что препятствует политизации обсуждаемых проблем и способствует принятию быстрых и эффективных решений»⁵⁴.

Рассматривая практику исполнения постановлений Европейского суда по правам человека, можно сделать вывод, что прецеденты Суда оказывают значительное влияние на правовые системы государств – участников Совета Европы и тем самым поддерживают Конвенцию, признанную стать «конституционным инструментом европейского правопорядка, от которого зависит демократическая стабильность континента»⁵⁵.

Быстрое и эффективное исполнение каждого решения Европейского суда, бесспорно, имеет ключевое значение для решения этих задач и соответственно для будущего Конвенции⁵⁶. Контроль за исполнением постановлений Суда осуществляется Комитетом министров с целью обеспечения действия Конвенции в качестве эффективной коллективной гарантии общего минимального стандарта в соблюдении основных прав и свобод человека.

⁵⁴ Лобов М. Решения Европейского суда по правам человека: правовые последствия для государств – членов Совета Европы. С. 27

⁵⁵ Заключительная декларация Конференции министров юстиции государств – членов Совета Европы по случаю пятидесятилетия Европейской конвенции. Рим, 3–4 ноября 2000 г.

⁵⁶ Отчет оценочной группы в Комитет министров. Сентябрь 2001 г.

Глава 2

Практика исполнения постановлений Европейского суда по правам человека европейскими государствами и их влияние на национальные правовые системы

Людмила Чуркина

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – международный договор совершенно особого рода. Большинство существенных положений Конвенции сформулировано так, чтобы внутри каждой из национальных систем их можно было применять непосредственно. Как указывал Лех Гарлицкий, международные органы, учрежденные в соответствии с Конвенцией, в частности Европейский суд по правам человека, должны играть вспомогательную роль, осуществляя надзор и вмешиваясь лишь в том случае, если внутригосударственные механизмы защиты прав и свобод окажутся недостаточными⁵⁷.

Однако, как справедливо замечал В. А. Туманов, Европейский суд по правам человека не является высшей инстанцией по отношению к судебной системе государства – участника Конвенции. Поэтому он не может отменить решение, вынесенное национальным судом, не дает указаний законодателю, не осуществляет абстрактный контроль национального законодательства или судебной практики, не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих юридические последствия. Суд рассматривает только конкретные жалобы с тем, чтобы установить, действительно ли были допущены нарушения требований Конвенции⁵⁸.

⁵⁷ См.: Гарлицкий Л. Сотрудничество и конфликт: несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского суда по правам человека и национальных органов правосудия. М., 2001.

⁵⁸ См.: Туманов В. А. Европейский суд по правам человека: Избранные решения. Т. 1 М., 2000.

Суд вправе присудить «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации материального ущерба и морального вреда, а также возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать окончательные решения Суда по делам, в которых они являются сторонами». Из данного положения Конвенции явно следует, что решения Суда имеют обязательный характер.

«В то же время, – пишет М. Лобов, – решения Суда квалифицируются нередко как носящие “декларативный” характер в том смысле, что они ограничиваются “декларацией” (объявлением) того, в чем состоит нарушение Конвенции в данном конкретном деле, но помимо назначения денежной компенсации не уточняют тех мер индивидуального или общего характера, которые государство-ответчик должно принять»⁵⁹. Но Комитет министров (далее – Комитет) неоднократно заявлял, что государство, против которого принято декларативное постановление о нарушении прав человека, не только должно исполнить постановление в свете основных направлений, указанных Комитетом в его решении (резолуции), которое завершает фазу исполнения решения для Комитета. Государство обязано также принять все меры, способные эффективно предотвратить дальнейшие нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, подобные тем, которые уже были выявлены Судом.

Согласно пункту 1 статьи 46 Конвенции решения Европейского суда имеют обязательную силу для государств, являющихся сторонами по делу. При этом данные решения оказывают большое влияние на национальные правовые системы членов Совета Европы.

⁵⁹ Лобов М. Контроль за исполнением решений Европейского суда. Европейский суд по правам человека: правила обращения и судопроизводства / Под общ. ред. А. В. Деменевой, Б. Петранова. Екатеринбург, 2001.

2.1. Влияние постановлений Европейского суда по правам человека на правоприменительную практику восточноевропейских и западноевропейских стран

Очень многие ученые говорят сейчас о влиянии постановлений Европейского суда на национальные правовые системы государств – членов Совета Европы. Высказываются различные позиции – от рекомендательного характера и необязательности постановлений Европейского суда до полного приоритета над постановлениями локальных судебных инстанций.

В связи с этим возникает вопрос о соотношении международного публичного и национального права, поскольку это является важным для эффективности установленной Конвенцией системы. Профессор С. В. Черниченко по этому поводу отмечает: «Способы согласования внутрисударственного и международного права различны и зависят от права конкретного государства. Здесь, правда, надо сделать одну оговорку: государства могут договориться об использовании определенных способов согласования. Но сущность этого процесса всегда одинакова: приведение государством своего внутреннего права в соответствие с международным с целью обеспечить выполнение предписаний, дозволений и запретов, установленных последним»⁶⁰.

Англосаксонские и скандинавские государства традиционно разделяли позицию дуализма, в соответствии с которой международное публичное право и национальное право являют собой различные и независимые правовые системы. Однако в течение последнего десятилетия скандинавские государства приняли законодательные акты, придавшие Конвенции прямое действие на их территории. Во всех восточноевропейских государствах Конвенция имеет прямое действие.

⁶⁰ Черниченко С. В. Теория международного права: В 2 т. М., 1999. С. 149.

Соединенное Королевство

Несмотря на то, что Конвенция была ратифицирована государством еще в 1951 г., до вступления в силу Акта о правах человека в начале октября 2000 г., она не имела прямого действия на территории Соединенного Королевства. Тем не менее, анализируя практику, нельзя не отметить, что в британском государстве сложилась определенная система мер, направленная на исполнение постановлений Европейского суда по правам человека.

Одним из последствий постановления Страсбургского суда по делу *Голдер*⁶¹ стало принятие распоряжения о внесении дополнений в тюремные правила, которые устраняют ограничения права на доступ к правосудию. В результате решения по делу *Ирландия против Великобритании*⁶² премьер-министр Соединенного Королевства в марте 1972 г. официально заявил, что «пять методов» ведения допроса, которые впоследствии были признаны Судом нарушением статьи 3 Конвенции, не будут более применяться в стране. Одновременно с этим заявлением были предприняты меры, обеспечивающие надлежащее обращение с лицами, находящимися в заключении (медицинский осмотр, следственные процедуры по рассмотрению жалоб, соблюдение службой охраны установленных предписаний).

В деле *Тайпер*⁶³ было признано, что практика телесных наказаний, принятая на острове Мэн в школах, является несопоставимой с требованиями статьи 3 Конвенции. Однако для исполнения данного решения невозможно было восстановить первоначальную ситуацию, поскольку наказание уже было применено. Однако у государства была возможность принять меры для предотвращения дальнейшего использования данного вида наказания. Чтобы предотвратить дальнейшее применение порки на острове Мэн, главный судья острова сообщил всем органам, ответственным за ис-

⁶¹ См. решение Европейского суда по делу *Golder v. UK* от 21 февраля 1975 г.

⁶² См. решение Европейского суда по делу *Ireland v. UK* от 18 января 1978 г.

⁶³ См. решение Европейского суда по делу *Tyler v. UK* от 25 апреля 1978 г.

полнение такого телесного наказания, о постановлении Суда. Он заявил, что на основании последнего порка должна рассматриваться как нарушение Конвенции.

В результате постановления Европейского суда, вынесенного по делу *Санди Таймс*⁶⁴, в 1981 г. был принят закон об оскорблении суда, регламентирующий основные вопросы ответственности за такое оскорбление.

В 1982 г. парламентом были приняты и дополнения в Закон о душевнобольных лицах от 1959 г. в связи с постановлением Европейского суда по правам человека по делу *X*⁶⁵. В настоящее время этот закон известен как Закон о медицинском обеспечении душевнобольных лиц.

После рассмотрения Европейским судом дела *Мэлоун*⁶⁶ в Соединенном Королевстве Закон о прослушивании некоторых сообщений, передающихся по системам связи, от 1985 г. получил Королевскую санкцию 25 июля 1985 г. и вступил в силу 10 апреля 1986 г. Закон четко определил основания, в соответствии с которыми компетентные органы могут прослушивать телефонные переговоры и следить за сообщениями на общественных пунктах связи.

Вследствие решения Суда по делу *Кэмпбел и Козанз*⁶⁷ в Соединенном Королевстве были внесены изменения в Закон об образовании от 1986 г., который отменил телесные наказания в государственных школах страны, а также в школах, финансируемых государством.

В деле *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали*⁶⁸ Суд отметил, что заявители стали жертвами применения к ним «норм, которые...

⁶⁴ См. решение Европейского суда по делу *The Sunday Times v. UK* от 26 апреля 1979 г.

⁶⁵ См. решение Европейского суда по делу *X v. UK* от 5 ноября 1981 г.

⁶⁶ См. решение Европейского суда по делу *Malone v. UK* от 2 августа 1984 г.

⁶⁷ См. решение Европейского суда по делу *Campbell and Cosans v. UK* от 25 февраля 1982 г.

⁶⁸ См. решение Европейского суда по делу *Abdulaziz, Kabales and Balkandali v. UK* от 28 мая 1985 г.

несовместимы с Конвенцией». В этом отношении, поскольку Соединенное Королевство не включило Конвенцию в свое национальное право, не может быть «эффективных средств защиты», требуемых статьей 13 Конвенции. Следствием решения по данному делу стало введение правительством Соединенного Королевства 26 августа 1985 г. изменений в иммиграционные правила. Новые правила устранили различия между иммигрантами-мужчинами и иммигрантами-женщинами, проживающими на территории Соединенного Королевства, в отношении получения для их супругов, не являющихся подданными этой страны, разрешения на въезд в страну или на пребывание в ней (в этом отношении решение по данному делу затрагивает статью 14 Европейской конвенции по правам человека о запрете дискриминации в пользовании правами, установленными Конвенцией).

Под влиянием решения по делу *Уэлч*⁶⁹, в котором Суд признал нарушение части 1 статьи 7 Конвенции, в Соединенном Королевстве в 1994 г. принят новый Закон о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков (вступил в силу с 3 февраля 1995 г.), который заменил аналогичный Закон от 1986 г. В соответствии с новым законом действие распоряжения о конфискации не распространяется больше в обязательном порядке на все дела о торговле наркотиками. Вместо этого конфискация проводится по требованию прокурора или в случае, если суд принимает по собственному усмотрению решение об осуществлении таких действий.

В результате признания Европейским судом нарушений статьи 11 Конвенции по делу *Янг, Джеймс и Уэбстер*⁷⁰ принятый в Соединенном Королевстве Закон о найме на работу от 1982 г. внес изменения и дополнения в аналогичный закон от 1980 г. Закон предусматривает, что увольнение с работы лиц, отказавшихся заключить соглашение с профсоюзами, выдвигающими в качестве условия

⁶⁹ См. решение Европейского суда по делу *Welch v. UK* от 9 февраля 1995 г.

⁷⁰ См. решение Европейского суда по делу *Young, James and Webster v. UK* от 13 августа 1981 г.

занятости принадлежность к этим профсоюзам, должно рассматриваться как несправедливое и позволяет таким лицам требовать компенсацию.

Как следствие решения, вынесенного по делу *Боунер и Максвелл*⁷¹, действующая в Шотландии система подачи апелляций и предоставления правовой помощи по уголовным делам была заменена новой системой, учрежденной Законом об уголовной юстиции от 1995 г. Положения этого закона и положения Закона об уголовном судопроизводстве от 1975 г. были включены в Закон об уголовном судопроизводстве от 1995 г., который вступил в силу с 1 апреля 1996 г.

В связи с решением по делу *Хассейн и Сингх*⁷² в Соединенном Королевстве вступил в силу с 1 октября 1997 г. Закон о наказаниях за преступления (по приговору суда). Согласно новым положениям на лиц, содержащихся под стражей, может по усмотрению Ее Величества распространиться тот же порядок, что и на лиц, которым вынесен дискреционный приговор к пожизненному тюремному заключению (возможность досрочного освобождения после отбытия основной части наказания).

Ирландия

Единственным государством, не придавшим Конвенции прямого действия, остается Ирландия. В результате «механизм не имеет правовой ценности по сравнению с национальным правом: Конвенция является обязательной для государства, но не внутри государства»⁷³. Такое толкование было подтверждено Верховным судом Ирландии по известному делу *O'Leighleis v. O'Sullivan and*

⁷¹ См. решение Европейского суда по делу *Boner and Maxwell v. UK* от 28 октября 1994 г.

⁷² См. решение Европейского суда по делу *Hussain and Singh v. UK* от 21 февраля 1996 г.

⁷³ *Macdonald R. St. J., Matscher F., Petzold H. The European System for the Protection of Human Rights. Kluwer Academic Publishers, 1993.*

Minister of Justice (в Европейском суде – дело *Лоулиса*⁷⁴). По тем же причинам предполагалось, что ирландское законодательство, которое запрещает гомосексуальные отношения между лицами мужского пола, не противоречит конституции Ирландии. Таким образом, Верховный суд не принял во внимание решение, вынесенное Европейским судом по делу *Даджен*⁷⁵. Однако в нескольких решениях Верховного суда Ирландии указано, что как Конвенция, так и прецеденты Европейского суда могут быть использованы в суде как убедительный правовой документ, если, например, появляется пробел в национальном законодательстве или если суды столкнулись с сомнительными или нечеткими нормами ирландского законодательства. Нужно отметить, что, следуя решению Европейского суда по делу *Эйри*⁷⁶ в 1980 г., Правительство Ирландии ввело систему оказания помощи по гражданским делам.

С учетом решения по делу «*Открытые двери*» и «*Благо женщин города Дублина*»⁷⁷ в статью 40.3.3 Конституции Ирландии были внесены в 1992 г. четырнадцать поправок. Новые положения конституционной статьи позволяют официально получить информацию об иностранных клиниках, занимающихся проведением законных аборт. Парламент Ирландии в 1995 г. одобрил Закон о правилах получения информации об иностранных консультационных агентствах по прерыванию беременности.

Вследствие решения Суда по делу *Джонстона*⁷⁸ в Ирландии Закон о правах детей от 1987 г. (вступил в силу с 14 декабря 1987 г., а начал полностью действовать с 14 июня 1988 г.) уравнил в правах детей, рожденных в законном браке и вне его.

⁷⁴ См. решение Европейского суда по делу *Lawless v. Ireland* от 3 декабря 1957 г.

⁷⁵ См. решение Европейского суда по делу *Dudgeon v. Ireland* от 22 октября 1981 г.

⁷⁶ См. решение Европейского суда по делу *Airey v. Ireland* от 9 октября 1979 г.

⁷⁷ См. решение Европейского суда по делу *Open Door and Dublin Well Woman v. Ireland* от 29 октября 1992 г.

⁷⁸ См. решение Европейского суда по делу *Johnston and others v. Ireland* от 18 декабря 1986 г.

Австрия

Прецедентное право Страсбургского суда значительно влияет на правовую систему Австрии. В связи с вынесением ряда решений в отношении Австрии (*Патаки*⁷⁹, *Данширн*⁸⁰, *Бёниш*⁸¹) в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, позволяющие ввести принцип равенства процессуальных прав обвинения и защиты. В данных делах заявители жаловались на то, что период досудебного задержания нарушает положения Конвенции, гарантирующие, что каждый задержанный имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Австрийский законодатель компенсировал такую неудовлетворительную ситуацию путем принятия в 1971 г. законодательного акта, который изменил Уголовно-процессуальный кодекс Австрии. Вообще говоря, данный акт ограничил возможность введения срока досудебного задержания и существенно ограничил срок до шести месяцев.

После вынесения решения по делу *Рибич*⁸² федеральный министр внутренних дел Австрии включил решение Европейского суда по данному делу в свой циркуляр № 63-220/108-11/20/96 от 21 мая 1996 г. Полицейские власти проинструктировали соответствующие подведомственные органы, и решение по данному делу включено в учебную программу специальных полицейских курсов.

В Австрии с учетом решения Европейского суда по делу *Херцегфальва*⁸³ в статью 51(1) Закона о больницах были в 1991 г. включены более детальные положения; кроме того, в статью 34 Закона

⁷⁹ См. решение Европейского суда по делу *Pataki v. Austria*, ECHR 3 (1960), p. 356

⁸⁰ См. решение Европейского суда по делу *Dunshirn v. Austria*, ECHR 3 (1961), p. 186

⁸¹ См. решение Европейского суда по делу *Bönisch v. Austria* от 6 мая 1985 г.

⁸² См. решение Европейского суда по делу *Ribitsch v. Austria* от 4 декабря 1995 г.

⁸³ См. решение Европейского суда по делу *Herczegfalvy v. Austria* от 24 сентября 1992 г.

о помещении лиц в психиатрические больницы введены изменения, согласно которым с 1 января 1990 г. нельзя препятствовать переписке между пациентом и его адвокатом. Начиная с 1 января 1994 г. это положение также применяется к лицам, осужденным и помещенным в психиатрические клиники (новая статья 167(а) Закона о приведении в исполнение приговора). Статья 58 закона предусматривает к тому же, что лица, содержащиеся под стражей, должны иметь возможность получать информацию, включая теле- и радиoinформацию.

В результате дела *Informationsverein Lentia*⁸⁴ Закон о региональном радиовещании и радиотрансляции от 1 января 1994 г. либерализовал местное и региональное радиовещание в Австрии. В Закон были внесены изменения (вступили в силу с 1 мая 1997 г.) в соответствии с постановлением Конституционного суда, отменившего некоторые положения законодательства. Закон ограничил право ОКР на национальное радиовещание (до четырех программ) и установил, что выдача лицензий на частное вещание возлагается на новые региональные радиовещательные и радиотрансляционные органы. Установлена новая сетка распределения частотного времени.

Поставленные проблемы в решениях Европейского суда по делам *Палаоро*, *Пфармаейр*, *Прамсталлер*, *Шмауцер* и *Умлафт*⁸⁵ нашли отражение в принятых 29 ноября 1988 г. поправках к Федеральной конституции Австрии 1929 г., которые ввели дополнительные средства правовой защиты, учредив независимые административные суды (приступили к исполнению своих функций с 1 января 1991 г.). С учетом конституционных поправок 19 января 1991 г. были внесены изменения в Закон об административном судопроизводстве (основные принципы) и в Уголовно-административный кодекс.

⁸⁴ См. решение Европейского суда по делу *Informationsverein Lentia and others v. Austria* от 24 ноября 1993 г.

⁸⁵ См. решения Европейского суда по делам *Palaoro*, *Pfarrmeier*, *Pramstaller*, *Schmaitzer and Umlauf v. Austria* от 23 октября 1995 г.

Как последствия по делу *Кан против Австрии*⁸⁶ в статью 45(3) Уголовно-процессуального кодекса Австрии были внесены изменения законом от 25 ноября 1987 г. (вступил в силу с 1 марта 1988 г.), который свел к исключительным случаям надзор над встречами лица, подозреваемого в совершении преступления и находящегося в предварительном заключении, и его адвоката. Изменения предоставляют полномочия в этих действиях следственному судье, решение которого должно быть юридически мотивировано и впоследствии может быть обжаловано.

Швейцария

С 1974 г. положения Конвенции после ратификации и подписания «автоматически и прямо» применяются в Швейцарии как национальное законодательство. В результате присоединения к Конвенции было проведено несколько реформ. Например, после вынесения решения по делу *Белилос*⁸⁷ Федеральный суд заявил, что процедура лишения права собственности на имущество, действующая в Каноне Vaud, противоречит части 1 статьи 6. После вынесения решения по делу *Хубер*⁸⁸ в Уголовно-процессуальный кодекс Цюриха были внесены с 1 сентября 1991 г. изменения (вступили в силу с 1 июля 1992 г.), согласно которым суд по уголовным делам, а не прокурор уполномочен выносить решение о заключении под стражу лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Федеральный суд Швейцарии в постановлении от 7 августа 1992 г., ссылаясь на статью 6 Конвенции и на решение Европейского суда по делу *Люди*⁸⁹, указал, что обвинение, основанное на свидетельских

⁸⁶ См. решение Европейского суда по делу *Can v. Austria* от 30 сентября 1985 г.

⁸⁷ См. решение Европейского суда по делу *Belilos v. Switzerland* от 29 апреля 1988 г.

⁸⁸ См. решение Европейского суда по делу *Huber v. Switzerland* от 23 октября 1990 г.

⁸⁹ См. решение Европейского суда по делу *Ludi v. Switzerland* от 15 июня 1992 г.

показаниях офицера тайной полиции, не должно приниматься во внимание, если обвиняемый не имеет возможности перекрестного допроса с офицером во время процедуры разбирательства.

В связи с делом *Бургхартс*⁹⁰ в Швейцарии в соответствии с изменениями, внесенными в статью 177(а) Закона о гражданском статусе (вступил в силу с 1 июля 1994 г.), мужчина, вступающий в брак, может поставить свое имя после имени своей будущей супруги, если оба супруга решили взять имя жены как фамилию после регистрации брака. На основании этих изменений заявитель стал носить фамилию Шнайдер Бургхартс.

Германия

С 7 августа 1952 г. Конвенция стала частью внутреннего права Германии. Как правило, Германия стремится предпринимать превентивные действия, чтобы предотвратить признания нарушений Конвенции.

Так, например, с учетом решения по делу *Карлхейнц Шмидт*⁹¹ власти земли Баден-Вюртемберг, а также земель Бавария и Саксония, имеющих аналогичное правовое регулирование, приостановили взыскание налогов за службу в пожарной охране. Впоследствии Федеральный конституционный суд своим постановлением от 24 января 1995 г. указал на то, что правила, обязывающие только мужчин проходить службу в пожарной охране или выплачивать налог вместо этого, являются дискриминационными, и в этой связи признал их недействительными.

С учетом толкования в решении Европейского суда по делу *Оцтурк против Германии*⁹² (о праве на бесплатную помощь переводчика для лица, которое обращается в суд по делу об админи-

⁹⁰ См. решение Европейского суда по делу *Burghartz v. Switzerland* от 22 февраля 1994 г.

⁹¹ См. решение Европейского суда по делу *Karlheinz Schmidt v. Germany* от 18 июля 1994 г.

⁹² См. решение Европейского суда по делу *Ozturk v. Germany* от 21 февраля 1984 г.

стративном преследовании) понятия «судебные издержки» Закон ФРГ от 15 июня 1989 г. внес соответствующие изменения в действующие Закон о судебных издержках и Уголовно-процессуальный кодекс.

Бельгия

Хотя Конституция Бельгии умалчивает о месте прецедента среди правовых актов, приоритет международных договоров над всеми национальными законами неоспорим. В связи с этим бельгийские национальные суды должны воздерживаться от применения национальных законов, противоречащих Конвенции.

В соответствии со статьей 441 Уголовно-процессуального кодекса кассационная инстанция может отменить решение и направить дело на новое рассмотрение в суд, если Европейский суд признает, что имело место нарушение Конвенции. Так, например, после вынесения решения по делу *Пьерсак*⁹³, определившего факт нарушения принципа беспристрастности судей (об участии одного лица вначале в качестве прокурора, а затем – председателя суда при разбирательстве одного и того же дела), Кассационный суд Бельгии отменил ранее принятый приговор суда присяжных Брабанта и направил дело на рассмотрение в другой суд присяжных.

Как последствия по делу *Бен Яакуб*⁹⁴ Кассационный суд Бельгии постановлением от 29 мая 1985 г. пересмотрел свою практику, касающуюся процедуры обсуждения спорного вопроса, и в связи с этим сделал заключение, что последовательное осуществление функций судьи по предъявлению обвинения и судьи, ведущего судебное заседание по тому же делу, не соответствует принципу разделения судебных функций.

⁹³ См. решение Европейского суда по делу *Piersac v. Belgium* от 1 октября 1982 г.

⁹⁴ См. решение Европейского суда по делу *Ben Yaacoub v. Belgium* от 27 ноября 1987 г.

В результате вынесенного решения по делу *Лами*⁹⁵ в Бельгии закон от 20 июля 1990 г. о предварительном заключении заменил закон от 20 апреля 1874 г. Новый Закон предусматривает предоставление материалов дела и распоряжение обвиняемого и его адвокатов до рассмотрения его дела судом, который выносит решение в отношении дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

Нидерланды

После рассмотрения Европейским судом дела *X и Y*⁹⁶ и признания нарушения статьи 8 Конвенции Закон от 27 февраля 1985 г. (вступил в силу с 1 апреля 1985 г.) внес изменения в статью 65 Уголовного кодекса Нидерландов. Закон предоставил право доверенному лицу, страдающего психическим заболеванием и ставшего жертвой преступных деяний, подавать жалобу от имени того лица.

Дело *Энгель и другие против Нидерландов*⁹⁷ касалось нарушения статьи 5 Конвенции. Энгель и еще четыре человека служили в нидерландской армии. За различные проступки они были приговорены по воинским законам к наказаниям за нарушения дисциплины и подвергнуты различным формам ареста. Попытка обжаловать наказания в военный суд оказалась безуспешной, и они обратились в Европейский суд по правам человека. В связи с решением Суда закон Нидерландов от 12 сентября 1974 г. стандартизировал дисциплинарные наказания и порядок их применения для военнослужащих всех званий. Закон отменил «предварительный арест», «строгий арест» и направление в дисциплинарное подразделение. Вместе с тем еще до вступления в силу закона эти санк-

⁹⁵ См. решение Европейского суда по делу *Lamy v. Belgium* от 30 марта 1989 г.

⁹⁶ См. решение Европейского суда по делу *X and Y v. the Netherlands* от 26 марта 1985 г.

⁹⁷ См. решение Европейского суда по делу *Engel v. the Netherlands* от 8 июня 1976 г.

ции практически перестали вводиться приговорами в связи с распоряжением министра.

В Нидерландах вследствие вынесения Европейским судом по правам человека решения по делу *Фельдбругге*⁹⁸, затрагивающего права, гарантированные статьей 6 Конвенции, закон от 11 сентября 1991 г. внес изменения в Закон о подаче жалоб (1955), в частности по вопросу об оспаривании пригодности и непригодности к трудовой деятельности (статья 6 Конвенции).

Дело *Кендъбихара*⁹⁹ стало поводом для внесения изменений в статьи Уголовного кодекса, вступившие в силу с 1 сентября 1986 г. и применяемые в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. Согласно закону такие лица, содержащиеся под стражей, могут обжаловать решение суда, увеличивающее срок их заключения.

С учетом решения по делу *Домбо Бехер Б. В.*¹⁰⁰ закон от 3 декабря 1987 г. (вступил в силу с 1 апреля 1988 г.) изменил процедуру получения свидетельских показаний в гражданском судопроизводстве Нидерландов. Статья 190 Гражданско-процессуального кодекса предоставила право сторонам, участвующим в споре, выступать в судебном процессе в свою поддержку.

Практика Верховного суда Нидерландов претерпела изменение (в частности, это нашло отражение в постановлении от 10 января 1995 г.) благодаря делам *Лала и Пелладоа*¹⁰¹. Обвиняемому предоставлено право в случае его отсутствия (даже по необоснованной причине) на рассмотрении его дела, на которое он был вызван повесткой, быть представленным защитником.

⁹⁸ См. решение Европейского суда по делу *Feldbrugge v. the Netherlands* от 29 мая 1986 г.

⁹⁹ См. решение Европейского суда по делу *Koendjibiharie v. the Netherlands* от 25 октября 1990 г.

¹⁰⁰ См. решение Европейского суда по делу *Dombo Beheer B. V. v. the Netherlands* от 27 октября 1993 г.

¹⁰¹ См. решение Европейского суда по делам *Lala and Pelladoah v. the Netherlands* от 22 сентября 1994 г.

С учетом дела *Крон*¹⁰² в Нидерландах закон от 24 декабря 1997 г. (вступил в силу с 1 апреля 1998 г.) внес изменения в раздел Гражданского кодекса, касающийся родительских прав. Хотя право быть признанным в качестве отца ребенка сохраняется в пользу мужа матери ребенка, однако отец, или мать, или ребенок могут возбудить дело и оспорить отцовство. Биологический отец ребенка может юридически установить свое отцовство признанием ребенка или с помощью процессуальных действий.

Для исполнения решения по делу *Уинтерверпа*¹⁰³ министр юстиции Нидерландов издал 16 апреля 1980 г. директиву, адресованную прокурорам, инструктируя их требовать от судов предоставления проходящим по делу лицам права на выступление до принятия судебного решения по вопросу о принудительном помещении их в психиатрическую больницу. Принятый в Нидерландах 29 октября 1992 г. Закон о помещении в особых случаях лиц в психиатрические больницы вступил в силу с 17 января 1994 г.

Испания

Для исполнения решения Суда по делу *Union Alimentaria Sanders*¹⁰⁴ на основании Закона о территориальной организации судебной системы от 28 декабря 1988 г. в Испании были пересмотрены границы судебных округов, а также установлена новая территориальная юрисдикция судов.

Закон вступал в силу поэтапно – с 1989 по 1992 г. и ввел 1570 новых судебных должностей. В 1989 г. на основе четырех Королевских указов учреждены новые судебные должности и суды. Во всех провинциях приняты законы, которые учредили на своей территории судебные округа и их центры.

¹⁰² См. решение Европейского суда по делу *Kroon and others v. the Netherlands* от 27 октября 1994 г.

¹⁰³ См. решение Европейского суда по делу *Winterwerp v. the Netherlands* от 24 октября 1979 г.

¹⁰⁴ См. решение Европейского суда по делу *Union Alimentaria Sanders v. Spain* от 7 июля 1989 г.

В результате дела *Кастеллс*¹⁰⁵ Конституционный суд Испании в постановлении от 25 июля 1992 г. признал, что практика Европейского суда по правам человека представляет критерии толкования конституционных норм, защищающих фундаментальные права, и непосредственно применяется в правовой системе Испании. Верховный суд Испании впредь допускает защиту *exception veritatis* в диффамационном производстве

Финляндия

В Финляндии закон, внесший дополнения в соответствующее законодательство о государственной опеке и праве родителей на общение с детьми, вступил в силу с декабря 1996 г. Решение Европейского суда по делу *Хоканнен*¹⁰⁶ было передано Министерству юстиции, Министерству социального обеспечения и здравоохранения. Последнее организовало в марте 1996 г. семинар по вопросам защиты детей, их опеки и прав родителей на общение с детьми для 150 социальных работников, которые в своей профессиональной деятельности имеют дело с решением таких вопросов.

Франция

В результате признания нарушения Конвенции по делу *Бомартэн против Франции*¹⁰⁷ Государственный совет Франции в постановлении от 29 июня 1990 г. отменил свою практику предварительной экспертизы министром иностранных дел при толковании международных договоров. Решение о проведении реформы административного производства, направленной на устранение проблемы, связанной с чрезмерной загруженностью Государственного совета, было принято 31 декабря 1987 г. Закон

¹⁰⁵ См. решение Европейского суда по делу *Castells v. Spain* от 23 апреля 1992 г.

¹⁰⁶ См. решение Европейского суда по делу *Hokannen v. Finland* от 23 сентября 1994 г.

¹⁰⁷ См. решение Европейского суда по делу *Beaumartin v. France* от 24 ноября 1994 г.

от 8 февраля 1995 г. перевел ряд ключевых сфер из-под юрисдикции Государственного совета в административные апелляционные суды. Закон от 6 февраля 1995 г. предусматривает набор 180 магистратов (государственных чиновников, непосредственно отправляющих функции правосудия и прокурорского надзора) и создание 200 новых должностей грефье в административных судах.

Во Франции законы № 93-2 от 4 января 1993 г. и № 93-1013 от 24 августа 1994 г. отменили определенные правила, которые служили основанием для отсрочек в судебном разбирательстве. К тому же были предприняты меры с целью усиления защиты, предоставляемой лицам, содержащимся под стражей в полиции, с целью предотвращения жестокого обращения, в первую очередь обеспечения права на медицинскую экспертизу и права доступа к адвокату, которые были нарушены по делу *Томази*¹⁰⁸.

В результате дела *Крюслэн и Ювиг*¹⁰⁹ во Франции 10 июля 1991 г. принят закон (№ 91-646) об обеспечении права на тайну телекоммуникационных переговоров (вступил в силу с 1 октября 1991 г.). Закон внес дополнения в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса, которые подробно определяют все возможные действия, связанные с прослушиванием телефонных переговоров, санкционированные судом.

Для исполнения решения по делу *В.*¹¹⁰ пленум Кассационного суда Франции 11 декабря 1992 г. отменил два решения Апелляционного суда провинции Прованс от 15 ноября 1990 г., в которых лицам, поменявшим свою половую принадлежность на противоположную, было отказано во внесении необходимых изменений в их свидетельства о рождении.

¹⁰⁸ См. решение Европейского суда по делу *Tomasi v. France* от 27 августа 1992 г.

¹⁰⁹ См. решение Европейского суда по делу *Kruslin and Huvig v. France* от 24 апреля 1990 г.

¹¹⁰ См. решение Европейского суда по делу *B. v. France* от 25 марта 1992 г.

Как последствия дела *Бельджуди*¹¹¹, декрет от 2 ноября 1945 г. в отношении условий въезда и проживания иностранцев во Франции был дополнен законодательными актами от 24 августа 1993 г. и 30 декабря 1993 г. и установил категории иностранцев, которые не могут быть депортированы, за исключением случаев абсолютной необходимости.

В результате дела *Фам Хоанг*¹¹² во Франции закон от 10 июля 1991 г. внес изменения в систему предоставления юридической помощи. Закон также предусматривает организацию учреждения по предоставлению юридической помощи при каждом суде высшей инстанции, Кассационном суде, Государственном совете и Комиссии по обжалованию дел о беженцах. Эти учреждения принимают решения по заявлениям о предоставлении юридической помощи, которые могут быть обжалованы.

Как следствие вынесения постановления по делу *Функ, Кремье, Миэле*¹¹³, во Франции была изменена статья 64 Таможенного кодекса. Все обыски в домах, за исключением тех, которые осуществляются в соответствии с процедурой *flagrante delicto*, должны проводиться по заранее мотивированному разрешению председателя суда высшей инстанции или назначенного им судьи.

Введенные в январе 1990 г. изменения в Таможенные правила позволили гражданам владеть имуществом за границей и устранили требование возвращения во Францию любых доходов, полученных за ее пределами. Вместе с тем введенные изменения в работу таможенных органов и Конституционного совета были направлены на то, чтобы работа таможенных представителей с официальными документами соответствовала основополагающим гарантиям.

¹¹¹ См. решение Европейского суда по делу *Beldjoudi v. France* от 26 марта 1992 г.

¹¹² См. решение Европейского суда по делу *Pham Hoang v. France* от 25 сентября 1992 г.

¹¹³ См. решение Европейского суда по делу *Funke, Cremieux and Mialhe v. France* от 25 февраля 1993 г.

После вынесения решения по делу *Валлэ*¹¹⁴ был принят декрет № 93-906 от 12 июля 1993 г., определивший условия, в соответствии с которыми фонд по предоставлению компенсации лицам, ставшим носителями ВИЧ-инфекции в результате переливания не прошедшей контроля крови, может осуществлять право в порядке суброгации в гражданском судопроизводстве. Декрет способствует практическому взаимодействию и координации между судами и фондами в оказании помощи и ускорении процедуры предоставления компенсаций.

Греция

В отношении права на свободу мысли, совести и религии, предусмотренного статьей 9 Европейской конвенции по правам человека, хотелось бы привести в пример дело *Коккинакис*¹¹⁵, в котором заявитель и его жена, являющиеся членами секты «Свидетели Иеговы», были арестованы и задержаны полицией за попытку обратить православную христианку в свою веру. Европейский суд констатировал нарушение положений статьи 9 Конвенции, вследствие чего министр юстиции Греции директивой от 3 августа 1993 г. обратил внимание компетентных юридических органов на то, что они обязаны толковать нормы законодательства страны в соответствии с требованиями, содержащимися в решении Европейского суда.

В результате решения по делу *Кампанис*¹¹⁶ во избежание повторения нарушений, выявленных при рассмотрении данного дела Европейским судом, законом № 2298/95 были внесены изменения в статью 287 Уголовно-процессуального кодекса Греции (Официальная газета. 1995. 4 апр. № 62). Изменения предусматривают, что, до того как принять решение о продлении срока предваритель-

¹¹⁴ См. решение Европейского суда по делу *Valee v. France* от 26 апреля 1994 г.

¹¹⁵ См. решение Европейского суда по делу *Kokkinakis v. Greece* от 25 мая 1993 г.

¹¹⁶ См. решение Европейского суда по делу *Kampanis v. Greece* от 13 июля 1995 г.

ного заключения под стражей обвиняемого, он должен быть вызван повесткой на слушание по делу в отдел по вынесению решений.

Италия

После вынесения решения по делу *Гудзарди*¹¹⁷ министр внутренних дел Италии в августе 1977 г. исключил остров Аши Нара из списка принудительных мест жительства.

В связи с делом *Мотта, Манциони, Пуглиезе, Алимена, Фикара, Вайзер, Анжелюсси, Май, Жиролами, Ферраро, Триджиани, Мори, Коласиоппо, Адилетта и др.* и делом *Фрау*¹¹⁸ новый Уголовно-процессуальный кодекс Италии (вступил в силу с 24 октября 1989 г.) предусматривает различные меры, направленные на упрощение процедуры рассмотрения уголовных дел с целью сокращения сроков судебного разбирательства. Этому способствует и принятый 17 января 1992 г. закон, который вводит особый бюджет для финансирования неотложных мер по отправлению правосудия.

В указанный выше Уголовно-процессуальный кодекс Италии благодаря делу *F. C. B.*¹¹⁹ была внесена оговорка, согласно которой судьям предоставляется право приостанавливать или откладывать судебное разбирательство по собственному усмотрению, когда совершенно очевидно, что отсутствие обвиняемого обусловлено его абсолютной неспособностью явиться в суд.

После внесения дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс в связи с решением по делу *Бецичери*¹²⁰ согласно пункту 3 статьи

¹¹⁷ См. решение Европейского суда по делу *Guzzardi v. Italy* от 6 ноября 1989 г.

¹¹⁸ См. решения Европейского суда по делам *Motta, Manzoni, Pugliese, Alimena, Ficara, Viezzer, Angelucci, Maj, Girolami, Ferraro, Triggiani, Mori, Colacioppo, Adiletta and others and Frau v. Italy* от 19 февраля 1991 г.

¹¹⁹ См. решение Европейского суда по делу *F. C. B. v. Italy* от 28 августа 1991 г.

¹²⁰ См. решение Европейского суда по делу *Bezicheri v. Italy* от 25 октября 1989 г.

299 судья должен в течение пяти дней вынести решение по жалобе любого обвиняемого лица, ходатайствующего об освобождении от предварительного заключения.

С учетом дела *Zanighi, Brigandi, Santilli*¹²¹ в Италии принятый 1 февраля 1989 г. закон № 30 г. распределил территориальную юрисдикцию преторских судов и предоставил возможность распределять судей и дополнительный штат работников судов с учетом степени их загруженности.

Принятый 26 ноября 1990 г. закон № 353 (вступил в силу с 30 апреля 1995 г.) предусматривает неотложные меры, направленные на рационализацию и совершенствование гражданского судопроизводства. Закон № 374 от 21 ноября 1991 г. (вступил в силу с 1 мая 1995 г.) ввел институт мировых судей, в компетенцию которых входит разрешение споров и вынесение приговоров по нетяжким преступлениям.

В результате признания нарушения по делу *Джианкарю и Франческа Ломбарды*¹²² в Италии закон-декрет от 15 ноября 1993 г., позднее преобразованный в закон № 19 от 14 января 1994 г., ввел региональные аудиторские судебные палаты для обеспечения рассмотрения дел в разумные сроки.

Португалия

В связи с решением *Сильва Понтес*¹²³ закон от 20 августа 1992 г. (введенный в действие соответствующим актом от 15 сентября 1993 г.) и закон-декрет от 17 июня 1994 г. реорганизовали судебную систему Португалии с целью снижения загруженности работы судов и ускорения рассмотрения дел.

¹²¹ См. решение Европейского суда по делу *Zanighi, Brigandi and Santilli v. Italy* от 19 февраля 1991 г.

¹²² См. решение Европейского суда по делу *Giancarlo and Francesco v. Italy* от 26 ноября 1992 г.

¹²³ См. решение Европейского суда по делу *Silva Pontes v. Portugal* от 23 марта 1994 г.

Турция

По результатам вынесенного решения по делу *Ягси, Саржин и Мансур против Турции*¹²⁴ внесенные законом № 3842 изменения в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Турции (вступили в силу с 1 декабря 1992 г.) предусматривают, что период предварительного заключения под стражу не должен превышать более двух лет в случае, если установленное законом за преступление, совершенное подозреваемым, максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает семи лет. В случае если за преступление, совершенное подозреваемым, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше семи лет, срок предварительного заключения под стражу при наличии определенных оснований может быть продлен.

2.2. Проблемы исполнения постановлений Европейского суда по правам человека в государствах – участниках Совета Европы

Каждый раз, когда Европейский суд принимает решение о нарушении Конвенции, появляется вероятность возникновения конфликта. Так как Европейский суд рассматривает только те дела, решение по которым уже принято в национальных судах, его постановление о нарушении Конвенции означает, что национальный суд был не прав в своей оценке соответствующего дела. Несмотря на то, что Суд свободен в выборе средств выражения своей позиции, иногда просто невозможно избежать критических оценок¹²⁵.

Хотя частью 1 статьи 46 Конвенции предусмотрено, что государства-участники «обязуются исполнять окончательные решения Суда по спорам, в которых они являются сторонами», это не означает, что суды государства согласны с оценкой Европейского суда.

¹²⁴ См. решение Европейского суда по делу *Yagci and Sargin and Mansur v. Turkey* от 8 июня 1995 г.

¹²⁵ См.: *Гарлицкий Л.* Сотрудничество и конфликт: несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского суда по правам человека и национальных органов правосудия.

Это может привести к возникновению двух проблем. С одной стороны, обычно считается, что решение Европейского суда является прецедентом, которому должен следовать не только сам Европейский суд, но также и национальные суды, если они сталкиваются с подобными делами. С другой стороны, решения Европейского суда по каждой жалобе должны исполняться, и это зачастую требует принятия дальнейших решений по данному делу национальными судами.

Вопрос о прецедентном значении решений Европейского суда по правам человека напрямую в Конвенции не отражен. Но очевидно, что если государства-участники обязаны «обеспечить каждому человеку права и свободы, определенные в разделе 1 Конвенции» (статья 1 Конвенции), то они равным образом обязаны обеспечить и единообразное применение Конвенции в соответствии с тем толкованием, которое дает ей Европейский суд.

Однако на практике национальные суды сохраняют значительную свободу действия в вопросах применения страсбургских прецедентов. Если национальные суды не разделяют позицию, высказанную Европейским судом, они даже могут попытаться проигнорировать ее, продолжая следовать «старому» подходу к проблеме. Такое возможно, например, если Конвенции противоречат нормы закона, а не только судебные решения¹²⁶.

Национальные суды в этом случае могут затягивать вопрос о лишении акта юридической силы и, более того, могут не иметь возможности изменить нормы закона. Более вероятно, что они предпочтут дождаться соответствующих законодательных решений, которые могут быть приняты далеко не сразу. Классический пример – реформа наследственного права в Бельгии. В 1979 г. в решении по делу *Маркс*¹²⁷ Суд установил, что дискриминация незакон-

¹²⁶ См.: *Гарлицкий Л.* Сотрудничество и конфликт: несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского суда по правам человека и национальных органов правосудия.

¹²⁷ См. решение Европейского суда по делу *Marx v. Belgium* от 13 июня 1979 г.

норожденных детей в законах, касающихся вопросов наследования, нарушает статью 8 Конвенции. Несмотря на это, законодателью потребовалось более 10 лет для того, чтобы внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс.

Лех Гарлицкий, судья Европейского суда по правам человека, утверждает, что «чаще всего нежелание следовать решению Европейского суда скрыто за “нейтральными” формулировками судебных решений. Гораздо реже, но все же возникает открытый конфликт, когда национальные суды демонстрируют свое несогласие с позицией Европейского суда более явным образом»¹²⁸.

Пример такого неприятия можно найти в делах об английских военных трибуналах. Как известно, традиции всегда играли важную роль в вопросах организации и функционирования Вооруженных сил Великобритании. Влияние традиции также хорошо заметно тогда, когда речь идет об организации военных судов в каждом из трех родов Вооруженных сил: Сухопутных войсках Великобритании, ВВС и особенно на Военно-морском флоте Великобритании. В 1997 г. Европейский суд в решении по делу *Финдлей*¹²⁹ постановил, что ряд аспектов системы военных судов в сухопутных войсках Великобритании не соответствует требованиям о беспристрастности суда, закрепленным в статье 6 Конвенции. Изменения, тогда же внесенные в законодательство, не были признаны достаточными для исправления ситуации, как было указано в деле *Моррис*¹³⁰. Однако когда еще одно дело, касающееся рассмотрения дел в военных трибуналах Сухопутных войск, было представлено на рассмотрение палаты лордов, последняя отказалась применить решение Европейского суда по делу *Моррис*. При вынесении решения один из лордов заявил: «Само собой разумеется, что любое решение Европейского суда внушает огромное уважение, и

¹²⁸ См.: *Гарлицкий Л.* Сотрудничество и конфликт: несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского суда по правам человека и национальных органов правосудия.

¹²⁹ См. решение Европейского суда по делу *Findlay v. UK* от 25 февраля 1997 г.

¹³⁰ См. решение Европейского суда по делу *Morris v. UK* от 26 февраля 2002 г.

статья 2 (1) Закона о правах человека 1998 г. предписывает палате принимать во внимание любое такое решение, что она и выполняет. В деле *Моррис против Соединенного Королевства*, однако, рассматривалось множество вопросов, и представляется очевидным, что именно в этом вопросе Европейский суд не получил должного содействия, необходимого для окончательной оценки дела... По моему мнению, нормы, касающиеся участия в военных судах младших офицеров, направлены на то, чтобы обеспечить эффективную защиту обвиняемых от возможного “внешнего давления со стороны военных”, и я уверен, что Европейский суд выразил бы признательность, если бы представленные ему объяснения были более полными». Другой лорд отметил, что «по какой-то причине... Европейскому суду было предоставлено гораздо меньше информации (возможно), чем [Палате лордов] по вопросу об офицерах, принимающих участие в работе военных судов».

Как указывает Лех Гарлицкий, бывают ситуации, когда общеевропейская система правосудия сталкивается с целым рядом сходных между собой дел. Иногда достаточно решить одно дело и возложить на государство обязанность разрешать все подобные дела подобным образом. Иногда, однако, процесс применения подобных прецедентов осложняется в связи с отсутствием у национальных судов возможности или желания следовать этому правилу. Все возрастающее число подобных ситуаций подтолкнуло Совет Европы к тому, чтобы обратиться к понятию «пилотного» судебного решения¹³¹.

Впервые это понятие было раскрыто Судом в 2003 г. в контексте предложений по реформированию Европейского суда. В 1994 г. Комитет министров Совета Европы принял резолюцию¹³², в которой, подчеркивая необходимость оказания государствам-участни-

¹³¹ См.: *Гарлицкий Л.* Сотрудничество и конфликт: несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского суда по правам человека и национальных органов правосудия.

¹³² См. резолюцию Комитета министров от 1994 г. по поводу решений, выявляющих ключевые системные проблемы.

кам помощи в выявлении ключевых проблем и путей их решения, призвал Суд «в своих постановлениях о нарушении Конвенции выделять ключевую, системную проблему и источник этой проблемы, особенно в тех случаях, когда велика вероятность направления в Суд множества жалоб по данному вопросу с целью оказать государствам содействие в выработке правильного решения, а Комитету министров – в осуществлении надзора за исполнением постановлений». Эта резолюция направлена на разрешение ситуаций, когда Суд сталкивается с целым рядом дел, вытекающих из одной структурной, или системной, проблемы. С этой же целью Комитет министров разработал Рекомендации¹³³ от 12 мая 2004 г. по вопросу усовершенствования внутригосударственных средств правовой защиты, где подчеркнул, что в дополнение к обязанности обеспечить человеку, права которого нарушены, эффективные средства правовой защиты перед государственным органом, закрепленной в статье 13 Конвенции, на государства также возлагается общая обязанность устранять проблемы, явившиеся причиной соответствующих нарушений. Заботясь о том, чтобы усовершенствование средств правовой защиты на внутригосударственном уровне, особенно в части повторяющихся дел, способствовало, помимо прочего, сокращению объема дел, поступающих в Суд, Комитет министров рекомендовал государствам-участникам, исполняющим решения Суда, в которых обозначены общие недостатки национального законодательства или судебной практики, пересматривать и, «если необходимо, вводить новые эффективные средства правовой защиты с целью предотвратить поступление в Европейский суд дел, касающихся одного и того же вопроса».

Таким образом, Суду было предложено включать в решения, касающиеся индивидуальных жалоб, выводы общего характера. Впервые такой подход был применен Судом в деле *Бронёвского*¹³⁴. Дело

¹³³ Резолюция Комитета министров от 12 мая 2004 (DH Res. (2004)3) по вопросу усовершенствования внутригосударственных средств правовой защиты

¹³⁴ См. решение Европейского суда по делу *Broniowski v. Poland* от 22 июня 2004 г.

было инициировано в связи с неспособностью властей Польши удовлетворить иски ряда категорий граждан (так называемые заявители с восточного берега реки Буг), оставивших свою собственность на бывших польских территориях после Второй мировой войны. Так как Суд не имеет юрисдикции *ratione temporis*, чтобы оценивать события, происходившие в период или сразу после Второй мировой войны, законодательство Польши – в том числе принятое после присоединения Польши к Конвенции – подтверждает обоснованность исков. Суд постановил, что дело *Бронёвского* было по своей сути таким же, как и 200 других заявлений, направленных в Страсбург, и тысячи дел, рассматриваемых органами власти Польши. Таким образом, это проблема системного характера.

Суд указал, что «хотя в принципе определение средств правовой защиты, необходимых для обеспечения закрепленных статьей 46 Конвенции обязанностей государства, не входит в обязанности Суда, но в связи с тем, что выявленная проблема является системной, [необходимо отметить], что государство должно в обязательном порядке принять меры по исполнению настоящего решения, и эти меры должны быть приняты с учетом интересов всех лиц, которых затронула данная проблема. Помимо прочего, эти меры должны обеспечить исправление системного недостатка, выявленного Судом, с тем, чтобы не обременять Европейский суд большим количеством дел по одному и тому же вопросу.

Эти меры также должны предусматривать порядок возмещения указанным лицам ущерба, причиненного нарушением Конвенции, предусмотренного в настоящем решении в отношении заявителя по данному делу. В этой связи Суд полагает необходимым как можно быстрее принять и ввести в действие резолюцию об устранении недостатков функционирования национальной системы защиты прав человека. С целью оказать государству-ответчику содействие в выполнении предусмотренной статьей 46 обязанности Суд определил разновидность мер, которые могут быть приняты Республикой Польша для того, чтобы исправить системный недостаток внутреннего правопорядка, выявленный в данном деле».

На этом основании Суд в резолютивной части постановления указал, что «имело место не только нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции», но и что «указанное нарушение проистекало из системной проблемы, связанной с недостатками внутреннего законодательства и правоприменительной практики, произошедшими вследствие отсутствия эффективного механизма обеспечения [прав] заявителей с восточного берега реки Буг» и что «государство-ответчик должно, посредством надлежащих правовых мер и административной практики, обеспечить реализацию права собственности в отношении остальных заявителей с восточного берега реки Буг или предоставить им равноценное возмещение в соответствии с принципами защиты права собственности, закрепленными в статье 1 Протокола № 1».

Наряду с рассмотрением в Европейском суде предпринимались и другие попытки восстановить права заявителей с восточного берега реки Буг. В декабре 2004 г. Конституционный трибунал Польши признал недействительными положения закона, ограничивающие размер компенсации за собственность, находившуюся на восточном берегу Буга. В июле 2005 г. Парламент Польши принял новый закон, касающийся права на возмещение убытков за потерю собственности, произошедшую вследствие изменения границ Польши. В сентябре 2005 г. Правительство Польши заключило с господином Бронёвским соглашение о дружественном урегулировании, предполагающее принятие мер как общего, так и индивидуального характера. В частности, Правительство заявило, что оно «принимает на себя обязательство принять в максимально короткие сроки все необходимые меры в отношении внутреннего права и судебной практики, указанные Судом... в решении, и что с этой целью Правительство активизирует свои усилия, чтобы возместить ущерб заявителям с реки Буг».

Суд, приняв во внимание дружественное урегулирование и средства, обеспечивающие выполнение закрепленных в нем обязательств, 28 сентября 2005 г. признал решение исполненным. Суд, в частности, изучил меры общего характера, принятые польскими

властями, и подчеркнул, что «принимая решение о прекращении дела... на основании того, что проблема решена, а уважение прав человека, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней, не требует дальнейшего изучения, Суд считает возможным обратить внимание не только на состояние проблемы в отношении заявителя по делу, но и на меры, призванные устранить общий недостаток правового регулирования в Польше, который, как указано в решении, явился причиной выявленного нарушения».

Ряд проблем также возникает в связи с исполнением решений Суда по индивидуальным жалобам. Очевидно, что на «проигравшее дело государство» возлагается обязанность исполнить решение Суда. Очевидно также, что если Суд присудил заявителю денежную «справедливую компенсацию», соответствующие суммы государством должны быть незамедлительно выплачены. И гораздо менее очевидно, какие же еще меры могут быть приняты на внутригосударственном уровне.

Суд не раз подчеркивал, что «решение о нарушении [Конвенции] накладывает на государство-ответчика правовую обязанность положить конец нарушению и возместить ущерб, причиненный его последствиями, таким образом, чтобы, насколько это возможно, восстановить положения, существовавшие до нарушения... Из этого следует, что постановление Суда о нарушении Конвенции и протоколов к ней накладывает на соответствующее государство правовую обязанность не просто выплатить потерпевшей стороне справедливую компенсацию, но также определить, под надзором Комитета министров, какие общие и/или, если необходимо, индивидуальные меры в рамках внутреннего права нужно принять, чтобы прекратить выявленное Судом нарушение и восстановить право таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения»¹³⁵.

Один из наиболее действенных способов исправить нарушение —

¹³⁵ См. решение Европейского суда по делу *Assanidze v. Georgia* от 8 апреля 2004 г.

возобновить рассмотрение дела. Возобновление дела может быть необходимо, в частности, в отношении так называемых длящихся нарушений. Однако если национальные суды не до конца убеждены в правильности принятого Европейским судом решения, они могут отказаться от следования высказанной им позиции. Показательным в этом отношении является дело *Гёргюлю*¹³⁶.

В 2004 г. в результате рассмотрения ничем не примечательного дела об опеке Европейский суд постановил, что решение судебных органов Германии (принятое в 2001 г.), а именно дела о правах отца внебрачного ребенка, нарушает статью 8 Конвенции. Суд присудил заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Ссылаясь на решение Европейского суда, отец потребовал у местного суда издать временное постановление о реализации права опеки. Суд Наумбурга заявителю отказал, указав на то, что решение Европейского суда «накладывает обязательства лишь на Федеративную Республику Германия как субъект международного публичного права, а не на ее органы, в том числе осуществляющие отправление правосудия... Решение Европейского суда не является обязывающим для внутригосударственных судов». Более того, Наумбургский суд отметил, что «...прошло определенное время, и фактические, и... юридические обстоятельства дела изменились...».

Жалоба на Наумбургский суд была подана в Федеральный конституционный суд. Решением от 14 октября 2004 г. Федеральный конституционный суд отменил решение и вернул дело в местный суд. Конституционный суд отметил, что Наумбургский суд «при принятии решения не учел в должной степени решение Европейского суда по правам человека, хотя был обязан сделать это».

В то же время, однако, Федеральный конституционный суд отметил, что данное дело дает прекрасную возможность развить общее положение об обязывающем действии решений Европейского

¹³⁶ См. решение Европейского суда по делу *Gorgulu v. Germany* от 26 февраля 2004 г.

суда. Во-первых, Федеральный конституционный суд указал на то, что «решения Европейского суда являются обязательными для сторон спора, вследствие чего применение принципа *res judicata* (принцип недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела)... ограничивается составом участников, существом вопроса и временными рамками конкретного дела». Это также означает, что решения Суда не имеют силы *erga omnes*, как, например, некоторые решения Федерального конституционного суда.

Во-вторых, «решения Европейского суда по правам человека носят декларативный характер; решение устанавливает, соответствует ли оспоренное действие государства Конвенции или противоречит ей; однако Суд не принимает кассационные решения, которые могли бы непосредственно отменить акт государства-ответчика». «Тот факт, что Суд может присудить заявителю “справедливую компенсацию” в денежной форме... свидетельствует о том, что Конвенция допускает некоторую свободу государства-ответчика в отношении исправления решений, которые уже были приняты и не подлежат обжалованию». Таким образом, «обязывающее действие решений Европейского суда зависит от сферы компетенции государственных органов и подлежащих применению правовых норм. Административные органы и суды, исполняя решение Суда, могут считать себя связанными собственной конституционной компетенцией и законом государства. Но обязывающее действие закона также включает в себя обязанность учитывать гарантии, предоставленные Конвенцией, и решения Европейского суда как механизм системного толкования закона. И отказ выполнять решение Суда, и формальное “принудительное применение” такого решения без оглядки на вышестоящий закон – и то и другое может нарушить основные права во взаимосвязи с принципом господства права».

Если нарушение д лящееся, то «решение Европейского суда должно быть учтено во внутреннем законодательстве, что означает следующее: компетентные органы или суды должны тщательно рассмотреть решение и, если необходимо, обосновать, почему они все-таки не придерживаются международно-правовой трактовки норм

внутреннего закона. Бывает так, что национальные суды, как, например, в частноправовых спорах, должны учесть в своем решении противоположные интересы сторон, каждая из которых обладает основными правами. При этом важно взвесить несколько субъективных правовых позиций, найдя компромисс между ними, и если вдруг меняются... фактические или юридические обстоятельства дела, равновесие может сместиться. В результате проблемы могут возникнуть на конституционном уровне. Если Европейский суд вынесет решение в пользу одной из сторон... и германские суды формальным образом применяют это решение к гражданско-правовым отношениям, то обладатель основных прав, “проигравший” дело, если он не участвовал в рассмотрении дела Европейским судом, больше не будет иметь возможности принять активное участие в процессе в качестве стороны по делу».

И наконец, Федеральный конституционный суд подчеркнул, что необходимо одновременно опираться и на Конвенцию, и на Основной закон Германии. «Основной закон предоставляет особую защиту основным международно признанным правам. Эта гарантия, во взаимосвязи с абзацем 2 статьи 59 Основного закона, составляет фундамент конституционной обязанности учитывать все положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в процессе реализации и основных прав, закрепленных и в законодательстве Германии. Поскольку существующие общие методологические рамки оставляют простор для толкования и учета различных интересов, германские суды должны отдавать приоритет толкованию в соответствии с Конвенцией. Иное возможно лишь в том случае, когда анализ решения Европейского суда, например, при изменении обстоятельств, на которых оно было основано, выявил явное нарушение иного закона, Основного закона Германии или основных прав третьих лиц. “Учитывать” – означает принять во внимание положения Конвенции в том значении, которое придается ей Европейским судом, и применить их в конкретном деле таким образом, чтобы они не нарушали закон, обладающий более высокой юридической силой, особенно – конституционный закон».

Федеральный конституционный суд вернул дело в соответствующий местный суд. Но позиция Конституционного суда вполне ясна: внутренние суды, в принципе, обязаны приводить в действие решения Европейского суда, но они также должны избегать ситуаций, когда формальное исполнение решения может нарушить конституционно закрепленные права сторон в случае изменения фактических или юридических обстоятельств дела. Однажды дело Гёргиюлю может вновь предстать перед Европейским судом, но не раньше, чем пройдет все необходимые стадии в соответствующих судах Германии.

Поэтому в настоящий момент можно отметить лишь один важный момент. Страсбургский суд уже сталкивался с делами, полноценное исполнение решений по которым предполагает не только незамедлительную выплату «справедливой компенсации». В последнее время Суд пытается все более четко указать, какие именно шаги должны быть предприняты государством.

Одним из последних ярких примеров больших законодательных изменений, предпринятых при исполнении решения Европейского суда, является реформа болгарского Уголовно-процессуального кодекса, которая стала результатом установления нарушений в деле *Ассенова*¹³⁷.

В решении по этому делу Европейский суд констатировал среди прочих три нарушения статьи 5 Конвенции (части 3, 4) вследствие отсутствия своевременного автоматического судебного контроля после задержания с санкции прокурора, чрезмерной длительности содержания под стражей и, наконец, отсутствия возможности у арестованного в любой момент потребовать в судебном порядке изменения меры пресечения¹³⁸.

¹³⁷ См.: Сборник избранных резолюций Комитета министров по контролю за исполнением решений суда, выпущенный к Министерской конференции Совета Европы по случаю пятидесятилетия Европейской конвенции. Рим, 3–4 ноября 2000 г. (Ref.: H/Cong(2000) 8).

¹³⁸ См. решение Европейского суда по делу *Assenov v. Bulgaria* от 28 октября 1998 г.

В ходе исполнения решения по делу *Ассенова* Болгария пересмотрела массу положений своего Уголовно-процессуального кодекса с целью приведения процессуальных гарантий при задержании и содержании под стражей в соответствие с Конвенцией. Согласно новым положениям задержанный должен быть представлен суду не позднее чем через 48 часов после ареста с тем, чтобы суд вынес решение о заключении его под стражу или об освобождении. Кроме того, арестованные лица получили возможность в любой момент требовать в судебном порядке их освобождения из-под стражи. Главным результатом реформ стало, таким образом, усиление судебного контроля над действиями прокуратуры. В дополнение к этому был принят ряд других законодательных и административных мер, а также мер, направленных на повышение осведомленности правоохранительных органов о требованиях Конвенции. Все эти меры указаны в резолюции Комитета министров, которой он закончил контроль за исполнением решения Суда по данному делу.

В некоторых делах против Турции (а также Италии) Суд недвусмысленно заявил, что судебные органы должны повторно рассмотреть уголовные дела в отношении наказанных лиц. В 2004 г. по делу *Ассанидзе*¹³⁹ Суд постановил, указав это в резолютивной части решения, что заявитель должен быть освобожден.

Также необходимо отметить, что даже в отношении уголовных дел Суд продолжает занимать довольно осторожную позицию. Так, Большая палата в последнем решении по делу *Окалан*¹⁴⁰ указала следующее: «Суд еще раз повторяет, что его решения по своей природе являются декларативными, и, по общему правилу, в первую очередь именно государство, под надзором Комитета министров, должно определить внутривидовые средства, необходимые для исполнения его обязанности в соответствии со статьей 46 Конвенции...»

Тем не менее могут быть случаи, когда в целях оказания государству-ответчику содействия в выполнении закрепленного в ста-

¹³⁹ См. решение Европейского суда по делу *Assanidze v. Georgia* от 8 апреля 2004 г.

¹⁴⁰ См. решение Европейского суда по делу *Okalan v. Turkey* от 12 мая 2005 г.

тье 46 обязательства Суд может обозначить разновидность мер, которые можно принять с целью прекращения выявленного системного нарушения. В таких обстоятельствах он может предложить несколько вариантов и предоставить право выбора конкретной меры и способа ее применения самому государству (см. дело *Бронёвский против Польши*¹⁴¹).

Могут быть и случаи, когда природа выявленного нарушения такова, что на практике не оставляет выбора в отношении применения средств правовой защиты, и Суд может указать только одно такое средство (см. дело *Ассанидзе против Турции*¹⁴², § 202).

В особом контексте дел против Турции, касающихся независимости и беспристрастности государственных судов безопасности, палаты Суда в нескольких своих решениях, вынесенных после принятия решения по настоящему делу, указали, что в принципе, в наибольшей степени отвечающей интересам заявителя формой возмещения был бы незамедлительный пересмотр дела, если заявитель этого потребует (см., например, дело *Генсел против Турции*, § 27¹⁴³). Необходимо также отметить, что палата Суда подобную позицию высказала в деле против Италии (см. дело *Сомогий против Италии*, § 86¹⁴⁴).

Большая палата поддерживает позицию, продемонстрированную в указанных выше решениях. Она полагает, что «если лицо, как в данном случае, было осуждено судом, не соответствующим требованиям Конвенции о независимости или беспристрастности, пересмотр или возобновление дела в случае необходимости в принципе является надлежащим способом восстановления нарушенных прав».

¹⁴¹ См. решение Европейского суда по делу *Broniowski v. Poland* от 22 июня 2004 г.

¹⁴² См. решение Европейского суда по делу *Assanidze v. Georgia* от 8 апреля 2004 г.

¹⁴³ См. решение Европейского суда по делу *Gencel v. Turkey* от 23 октября 2003 г.

¹⁴⁴ См. решение Европейского суда по делу *Somogyi v. Italy* от 18 мая 2004 г.

Тем не менее конкретные правовые меры, которые государство-ответчик должно принять в целях исполнения закрепленной в статье 46 Конвенции обязанности, если они необходимы, должны зависеть от конкретных обстоятельств каждого дела, определяться в соответствии с условиями, указанными в решении Суда, с должным вниманием к прецедентному праву Суда».

Приведенные выше примеры, когда государства – участники Европейской конвенции по правам человека вносили изменения в свое законодательство, наглядно демонстрируют влияние деятельности Европейского суда по правам человека на национальные законодательства государств – членов Совета Европы.

В заключение следует подчеркнуть, что практика Европейского суда по правам человека выступает и будет выступать в качестве важнейшего фактора развития законодательства и правоприменительной практики государств – участников Конвенции.

В то же время нужно обратить самое серьезное внимание на повышение профессионализма национальных правоприменителей в сфере международного права (увеличение информационного обмена, анализ правоприменительной практики, проведение курсов повышения квалификации и т. д.).

Быстрое и добросовестное исполнение судебных решений имеет ключевое значение для эффективного функционирования всего механизма Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Без принятия эффективных мер по исправлению допущенных нарушений и предотвращению новых, им подобных, Конвенция стала бы лишь инструментом выплаты денежной компенсации, позволяющим государствам «покупать право на нарушение ее положений». Контроль, осуществляемый Комитетом министров, как раз имеет своей целью не допустить такую противоречащую духу всего механизма ситуацию и обеспечить действие Конвенции как эффективной коллективной гарантии общего минимального стандарта в соблюдении основных прав и свобод в Европе.

Глава 3

Проблемы исполнения решений Европейского суда в Российской Федерации

Анна Деменова*

К декабрю 2005 г. Европейским судом по правам человека вынесено более 100 постановлений по существу в отношении Российской Федерации.

Учитывая увеличивающееся количество дел, рассматриваемых Европейским судом по правам человека по жалобам, поданным против Российской Федерации, было бы логично ожидать значительных изменений в российском законодательстве и правоприменительной практике, которые должны явиться закономерным результатом исполнения государством решений Европейского суда и приведения внутрисударственной практики в соответствие с Европейской конвенцией о защите прав человека и прецедентным правом Европейского суда.

Однако приходится констатировать, что с увеличением количества решений, вынесенных в отношении Российской Федерации, качественно ситуация с уровнем защищенности прав индивида меняется очень незначительно.

В данной главе будут проанализированы состоявшиеся и ожидаемые, вероятные изменения в российской правовой системе под влиянием вынесенных Европейским судом решений, исходя из обязательств России в соответствии с Европейской конвенцией о за-

* Анна Деменова – юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека Общественного объединения «Сутяжник», магистр права, аспирант Уральской государственной юридической академии.

щите прав человека и основных свобод, существующего российского законодательства об обязательности актов международных судебных органов, опыта других европейских государств, а также основные проблемы, которые существуют, по мнению автора, в системе исполнения Россией постановлений Европейского суда по правам человека.

3.1. Постановления Европейского суда о неисполнении решений национальных судов

Первое решение, вынесенное Европейским судом в отношении Российской Федерации, – решение по делу *Бурдов против России*¹⁴⁵. Жалоба заявителя касалась нарушения в отношении него со стороны Российской Федерации части 1 статьи 6 Европейской конвенции и статьи 1 Протокола 1 к Конвенции в связи с длительным неисполнением решений национального суда о взыскании в его пользу компенсации за участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Европейский суд в данном деле установил нарушение в отношении заявителя части 1 статьи 6 Европейской конвенции, указав, что «не принимая на протяжении нескольких лет необходимые меры по исполнению вступивших в законную силу судебных решений по данному делу, власти Российской Федерации лишили положения части 1 статьи 6 Конвенции какого-либо полезного смысла»¹⁴⁶. Кроме того, Европейский суд по правам человека установил в отношении заявителя нарушение права собственности, защищаемого статьей 1 Протокола 1 к Конвенции, поскольку «...невозможность для заявителя добиться

¹⁴⁵ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Burdov v. Russia* от 7 мая 2002 г. Перевод решения см.: Российская газета. 2002. 4 июля. № 120; Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика. Екатеринбург, 2003. (Международная защита прав человека. Вып. 2); http://www.sutyajnik.ru/rus/echr/judgments/burdov_rus.htm

¹⁴⁶ Пункт 37 решения Европейского суда по правам человека по делу *Burdov v. Russia* от 7 мая 2002 г.

исполнения указанных судебных решений... является нарушением его права на уважение своей собственности, как оно изложено в первом предложении первого абзаца статьи 1 Протокола 1 к Конвенции. Не исполнив решения Шахтинского городского суда, власти государства-ответчика лишили заявителя возможности взыскать денежные средства, которые он разумно рассчитывал получить. Власти государства-ответчика не выдвинули никаких оснований для такого вмешательства в реализацию права заявителя; при этом Суд полагает, что нехватка средств не может служить тому оправданием...»¹⁴⁷

За трехлетний период, который прошел с момента принятия данного решения, Российская Федерация не решила структурной проблемы неисполнения в государстве решений национальных судов. Об этом свидетельствует не только отсутствие по делу *Бурдов против России* окончательной Резолюции Комитета министров, но и самое главное – постоянно выносимые Европейским судом по правам человека в отношении России новые решения по этой проблеме.

Вслед за решением по делу Бурдова было принято решение по делу *Тимофеев против России*¹⁴⁸, в котором также установлено нарушение части 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения национального суда о взыскании с государственных органов денежной компенсации ущерба, причиненного неправомерной конфискацией имущества.

Из вынесенных к концу 2005 г. 100 постановлений Европейского суда по правам человека более трети составляют решения, касающиеся вопросов неисполнения государством решений национальных судов и соответственно нарушения части 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 – в отношении как граждан, так и юридичес-

¹⁴⁷ См. пункт 35 решение Европейского суда по правам человека по делу *Burdov v. Russia* от 7 мая 2002 г.

¹⁴⁸ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Timofeyev v. Russia* от 23 октября 2003 г. Перевод решения на русский язык см.: http://www.sutyajnik.ru/rus/echr/judgments/timofeyev_rus.html

ких лиц¹⁴⁹. Причем основные прецедентные нормы, которые Европейский суд использовал для защиты прав человека в данных делах, сводятся к уже процитированным из дела *Бурдов против России*:

– не исполняя решений национального суда, власти лишают пользование правом на судебную защиту какого-либо полезного смысла;

– неисполнение решений о присуждении сумм или имущества влечет за собой нарушение права собственности;

– государство не вправе ссылаться на недостаток средств в оправдание неисполнения решения суда.

В самих текстах своих решений в отношении России по делам о неисполнении решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов Европейский суд по правам человека ссылается на предыдущие вынесенные по данному вопросу решения, постоянно указывает на неоднократность обращения к проблеме неисполнения

¹⁴⁹ Постановления Европейского суда о нарушении сроков исполнения национальных решений: *Тимофеев против России* от 23 октября 2003 г., *Вассерман против России* от 18 ноября 2004 г., *Гиззатова против России* от 13 января 2005 г., *Петрушко против России* от 24 февраля 2005 г., *Кольцов против России* от 24 февраля 2005 г., *Гасан против России* от 24 февраля 2005 г., *Плотниковы против России* от 24 февраля 2005 г., *Макарова и другие против России* от 24 февраля 2005 г., *Познахирина против России* от 24 февраля 2005 г., *Горохов и Русяев против России* от 17 марта 2005 г., *Русатоммет против России* от 14 июня 2005 г., *Тетерины против России* от 30 июня 2005 г., *Шпаковский против России* от 7 июля 2005 г., *Малиновский против России* от 7 июля 2005 г., *Яворивская против России* от 21 июля 2005 г., *Наталья Герасимова против России* от 21 июля 2005 г., *Денисенков против России* от 22 сентября 2005 г., *Шилев против России* от 6 октября 2005 г., *Герасимова против России* от 13 октября 2005 г., *Баженов против России* от 20 октября 2005 г., *Пархомов против России* от 20 октября 2005 г., *Шведов против России* от 20 октября 2005 г., *Федотов против России* от 25 октября 2005 г., *Кукало против России* от 3 ноября 2005 г., *Корчагина и другие против России* от 17 ноября 2005 г., *Герасименко против России* от 17 ноября 2005 г., *Боброва против России* от 17 ноября 2005 г., *Толоконникова против России* от 17 ноября 2005 г., *Валентина Васильева против России* от 17 ноября 2005 г., *Шестопалова и другие против России* от 17 ноября 2005 г., *Казарцева и другие против России* от 17 ноября 2005 г., *Братчикова против России* от 17 ноября 2005 г., *Сунцова против России* от 17 ноября 2005 г., *Микрюков против России* от 8 декабря 2005 г.

решений. Так, в частности, в решении по делу *Герасимова против России*¹⁵⁰ Европейский суд указывает: «Суд часто устанавливал нарушения части 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 в делах, поднимающих аналогичные данному делу проблемы (см. дело *Бурдова, Вассерман против России, Познарихина против России*)».

Более того, необходимо обратить внимание и на тот факт, что сроки рассмотрения так называемых «клонных» дел¹⁵¹, то есть дел, в которых продолжаются жалобы на нарушения, аналогичные тем, которые уже были установлены Европейским судом, значительно короче, чем сроки рассмотрения по другим российским жалобам.

Так, в частности, жалоба по делу *Микрюков против России* была подана в январе 2004 г. и рассмотрена в декабре 2005 г. Рассмотрение дел о неисполнении решений национальных судов в такие короткие сроки также свидетельствует о том, какое значение Европейский суд по правам человека придает проблеме признания в России системной проблемы неэффективности деятельности судебной системы в целом, поскольку в случае длительного неисполнения решения национального суда обращение граждан за судебной защитой полностью лишено смысла и не приводит к эффективной реализации механизма государственной защиты.

С другой стороны, постоянное появление «клонных» дел – явный признак того, что Российская Федерация не предприняла необходимых общих мер для устранения нарушений статьи 6.1 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 к Конвенции, и каждое новое решение Европейского суда о неисполнении в государстве решений национальных судов – свидетельство бездействия властей в данной сфере.

Возникает вопрос, какие именно действия должно предпринять

¹⁵⁰ См. пункт 20 решения Европейского суда по правам человека по делу *Gerasimova v. Russia* от 13 октября 2005 г.

¹⁵¹ Данный термин, в частности, встречается в отчете Европейского суда по правам человека за 2003 г. European Court of Human Rights. Annual report 2003. Registry of ECHR. Strasbourg.

государство для исполнения постановлений Европейского суда, в которых фактически признается наличие в государстве структурной проблемы нарушения права физических и юридических лиц на справедливое судебное разбирательство и права собственности. Какие меры общего характера должны быть приняты государством, чтобы обеспечить предотвращение нарушений в сфере исполнения решений судов в России и выполнение государством своих международно-правовых обязательств, вытекающих из участия в международных актах о защите прав человека.

Анализ российского законодательства в сфере исполнительного производства и правоприменительной практики с целью выявления возможных причин неэффективности исполнительного производства в государстве показывает, что проблема имеет две основные причины: несоответствие законодательства европейским стандартам защиты прав взыскателя, в пользу которого состоялось судебное решение, и неэффективная организация системы принудительного взыскания, включая формирование государственного бюджета без учета расходов на выплаты индивидам и юридическим лицам, перед которыми государство имеет обязательства по исполнительным документам.

Основные проблемы связаны с отсутствием эффективного механизма защиты прав взыскателя в законодательстве об исполнительном производстве. Если говорить о проблеме, возникающей при взыскании денежных средств с любого субъекта, будь это государственный орган или частное лицо, то это отсутствие в Законе «Об исполнительном производстве»¹⁵² сроков передачи исполнительных документов, поступивших в службу судебных приставов, конкретному судебному приставу-исполнителю, в то время как двухмесячный срок исполнения решения, установленный законом, считается именно с момента поступления исполнительных документов конкретному сотруднику службы судебных приставов.

¹⁵² Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. Первоначальный текст документа см.: Собрание законодательства РФ. 1997. 28 июля. № 30. Ст. 3591; Российская газета. 1997. 5 авг. № 149.

Таким образом, когда взыскатель приносит исполнительный лист в службу судебных приставов, а по прошествии двух месяцев из службы судебных приставов не поступает ни одного документа и взыскиваемые суммы на счет не поступают, это еще не означает, что существуют основания для обжалования действий приставов: исполнительный лист могли не передать конкретному приставу, он мог лежать в службе судебных приставов до передачи приставу-исполнителю сколь угодно долго, при этом сроки ведения исполнительного производства формально не будут нарушены, поскольку срок отсчитывается только с момента, когда исполнительные документы передаются конкретному судебному приставу-исполнителю. Не исключено, что в этот неопределенный законом период должник успеет распорядиться своими средствами, или лишиться их, например в связи с действиями более расторопных взыскателей, или вовсе прекратит свое существование.

Источником проблемы законодательства является также отсутствие действенных санкций за неисполнение решений суда в отношении должника и в отношении судебного пристава-исполнителя, допустившего нарушение прав взыскателя. Привлечение судебных приставов за бездействие в сфере исполнительного производства, приведшее впоследствии к невозможности взыскания средств, до сих пор в российской судебной практике не получило распространения, в то время как поводов для такой практики сколь угодно много. Отдельным поводом для недовольства взыскателей является законодательство о банкротстве и деятельность арбитражных управляющих.

И наконец, наиболее распространенный источник проблемы – отсутствие гарантий для взыскателя в случае, если его должником является казна или государственный орган.

Обычно это выглядит так: средства на счетах должника отсутствуют, в связи с чем исполнение решения откладывается на неопределенный срок – до поступления средств на счета должника. При этом из года в год в расходной части бюджета также отсутствуют средства для исполнения решений национальных судов о

взыскании денежных средств с казны. Таким образом, средств для исполнения решений российских судов в российском бюджете нет, однако если такое нарушение в сфере неисполнения решений национальных судов будет установлено Европейским судом, в бюджете России всегда найдется строка на 60 млн рублей под названием «Выплата денежных компенсаций истцам в случае вынесения соответствующих решений Европейским судом по правам человека»¹⁵³.

На самом деле источники проблемы гораздо глубже, и они вновь лежат в области нормативного регулирования. Для требований по исполнительным документам к казне РФ и получателям федерального бюджета установлен специальный порядок, не обладающий признаками принудительного исполнения, как это предусмотрено Законом «Об исполнительном производстве».

Государство надежно застраховало себя от всех, кто сумел отсудить у него денежные суммы: Постановлением Правительства РФ № 143 от 22 февраля 2001 г. утверждены Правила исполнения требований исполнительных листов и судебных приказов судебных органов о взыскании средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, а Постановлением Правительства № 666 от 9 сентября 2002 г. установлены Правила исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти. Разница между этими актами лишь в том, что первый документ говорит о порядке взыскания средств с государственных органов и учреждений, которые финансируются из федерального бюджета и на которые решением суда возложена обязанность выплатить гражданину или организации денежную сум-

¹⁵³ Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2003 год» № 176-ФЗ от 24 декабря 2002 г.; Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2004 год» № 186-ФЗ от 23 декабря 2003 г.

му, а второй – о взыскании денежных сумм в качестве компенсации вреда, которое изначально судебным решением возлагается на казну РФ. Между тем специальный порядок взыскания денежных средств в обоих документах практически один и тот же:

– судебные приставы не обладают полномочиями по контролю за ведением исполнительного производства в случае взыскания денег с государственных органов или с казны;

– взыскатель не обладает традиционными правами и гарантиями, которые предоставлены ему Законом «Об исполнительном производстве»;

– исполнительный документ по денежному обязательству должника предъявляется в орган Федерального казначейства;

– взыскатель должен представить вместе с исполнительным листом заверенную копию решения суда, заявление с реквизитами счета, на которые должны направляться средства, подлежащие взысканию;

– отсутствуют гарантии выплат, поскольку в случае недостаточности средств должника предусмотрена только сложная процедура уведомления главного распорядителя средств, направления запросов о выделении средств распорядителю; в бюджете нередко отсутствуют денежные средства на исполнение обязательств по исполнительным документам.

Более того, государство, установив такой специальный порядок исполнения решений о взыскании средств, так до сих пор и не справилось с приведением деятельности своих органов в соответствие даже с этим порядком. В практике Общественного объединения «Сутяжник» встречались обращения граждан, проходивших службу в «горячих точках», в пользу которых были вынесены судебные решения о взыскании сумм за участие в боевых действиях, в частности в контртеррористических операциях на территории Чеченской Республики. Эти решения не исполнялись как раз по той причине, что в некоторых регионах не были созданы отделения Федерального казначейства. Таким образом, постановлением предписан порядок предъявления исполнительного листа, но он неиспол-

ним, поскольку предъявлять исполнительный документ некуда: службы судебных приставов разъясняли, что судебные приставы-исполнители не имеют полномочий по принудительному взысканию средств с распорядителей федерального бюджета, специальный порядок установлен Постановлением Правительства № 143, и заявителю следует предъявлять исполнительные листы в территориальный орган Федерального казначейства. В свою очередь, на запрос о месте нахождения территориального органа Федерального казначейства заявителям отвечали, что поскольку в 2003 и 2004 гг. и до настоящего времени войсковая часть, проходящая ответчиком по делу, не была переведена на казначейскую систему исполнения бюджета, Главным управлением Федерального казначейства Министерства финансов РФ не решен вопрос открытия Федерального казначейства на данной территории и исполнительные листы судебных органов по взысканию средств федерального бюджета следует предъявлять по месту нахождения должника, то есть войсковой части. Таким образом, исполнительные документы в массовом порядке направлялись непосредственно должнику, который до сих пор решение их не исполнил, ссылаясь на отсутствие средств.

В настоящий момент сложилась ситуация, когда указанные постановления правительства блокируют принудительный порядок исполнения, требуя от взыскателя представления исполнительных документов в Министерство финансов РФ, однако даже этот установленный порядок исполнения решений не реализуется, и взыскатели вынуждены направлять исполнительные документы непосредственно должникам – ответчикам по иску, где принудительный элемент взыскания отсутствует полностью. Отношения с должником вновь возвращаются на досудебную стадию, когда должник отказывался платить взыскателю и после решения суда безнаказанно может продолжать не платить.

Постановление Правительства № 666, которым утверждены Правила исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возме-

шение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти, стало предметом рассмотрения на предмет его соответствия Конституции РФ. Однако Постановление Конституционного суда РФ, вынесенное 14 июля 2005 г.¹⁵⁴, не привносит радикальных изменений в порядок исполнения государством решений о взыскании с него денежных средств. Конституционный суд РФ признал отдельные положения данного акта не соответствующими статьям 10, 19, 45, 46, 114, 115 Конституции (нарушение принципа разделения властей, нарушение равенства всех перед законом и судом, нарушение права на государственную защиту прав и свобод, нарушение права на судебную защиту), указав, что Правительство РФ превысило свои полномочия, регулируя вопросы, отнесенные к исключительному ведению законодателя, «возложило непосредственно на взыскателя обязанность направлять в Министерство финансов Российской Федерации заверенную в установленном порядке копию судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист, допустило возможность возврата исполнительного листа взыскателю без исполнения по чисто формальным основаниям; кроме того, оно не предусмотрело механизм ответственности за несвоевременное или ненадлежащее исполнение Министерством финансов Российской Федерации возложенной на него публичной функции. Тем самым Правительство Российской Федерации создало легальную возможность

¹⁵⁴ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации “О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти” в связи с жалобами граждан Э. Д. Жуховицкого, И. Г. Пойма, А. В. Понятовского, А. Е. Чеславского и ОАО “Хабаровск-энерго”» // Российская газета. 2005. 21 июля. № 157.

как для блокирования исполнения судебных решений, так и для исполнения их с нарушением установленных сроков...»¹⁵⁵

Однако дальше Конституционный суд РФ не пошел: сам особый порядок исполнения решений в отношении государства с изъятием определенных элементов принуждения был признан законным и оправданным – «чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих государственных структур (решения и действия которых стали причиной вынесения судебного решения)...»¹⁵⁶

Как уже неоднократно отмечалось, Европейский суд по правам человека, устанавливая нарушение, «не уточняет тех мер индивидуального или общего характера, которые государство-ответчик должно принять с тем, чтобы исполнить данное решение»¹⁵⁷. Суд постоянно указывает, что он оставляет государству право выбора средств в своих внутренних правовых системах, чтобы исполнить свои обязательства по статье 53¹⁵⁸. Так, например, было указано в деле *Papamichalopoulos and others v. Greece*¹⁵⁹.

Между тем в этом же деле Суд заявляет, что «подобные дискреционные полномочия в определении норм, касающихся пользования определенными свободами, конкретизируют свободу выбора, которая сопутствует основной обязанности, налагаемой на присоединившиеся государства Конвенцией: обеспечить соблюдение прав человека и гарантированных свобод (статья 1). Таким образом, сам текст решения и мотивировка Европейским судом по пра-

¹⁵⁵ См. пункт 4.3 Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2005 г.

¹⁵⁶ См. пункт 3.2 Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2005 г.

¹⁵⁷ Лобов М. Контроль за исполнением решений Европейского суда // Европейский суд по правам человека: правила обращения и судопроизводства / Под ред. Б. Петранова, А. Деменовой.

¹⁵⁸ «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять решения Суда по спорам, в которых они являются сторонами» – текст статьи 53 в редакции Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. 19 марта 1985 г. (ныне – текст статьи 46 Конвенции).

¹⁵⁹ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Papamichalopoulos and others v. Greece* от 31 октября 1995 г.

вам человека своего решения о нарушении права на справедливое судебное разбирательство и права собственности неисполнением решения суда национальными властями являются достаточно серьезным руководством к действию для государства – в каком направлении действовать, чтобы привести законодательство и практику в соответствие с Конвенцией и предотвратить последующие аналогичные нарушения.

Более того, необходимо также отметить, что Европейский суд в определенных случаях может все же указать государству на меры, которые необходимо принять для восстановления прав заявителя и выполнения обязательств государства по статье 6 Конвенции и статье 1 Протокола 1. Так, в резолютивной части решения по делу *Шведов против России*¹⁶⁰ Европейский суд указал, что «с момента, когда постановление суда станет окончательным, государство обязано обеспечить надлежащим образом выплату суммы, присужденной решением национального суда от 15 марта 1999 г., а также в дополнение к ней выплатить 3000 евро в качестве компенсации морального вреда...».

Как можно увидеть из анализа практики других европейских государств по исполнению решений Европейского суда по правам человека, даже публикация переводов решений Европейского суда в средствах массовой информации и применение национальными судами постановлений Европейского суда непосредственно в российской юриспруденции могут являться надлежащими мерами для того, чтобы показать Комитету министров Совета Европы результаты исполнения вынесенных постановлений. Перевод первого решения против Российской Федерации был опубликован в «Российской газете»¹⁶¹; более того, изучение судебной практики показывает, что национальные суды осведомлены о решении по делу *Бурдов против России* и способны непосредственно применять его при рассмотрении российских дел. Несомненно, важным шагом на

¹⁶⁰ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Shvedov v. Russia* от 20 октября 2005 г.

¹⁶¹ См.: Российская газета. 2002. 4 июля. № 120.

пути к применению постановлений Европейского суда по правам человека в России являются постановления Конституционного суда Российской Федерации, в которых достаточно широко при обосновании позиции Суда по тому или иному вопросу применяются ссылки на постановления Европейского суда как в отношении России, так и в отношении других европейских государств.

Постановление по делу *Бурдов против России* стало основой позиции Конституционного суда по правам человека в его Постановлении от 19 июня 2002 г. «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 г. “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” (в редакциях от 24 ноября 1995 г. и от 12 февраля 2001 г. “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”, от 19 июня 2000 г. “О минимальном размере оплаты труда” и от 7 августа 2000 г. “О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации”) в связи с запросами Верховного суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев»¹⁶². В данном постановлении Конституционный суд РФ, ссылаясь на аргументы решения Европейского суда по делу Бурдова, указывает, что «...сама по себе статья 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. не препятствует судам общей юрисдикции рассматривать иски о возврате недополученных сумм возмещения вреда. Если же судебные решения по таким делам вынесены, то они должны исполняться в установленные судом сроки, – в противном случае доступ к правосудию существенно ограничивается. При этом, как указано в Постановлении Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 г. по делу “Бурдов против России”,

¹⁶² См.: Российская газета. 2002. 4 июля. № 112; Собрание законодательства РФ. 2002. 8 июля. № 27. Ст. 2779.

государство не вправе ссылаться на недостаток денежных средств как на причину невыплаты долга по судебному решению.

Длительное (более четырех лет) неисполнение законодателем решения Конституционного суда Российской Федерации, принятого 1 декабря 1997 г., в силу статей 6, 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» также недопустимо. К тому же нарушенное право нельзя считать реально восстановленным, если возвращаемые чернобыльцам суммы не будут надлежащим образом проиндексированы»¹⁶³.

Вслед за постановлением Конституционного суда РФ выводы Европейского суда по делу Бурдова стали применять и суды общей юрисдикции. Так, в решении Псковского городского суда Псковской области от 28 октября 2003 г.¹⁶⁴ по иску Б. А. Федорова к Управлению социальной защиты города Пскова о понуждении к выплате сумм возмещения вреда, а также об обязанности ежеквартально повышать суммы выплат в возмещение вреда указано, в частности, следующее: «Ответчик не учитывает, что присужденные истцу суммы являются его собственностью и ответчик не вправе удерживать их, затягивая получение сумм истцом. Сроки судебного разбирательства ответчик не вправе изменять. В эти

¹⁶³ Пункт 8.2 Постановления Конституционного суда РФ № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений закона Российской Федерации от 18 июня 1992 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 г. и от 12 февраля 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 19 июня 2000 г. «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 г. «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации») в связи с запросами Верховного суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций Чернобыльцев» // Российская газета. 2002. 2 июля. № 118; Собрание законодательства РФ. 2002. 8 июля. № 27. Ст. 2779.

¹⁶⁴ Материалы дела № 2-1612/2003, Псковский городской суд Псковской области, председательствующий судья Г. П. Каверина.

сроки включается и период исполнения решения суда. Данные выводы суда подтверждаются пунктом 40 и пунктом 34 Постановления Европейского суда по правам человека от 7.05.2002 г. № 59498/00 по делу «Бурдов против России». При этом суд исходит из того, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов (Постановление Пленума ВС РФ № 5 от 10.10.2003 г.)»¹⁶⁵.

Однако, несмотря на официальное опубликование решения по делу *Бурдов против России* и применение данного решения российскими судами в качестве прецедента, этих принятых государством мер явно недостаточно для того, чтобы процесс исполнения решений в Российской Федерации был приведен в соответствие с международными стандартами.

Можно предположить, что и организационные просчеты государства по невключению в бюджет соответствующих расходов, и неудовлетворительное состояние нормативного регулирования в сфере исполнительного производства складываются в единую картину несоответствия практики и законодательства Российской Федерации статье 6 Европейской конвенции, предусматривающей полное и своевременное исполнение решения суда в качестве гарантии судебной защиты, и статье 1 Протокола 1 к Европейской конвенции, защищающей полномочия собственника по свободному пользованию и распоряжению своим имуществом.

¹⁶⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 дек. № 244; Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 12.

Представляется, что в сложившейся ситуации обозначившегося кризиса исполнения решений российским властям необходимо не только публиковать переводы решений Европейского суда по делам в отношении России, но и отчитываться перед своими гражданами о мерах, принятых для исправления ситуации. Между тем фактически суммы, подлежащие выплате заявителям, выплачиваются за несколько месяцев до решения Европейского суда. Несмотря на решения Европейского суда о нарушении Конвенции, государство нарушителем себя не признает, постоянно ссылаясь в возражениях на то, что к моменту вынесения решения все суммы выплачены, что и приводит к отсутствию соответствующего комплекса мер по предотвращению нарушений.

Как уже неоднократно подтверждалось исследуемыми международными нормами и практикой, государство обязано предпринять не просто формальные меры, а меры действенные и эффективные для исполнения своих обязательств в сфере прав человека.

3.2. Постановления Европейского суда по правам человека о нарушении в России иных аспектов статьи 6 Конвенции

Следующий важный по ожидаемым юридическим последствиям элемент справедливого судебного разбирательства, ставший предметом рассмотрения Европейским судом по правам человека, – право лица на рассмотрение его дела судом, созданным на основании закона. Данный вопрос рассматривался в деле *Посохов против России*¹⁶⁶.

Проблему исполнения в данном деле составляет глобальность установленного Европейским судом по правам человека нарушения права на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона, и противоречие между ожидаемыми последствиями при-

¹⁶⁶ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Posokhov v. Russia* от 4 марта 2003 г. Перевод на русский язык см.: Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика. Екатеринбург, 2003. (Международная защита прав человека; Вып. 2).

менения общих мер и реально предпринятыми государством действиями.

В данном решении Европейским судом по правам человека было установлено, что состав суда с народными заседателями не соответствует требованиям статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством и ранее действовавшим Гражданским процессуальным кодексом РСФСР дела по первой инстанции в районном (городском) суде рассматривались судьей единолично или коллегиально. Коллегиальный состав суда состоит из председательствующего судьи и двух народных заседателей.

Народными заседателями, как это было определено в пункте 2 статьи 1 Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ»¹⁶⁷, являются лица, наделенные в порядке, установленном настоящим федеральным законом и федеральными процессуальными законами, полномочиями по осуществлению правосудия по гражданским и уголовным делам в составе суда и исполняющие обязанности судей на непрофессиональной основе.

До 2 января 2000 г. народные заседатели наделялись полномочиями в порядке Закона «О судостроительстве РСФСР» 1981 г. В частности, статья 22 данного закона устанавливала, что народные заседатели районных (городских) народных судов избираются на собраниях граждан по месту их работы или жительства.

Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ» был принят 2 января 2000 г. Он установил новый порядок наделения полномочиями народных заседателей и сроки исполнения ими полномочий.

Европейский суд по правам человека по делу Посохова принял решение о признании нарушения права заявителя на рассмотрение

¹⁶⁷ Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ» № 37-ФЗ // Российская газета. 2000. 10 янв. № 5.

его дела судом, созданным на основании закона. Европейский суд по правам человека признал, что рассмотрение уголовного дела заявителя народными заседателями, которые были назначены и исполняли свои полномочия в нарушение порядка, установленного федеральным законом от 2 января 2000 г., является несовместимым с требованиями статьи 6 Конвенции и нарушает право гражданина на рассмотрение его дела судом, образованным в соответствии с законом.

Необходимо отметить, что ситуация, которая рассматривалась Европейским судом по правам человека в данном деле, имела место во всех субъектах федерации; признание Европейским судом нарушения в отношении конкретного заявителя также приводит к выводу, что на протяжении более чем двух лет во всей стране выносились приговоры и решения незаконными составами судей. Незаконным такой состав суда признал только Европейский суд, решение которого для Российской Федерации обязательно. И каковы же последствия?

Статья 413 УПК РФ рассматривает установленное Европейским судом по правам человека нарушение Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела в качестве основания для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако необходимо учитывать, что нарушение Европейским судом установлено в отношении конкретного гражданина Посохова, в связи с конкретным уголовным делом и касалось конкретного состава суда.

Является спорным вопрос, могут ли другие граждане, чьи дела также рассматривались незаконным составом суда, ссылаться на решение Европейского суда по делу *Посохов против России* в обоснование того, что международное правосудие признало несоответствие российской судебной системы статье 6 Конвенции, и нарушения, допущенные в деле гражданина, аналогичны нарушениям, установленным в деле Посохова. Можно предположить, что данное основание может относиться к «иным основаниям» пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, учитывая

обязательный характер решений Европейского суда для государств – участников и во внутринациональном регулировании.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации вообще не содержит в качестве оснований для пересмотра вынесение Европейским судом решения о признании нарушения Конвенции, что, безусловно, затрудняет эффективное применение норм Конвенции и прецедентного права Европейского суда для защиты индивида внутри государства.

Возможно, что отмена института народных заседателей с 2003 г. в гражданском процессе и с 2004 г. – в уголовном предпринята государством, чтобы радикально устранить в будущем возможные негативные последствия, связанные с народными заседателями. Однако оставлены без внимания нарушения 2000–2003 гг., когда дела рассматривались незаконными составами судей. Как известно, Европейский суд считает, что государство предприняло меры внутреннего урегулирования, когда признало нарушение и предприняло меры к возвращению ситуации в прежнее состояние, а также компенсировало лицу материальный и/или моральный ущерб.

Однако, несмотря на то, что ситуация с незаконными составами суда носила массовый характер, государство не предприняло никаких мер по урегулированию вопроса. Конечно, абсолютно неконструктивным были бы в данном случае отмена и пересмотр всех вынесенных с участием народных заседателей приговоров и решений, это полностью деморализовало бы судебную систему. Однако в том случае, когда гражданин ссылается на решение по делу Посохова и приводит доказательства незаконности состава суда по его делу (ответы из Законодательного собрания субъекта об отсутствии списков, ответы об отсутствии указанных в приговоре лиц в списках народных заседателей и т. д), непринятие данного аргумента судом кассационной или надзорной инстанции влечет за собой как грубое нарушение международных обязательств судебными органами, так и нарушение национального процессуального законодательства, так как незаконный состав суда явля-

ется безусловным основанием к отмене приговора или решения в кассационном порядке.

В связи с этим остается констатировать, что после решения по делу *Посохов против России* жалобы в Европейский суд о незаконности состава суда в связи с рассмотрением дела неправомочными народными заседателями направлялись до тех пор, пока не истек шестимесячный срок с момента вынесения последнего кассационного определения об оставлении в силе приговора, вынесенного с участием народных заседателей, то есть до конца 2004 г. Это очень негативный пример бездействия властей, последствия которого трудно просчитать, но одно из них несомненно: это вероятное наличие в Европейском суде достаточно большого количества дел, аналогичных делу *Посохов против России*. Для Суда это прежде всего знак того, что государством не предпринято действий для предупреждения жалоб по этому вопросу, а значит Россия, как и в случае с делами о неисполнении решений, и по проблеме незаконного состава суда, – поставщик большого количества «клоновых» дел, которые, в свою очередь, самый яркий индикатор неисполнения постановлений Европейского суда.

В деле *Рябых против России*¹⁶⁸ Европейским судом было установлено нарушение статьи 6 Европейской конвенции в связи с тем, что отсутствие в прежнем гражданском процессуальном кодексе срока на принесение протеста в порядке надзора, а также наделение определенных должностных лиц прокуратуры и суда полномочиями по принесению протестов по собственной инициативе на вступившие в силу судебные решения нарушало принцип правовой определенности. Еще до вынесения решения по существу по данному делу Российская Федерация приняла новый гражданский процессуальный кодекс, в котором установлен годичный срок обращения с протестом в порядке надзора и надзорной жалобой и устранены полномочия должностных лиц судебных органов

¹⁶⁸ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Ryabyh v. Russia* от 24 июля 2003 г.

и прокуратуры по инициированию надзорного производства. Аналогичные изменения претерпело и надзорное производство в арбитражном процессе. Тем самым проблема несоответствия процессуального законодательства Конвенции в сфере правовой определенности была решена, однако жалобы на нарушение принципа правовой определенности прежним надзорным порядком в Европейском суде по правам человека продолжают рассматриваться¹⁶⁹.

Следующий аспект статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарушения которого также неоднократно являлись предметом рассмотрения Европейским судом по делам против России, – разумный срок судебного разбирательства. В деле *Кормачева против России*¹⁷⁰ Европейский суд установил, что срок рассмотрения гражданского дела более шести лет, из которых более пяти лет Европейский суд рассматривал как период, подпадающий под его юрисдикцию, является нарушением статьи 6.1 Европейской конвенции. Однако самым важным моментом в деле *Кормачева против России* является установление нарушения статьи 13 в связи с нарушением статьи 6 – нарушение права на эффективные средства внутренней правовой защиты. В деле *Кормачева против России* Европейский суд по правам человека установил, что у России нет эффективных средств правовой защиты против чрезмерной длительности судебного разбирательства: жалобы в квалификационные коллегии судей различного уровня, жалобы в прокуратуру на длительность судебного разбирательства, а также подача иска к судебным органам о возмещении ущерба, причиненного чрезмерно длительным рассмотрением

¹⁶⁹ Постановления Европейского суда по правам человека о нарушении Российской Федерацией принципа правовой определенности: *Праведная против России* от 18 ноября 2004 г., *Росэлтранс против России* от 21 июля 2005 г., *Васильев против России* от 13 октября 2005 г., *Кутенов и Аникеенко против России* от 25 октября 2005 г., *Смарыгин против России* от 24 ноября 2005 г.

¹⁷⁰ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Kormacheva v. Russia* от 29 января 2004 г.

дела, никаким образом не помогли заявительнице защитить свое право на рассмотрение ее дела в разумный срок.

Уже после дела *Кормачева против России* стало очевидно, что мерами общего характера, которые необходимо принять государству, должны быть меры, направленные на контроль за соблюдением сроков рассмотрения дел в судах и, самое главное, организационное обеспечение внутригосударственных механизмов защиты права на рассмотрение дела в разумный срок. Поскольку было установлено, что квалификационные коллегии судей не выполняют такой функции обеспечения защиты, представляется необходимым либо создание специального органа, либо изменение системы работы существующих органов с тем, чтобы сторона процесса имела возможность защитить свое право на разумный срок судебного разбирательства в России. Кроме того, одной из потенциально эффективных мер общего характера в данном случае могут и должны стать создание и реализация системы индивидуальной ответственности судей за нарушение процессуальных сроков при рассмотрении гражданских и уголовных дел (более подробно см. далее). Между тем по количеству дел-«клонов», последовавших за делом Кормачевой, структурная проблема несоблюдения разумных сроков судебного разбирательства вполне сопоставима с проблемой неисполнения судебных решений¹⁷¹.

¹⁷¹ См. постановления Европейского суда по правам человека о нарушении разумных сроков судебного разбирательства: *Плаксин против России* от 29 апреля 2004 г., *Еманакова против России* от 23 сентября 2004 г., *Левшины против России* от 9 ноября 2004 г., *Ярославцев против России* от 2 декабря 2004 г., *Раиш против России* от 13 января 2005 г., *Вохмина против России* от 9 июня 2005 г., *Кузин против России* 9 июня 2005 г., *Зименко против России* от 23 июня 2005 г., *Соколов против России* от 22 сентября 2005 г., *Федоров и Федорова против России* от 13 октября 2005 г., *Скоробогатова против России* от 1 декабря 2005 г.

3.3. Постановления Европейского суда по правам человека о нарушении прав и гарантий лица в рамках уголовного производства

Проблема соблюдения в России прав личности в рамках уголовно-правовой системы рассматривалась Европейским судом по правам человека уже во втором решении Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации – по делу *Калашиников против России*¹⁷². В решении Европейского суда было признано, что в отношении заявителя были нарушены положения статей 3, 5 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Эти нарушения касались условий содержания заявителя в следственном изоляторе № 1 г. Магадана, а также сроков следствия и рассмотрения уголовного дела в суде по обвинению его в присвоении денежных средств.

Предварительная Резолюция Комитета министров в отношении исполнения постановления по делу *Калашиников против России* была принята 4 июня 2003 г. и содержала указания на определенный прогресс, который был достигнут в России в сфере проведения реформы в уголовно-исправительной системе, сокращения перенаполненности следственных изоляторов и улучшения санитарных условий. Однако в предварительной резолюции Комитет министров отметил, что для решения структурной проблемы необходимы дальнейшие меры и что перенаполненность следственных изоляторов по-прежнему существует в большинстве регионов России (в 57 из 89 на момент принятия Резолюции)¹⁷³.

¹⁷² См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Kalashnikov v. Russia* от 15 июля 2003 г. Перевод на русский язык см.: <http://www.sutyajnik.ru/rus/echr/judgments/kalashnikov.htm>

¹⁷³ Interim Resolution ResDH(2003)123 concerning the judgment of the European Court of Human Rights of 15 July 2002, final on 15 October 2002 in the case of Kalashnikov against the Russian Federation, Adopted by the Committee of Ministers on 4 June 2003 at the 841st meeting of the Ministers' Deputies // <https://wcm.coe.int/rsi/CM/index.jsp> Перевод резолюции на русский язык см. в приложении к настоящему изданию.

Таким образом, как мы видим, последствиями данного дела должны стать изменения условий содержания лиц под стражей и приведение их в соответствие со стандартами Конвенции, которые подробно исследованы в тексте решения Европейского суда по делу Калашникова, а также сокращение сроков содержания под стражей. Эффективным механизмом таких изменений и контроля влияния постановлений Европейского суда на российскую правовую систему является механизм контроля за исполнением постановлений Европейского суда, включающий обязанность государства регулярно предоставлять Комитету министров Совета Европы информацию о мерах, принятых государством для предотвращения дальнейших нарушений, то есть комплексного исправления ситуации и решение так называемой структурной проблемы, которая определяется в постановлении Суда как требующая реагирования со стороны государства. В приложении к Резолюции¹⁷⁴ содержится информация, предоставленная Правительством Российской Федерации для рассмотрения мер по исполнению решений. Эта информация отражает определенное понимание российскими властями проблемы, названной в постановлении Европейского суда, а также меры, принятые государством и планируемые к принятию, что и является состоявшимися и ожидаемыми последствиями данного решения для Российской Федерации.

Как было указано в приложении к Резолюции, наряду с принятием других общих мер «... правительство также опубликовало текст решения по этому делу (в русском переводе) в “Российской газете” (17 и 19 октября 2002 г.). Решение также было опубликовано в ряде российских юридических журналов и базах данных и поэтому доступно властям и общественности. Принимая во внимание широкое распространение решения по делу Калашникова и его обязывающий характер, российское правительство надеется, что национальные суды будут принимать его во внимание, чтобы обеспе-

¹⁷⁴ Appendix to Resolution ResDH(2003)123 // <https://wcm.coe.int/rsi/CM/index.jsp>
Перевод на русский язык см. в приложении к настоящему изданию.

чить обоснованность содержания под стражей, как этого требует статья 5 Конвенции, и чтобы обеспечить разумные сроки рассмотрения дела, как этого требует статья 6 Конвенции»¹⁷⁵.

Между тем, несмотря на заверения российских властей в активных действиях по приведению условий в СИЗО и пенитенциарных учреждениях в соответствие с международными стандартами и соблюдению процессуальных сроков рассмотрения вопросов содержания под стражей, за делом Калашникова против России последовали и его своеобразные «клоны», связанные с уже признанными в деле Калашникова нарушениями. Так, в деле *Смирнова против России*¹⁷⁶ было признано нарушение статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с нарушением сроков содержания под стражей.

К нарушениям условий содержания и сроков содержания под стражей Европейский суд обращался в деле *Илашку и другие против Молдовы и России*¹⁷⁷, нарушение статьи 3 Конвенции было установлено в деле *Майзит против России*¹⁷⁸ в связи с условиями содержания в следственном изоляторе (перенаполненность, нарушение санитарных правил) в течение 9 месяцев и 14 дней, несмотря на отсутствие намерения специально создать для заявителя такие условия со стороны российских властей.

В решении по делу *Кляхин против России*¹⁷⁹ Европейский суд по правам человека аналогично делу Калашникова пришел к установлению нарушения части 3 статьи 5 Конвенции, а также к выводу, что срок судебного разбирательства, в общей сложности со-

¹⁷⁵ Appendix to Resolution ResDH(2003)123.

¹⁷⁶ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Smirnova v. Russia* от 24 июля 2003 г.

¹⁷⁷ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Ilascu and others v. Moldova and Russia* от 8 июля 2004 г.

¹⁷⁸ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Mayzyt v. Russia* от 20 января 2005 г.

¹⁷⁹ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Klyakhin v. Russia* от 30 ноября 2004 г.

ставивший 3 года и 4 месяца, является нарушением требования «разумного срока», предусмотренного статьей 6.1 Конвенции.

Аналогичным делу Калашникова по обстоятельствам и условиям содержания является дело *Лабзов против России*¹⁸⁰, впоследствии по аналогичным проблемам выносились решения по делам *Романов против России*¹⁸¹, *Худоеров против России*¹⁸².

Таким образом, в настоящее время нельзя говорить о принятии российскими властями достаточных мер для приведения условий в системе содержания под стражей в соответствие с Конвенцией.

Кроме того, количество обращений в правозащитные организации из СИЗО и мест лишения свободы с жалобами на условия содержания, перенаселенность камер, неоказание медицинской помощи, избиения и бесчеловечное обращение не позволяет делать выводы, что ситуация с условиями содержания и обращением с лицами, содержащимися под стражей, и заключенными улучшилась в системе.

3.4. Исполнение Постановления Европейского суда по правам человека о защите права на свободу и личную неприкосновенность

Решение, вынесенное Европейским судом по правам человека 28 октября 2003 г. по делу *Ракевич против России*¹⁸³ – это первый случай, когда в отношении Российской Федерации Европейским судом было явно и недвусмысленно признано, что российское законодательство не соответствует Конвенции, что, несомненно, ставит вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство, а именно в Федеральный закон «О психиатрической помощи

¹⁸⁰ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Labzov v. Russia* от 16 июня 2005 г.

¹⁸¹ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Romanov v. Russia* от 20 октября 2005 г.

¹⁸² См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Khudoyorov v. Russia* от 8 ноября 2005 г.

¹⁸³ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Rakevich v. Russia* от 28 октября 2003 г..

и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹⁸⁴ и Гражданский процессуальный кодекс РФ с тем, чтобы гражданин имел право самостоятельно обжаловать в суде незаконность недобровольной госпитализации и тем самым привести законодательство Российской Федерации в сфере оказания психиатрической помощи в соответствие с требованиями Конвенции.

Кроме того, в решении Европейского суда указано, что нарушения статьи 5.1 и 5.4 в связи с несоблюдением срока рассмотрения дела о недобровольной госпитализации, установленного национальным законодательством, а также нарушено требование Конвенции о незамедлительности судебного контроля, что ставит вопрос о необходимости изменения судебной практики. С момента, когда решение по делу *Ракевич против России* стало окончательным, прошло более двух лет, однако до сих пор никаких попыток внесения изменений в законодательство о психиатрической помощи сделано не было. Более того, очень немногим судьям и врачам-психиатрам известно о данном решении и стандартах защиты права на свободу и личную неприкосновенность, поскольку в официальной прессе данное решение не было опубликовано.

3.5. Проблемы реализации индивидуальной ответственности должностных лиц за установленные Европейским судом по правам человека нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

Как уже было отмечено, достаточно большое количество нарушений, установленных Европейским судом по правам человека в отношении Российской Федерации, носят повторяющийся характер. Это явный результат того, что в государстве отсутствует эффективная система общих мер, которые должна принять страна-нарушитель для предупреждения в последующем аналогичных нарушений. Кроме того,

¹⁸⁴ Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Ведомости СНД и ВС РФ». 1992. 20 авг. № 33. Ст. 1913.

в Российской Федерации отсутствует практика привлечения к ответственности конкретных должностных лиц за нарушения, допущенные ими и приведшие к нарушению прав граждан и организаций.

Отсутствие механизма персональной ответственности должностного лица за его неправомерные действия во многом является причиной повторяющихся нарушений, поскольку даже в случае установления нарушения национальным судом привлекается к ответственности государственный или муниципальный орган и даже решение о признании незаконными действий конкретного должностного лица отличается декларативностью, поскольку не влечет для этого должностного лица никаких негативных последствий. В случае вынесения решения Европейским судом по правам человека выносится решение в отношении целого государства. Возникает вопрос, влечет ли решение о нарушении прав человека какую-либо ответственность для должностных лиц, виновных в этих нарушениях? Ведь совершенно очевидно, что за каждым делом, направленным в Европейский суд по правам человека и в котором впоследствии установлено нарушение, стоят конкретный судья, допустивший нарушение сроков; конкретный прокурор, не прореагировавший на жалобы о применении пыток; конкретный начальник управления регистрационной службы, отказавший в перерегистрации организации; конкретный судебный пристав, допустивший нарушение сроков исполнения решения в пользу заявителя.

Поскольку Европейский суд по правам человека установил в деле Бурдова против России, что отсутствие денежных средств не является для властей государства оправданием для неисполнения решения суда, 10 декабря 2004 г. Общественным объединением «Сутяжник» был направлен запрос в Прокуратуру Ростовской области с требованием сообщить, какие меры ответственности были приняты в отношении прокуратуры, не обеспечившей гражданину защиту права, нарушение которого впоследствии было установлено Европейским судом. До обращения в Европейский суд по правам человека заявитель неоднократно обращался в прокуратуру с жалобами и просьбами о применении мер прокурорского реагирования.

В ответ на запрос Прокуратура Ростовской области 20 января 2005 г. потребовала сообщить, какие права А. Т. Бурдова, каким образом и когда были нарушены работниками прокуратуры, а также разъяснила, что, согласно Закону «Об исполнительном производстве», принудительное исполнение возложено на службу судебных приставов, а не на органы прокуратуры. В ответе от 23 марта 2005 г. Прокуратуры Ростовской области на повторный запрос было указано, что выплата денежных компенсаций Министерством финансов РФ гражданину А. Т. Бурдову по решениям Шахтинского городского суда осуществлена до рассмотрения его иска Европейским судом по правам человека по настоятельным требованиям органов государственной власти Ростовской области (губернатора, Законодательного собрания, Министерства труда и социальной защиты Ростовской области) и в результате проверок, проводимых как органами прокуратуры Ростовской области, так и Генеральной прокуратурой Ростовской области.

Таким образом, никакой информации о применении мер ответственности к должностным лицам прокуратуры предоставлено не было, ответы на запросы были даны не по существу.

В решении Европейского суда по правам человека по делу *Смирновы против России* (от 24 июля 2003 г.) было установлено нарушение пункта 1, пункта 3 статьи 5, статей 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в результате неоднократного заключения под стражу заявителем в ходе расследования по уголовному делу и рассмотрения его в течение почти 6 лет. 25 ноября 2004 г. в Московский городской суд, Тверской районный суд Москвы, рассматривавший уголовное дело, были направлены запросы о том, какие меры дисциплинарной ответственности были приняты по отношению к судьям, виновным в нарушении Конвенции. Ответов по существу на данные запросы также не поступило.

В решении Европейского суда по правам человека от 29 апреля 2004 г. по делу *Плаксин против России* было установлено нарушение в отношении заявителя статей 6 и пункта 1 статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с нарушением

разумных сроков рассмотрения гражданского дела и отсутствием эффективных средств защиты права на рассмотрение дела в разумный срок. Решением Суда было установлено, что Правительство не выдвигало никаких объяснений относительно причин бездействия суда в период между 24 августа 1998 г. и 26 февраля 2001 г., и Правительство не указало никакого средства, которое, возможно, ускорило бы рассмотрение дела заявителя или обеспечило бы адекватную компенсацию за задержки, которые уже произошли. 10 декабря 2004 г. председателю Пятигорского городского суда был направлен запрос о привлечении к ответственности судей, которые рассматривали дело заявителя в национальном суде и допустили нарушение разумных сроков судебного разбирательства. 31 января 2005 г. председателем Пятигорского городского суда представителю общественной организации было сообщено, что вопросы дисциплинарной ответственности судей находятся в компетенции Квалификационной коллегии судей. Ответа о фактах привлечения к ответственности судей, виновных в нарушении Конвенции, представлено не было.

19 мая 2004 г. Европейским судом по правам человека было вынесено решение по делу *Гусинский против России*, в котором Суд признал нарушение статей 5.1 и 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в результате заключения под стражу заявителя и содержание его под стражей по основаниям, не сопоставимым с требованиями Конвенции, а также применения ограничений прав не в целях, предусмотренных Конвенцией. В запросе от 10 декабря 2004 г. в Генеральную прокуратуру РФ представители общественной организации просили сообщить о мерах, принятых в отношении должностных лиц Генеральной прокуратуры, виновных в нарушении прав человека, гарантированных Конвенцией.

Ответ старшего прокурора отдела по надзору за расследованием особо важных дел от 21 января 2005 г. на данный запрос явно противоречил части 4 статьи 15 Конституции РФ¹⁸⁵, Федеральному

¹⁸⁵ Конституция Российской Федерации, принята всеобщим голосованием 12 декабря 1993 г.

закону «О международных договорах Российской Федерации»¹⁸⁶ и Федеральному закону «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹⁸⁷, поскольку содержал сведения о непризнании сотрудниками Генеральной прокуратуры обязательности решения Европейского суда по делу Гусинского. В ответе указывалось: *«процессуальные решения работников прокуратуры, принятые в ходе расследования уголовного дела в отношении Гусинского В. А., основаны на нормах действовавшего в России уголовно-процессуального права и являются законными с точки зрения национального законодательства страны»*. Помощник Генерального прокурора Российской Федерации Г. П. Барковский также указывал в ответе на запрос, что *«...все процессуальные решения работников органов прокуратуры, принятые в отношении Гусинского В. А., основаны на нормах действовавшего в Российской Федерации уголовно-процессуального законодательства, основаны на конкретных обстоятельствах уголовного дела и являются законными с точки зрения национального законодательства страны»*. Совершенно естественно, что относительно ответственности работников прокуратуры в таких ответах никаких сведений не содержалось.

5 октября 2004 г. Европейским судом по правам человека было вынесено решение по делу Президентской партии Мордовии против России о нарушении прав партии на свободу объединения, гарантированных статьей 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нарушение прав партии на свободу объединения стало результатом неправомерного отказа Министерства юстиции Республики Мордовия в перерегистрации партии и подачи иска Министерства юстиции Республики о ликвидации партии как не выполнившей требования о прохождении перерегис-

¹⁸⁶ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. См.: Российская газета. 1995. 21 июля. № 140.

¹⁸⁷ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 30 марта 1998 г. См.: Российская газета. 1998. 7 апр. № 67.

трации. Поскольку Европейский суд по правам человека признал вмешательство государственных органов в осуществление свободы объединения несопоставимым с требованиями Конвенции и нарушающим статью 11 Конвенции, в Управление Министерства юстиции РФ в Республике Мордовия 10 декабря 2004 г. был направлен запрос о мерах, которые были приняты к сотрудникам Управления Министерства юстиции, допустившим нарушения Конвенции в отношении заявителя, а также запрос в Верховный суд Республики Мордовия о мерах, которые были приняты к судьям, рассматривавшим дело о ликвидации партии и допустившим нарушение статьи 11 Конвенции в отношении партии-заявителя.

В ответе от 24 декабря 2004 г. председатель Верховного суда Республики Мордовия указал, что обращение с ходатайством о предоставлении информации о привлечении к ответственности судей Республики Мордовия оставлено без удовлетворения, поскольку *«судьи в соответствии с законом о статусе судей в своей деятельности по осуществлению правосудия никому не подотчетны»*. Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Мордовия был дан ответ от 1 марта 2005 г., в котором подробно излагалась ситуация с позиции государственного органа, а в заключение был сделан вывод о том, что *«сотрудники Управления Минюста России по Республике Мордовия права Президентской партии Мордовии не нарушали»*.

Таким образом, обращения в соответствующие органы по поводу отдельных решений Европейского суда по правам человека о применении мер ответственности к лицам, виновным в нарушении Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, либо оставались без ответа, либо на запросы давались ответы не по существу, со ссылками на отсутствие нарушений¹⁸⁸.

Другая часть запросов также касалась общей ситуации приме-

¹⁸⁸ См. более подробно результаты мониторинга привлечения к ответственности должностных лиц, виновных в нарушении Конвенции, на сайте Общественного объединения «Сутяжник»: http://www.sutyajnik.ru/erm/osi/sud_dela/ES/analiz_resheni.html

нения мер ответственности к должностным лицам в связи с установлением фактов нарушения Конвенции со стороны Российской Федерации. Запросы о мерах ответственности в отношении работников прокуратуры были направлены в Генеральную прокуратуру, о мерах ответственности в отношении судей – в Высшую квалификационную коллегию судей.

В ответе Генеральной прокуратуры от 19 декабря 2004 г. на запрос о привлечении к дисциплинарной ответственности работников прокуратуры по делам, связанным с признанием фактов нарушений Европейским судом со стороны Российской Федерации, было указано: *«Сообщаю, что фактов привлечения прокурорских работников к дисциплинарной ответственности, связанных с признанием Европейским судом по правам человека нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод со стороны Российской Федерации, не установлено»*.

На запрос о рассмотрении Высшей квалификационной коллегии судей вопросов о привлечении к ответственности конкретных судей за совершение действий и вынесение актов, впоследствии ставших поводом для рассмотрения дел Европейским судом по правам человека (*рассматривались ли эти вопросы квалификационными коллегиями судей субъектов РФ, какие меры ответственности были приняты к судьям, допустившим нарушение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод*), 25 ноября 2004 г. был получен ответ из Высшей квалификационной коллегии судей о том, что запрашиваемой информацией Высшая квалификационная коллегия судей не располагает.

Представляется, что если в государстве за последние 3 года вынесено более 100 решений международным судебным органом о нарушении государством прав человека, одной из мер общего характера должно являться создание системы персональной ответственности должностных лиц за нарушение, установленное Европейским судом по правам человека. В ситуации же, когда такая система привлечения виновных должностных лиц к ответственности

сти отсутствует, в государстве существует повышенный риск повторемости уже установленных нарушений, что мы и наблюдаем в России, поскольку конкретный судья или конкретный прокурор не только не изменит практики своей работы для приведения ее в соответствие со стандартами Конвенции, но и, как показали приведенные результаты мониторинга, не признает свои действия нарушающими права заявителей и вступающими в несоответствие с международными стандартами защиты прав человека.

Российская Федерация сравнительно недавно столкнулась с проблемой исполнения решений, влекущих достаточно серьезные изменения в законодательстве и практике, в связи с чем отработанной схемы реагирования на обязательные для государства решения до настоящего момента не сложилось.

Марк Дженис в своей публикации о соотношении российской правовой ситуации и потребностях изменений в ней в связи с членством в Совете Европы выражал опасение, что «при неспособности России внутренними средствами добиться выполнения европейских стандартов по правам человека и подчиниться решениям страсбургских институтов, стремление помочь России приведет к образованию двухъярусной системы прав человека и даст правительствам некоторых стран-членов повод ослабить собственные усилия по выполнению требований страсбургской системы»¹⁸⁹.

Такое опасение европейских правоведов и практиков отнюдь не безосновательно: усилия России по выполнению своих международно-правовых обязательств в сфере превенции нарушений прав человека абсолютно неадекватны потребностям в принятии таких мер.

Представляется, что государством должен быть принят определенный комплекс мер, чтобы хотя бы на сегодняшнем этапе начинать обеспечивать устойчивую систему эффективного исполнения постановлений Европейского суда.

¹⁸⁹ Janis M. Russia and the 'Legality' of Strasbourg Law // European J. of Intern. Law. Vol. 8. 1997. P. 93.

Единый подход к регулированию последствий вынесенных против Российской Федерации решений и его закрепление во всех процессуальных кодексах государства позволил бы избавиться от пробелов в законодательстве и реализовать индивидуальные и общие меры, принимаемые государством по конкретному постановлению Суда с большей эффективностью. В Гражданский процессуальный кодекс РФ, в частности, должна быть внесена норма о рассмотрении дела по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с вынесением по делу постановления Европейского суда, устанавливающего нарушение.

Более того, единый принцип обязательности для России судов международных судебных органов как общая норма также должен найти отражение во всем процессуальном законодательстве.

Фактически переводы постановлений Европейского суда по правам человека против России по нескольким первым делам опубликованы в «Российской газете», то есть доступны судебным и иным правоприменительным органам, а также гражданам.

Кроме того, публикации в «Российской газете» осуществлялись по инициативе Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, и нередко срок между вынесением решения в отношении РФ и публикацией перевода составлял более полугода

Однако впоследствии такие переводы перестали публиковать в «Российской газете». В России до сих пор отсутствует закон, обязывающий государство публиковать, а значит делать доступными для своих граждан, переводы решений Европейского суда по правам человека в отношении России. Специально изданные сборники с текстами переводов решений доступны только узкому кругу специалистов, в то время как обычным гражданам достаточно сложно получить доступ к переводам решений в отношении России, что и влечет за собой огромное количество неприемлемых обращений, а также отсутствие широко распространенной практики применения прецедентов Европейского суда внутри государства,

результатом чего является неэффективное использование национальных механизмов защиты.

Учитывая то, что российские суды обязаны рассматривать дела с учетом международных обязательств России в сфере прав человека, а также поставленную перед судами всех уровней трудно-выполнимую задачу «действовать в пределах своей компетенции для обеспечения обязательств государства, связанных с участием в Конвенции»¹⁹⁰, можно предложить решение проблемы путем издания Пленумом Верховного суда РФ постановлений с разъяснениями последствий каждого решения или группы решений, касающихся аналогичных вопросов. Толкование, осуществляемое в международно-правовом контексте высшим судебным органом, позволит судам всех уровней эти акты грамотно применять и позволит избежать неверного толкования и применения со стороны тех судей, которые не имеют навыков применения международных норм и прецедентов.

Создание системы мер персональной ответственности должностных лиц за нарушения, допущенные ими и приведшие впоследствии к очередному делу в Европейском суде по правам человека против России, также является необходимой мерой общего характера, которая призвана обеспечить устранение повторяющихся нарушений, «клоновых» дел и позиции отрицания национальными правоприменительными органами обязательности решений Европейского суда по правам человека.

¹⁹⁰ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

30 марта 1998 года

№ 54-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД
И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ

Принят
Государственной думой
20 февраля 1998 г.

Одобрен
Советом Федерации
13 марта 1998 г.

Статья 1. Ратифицировать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. с изменениями, внесенными Протоколами к ней № 3 от 6 мая 1963 г., № 5 от 20 января 1966 г. и № 8 от 19 марта 1985 г., и дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2 от 6 мая 1963 г. (далее именуется – Конвенция), и Протоколы к ней № 1 от 20 марта 1952 г., № 4 от 16 сентября 1963 г., № 7 от 22 ноября 1984 г., № 9 от 6 ноября 1990 г., № 10 от 25 марта 1992 г. и № 11 от 11 мая 1994 г., подписанные от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 28 февраля 1996 г., со следующими оговоркой и заявлениями:

«Российская Федерация в соответствии со статьей 64 Конвенции заявляет, что положения пунктов 3 и 4 статьи 5 не препятству-

ют применению нижеследующих положений законодательства Российской Федерации:

санкционированного абзацем вторым пункта 6 раздела второго Конституции Российской Федерации 1993 г. временного применения, установленного частью 1 статьи 11, частью 1 статьи 89, статьями 90, 92, 96, 96.1, 96.2, 97, 101 и 122 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г., с последующими изменениями и дополнениями порядка ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

основанных на пункте 2 статьи 26 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. статей 51–53 и 62 Дисциплинарного устава Вооруженных сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140, устанавливающих арест с содержанием на гауптвахте в качестве меры дисциплинарного взыскания, налагаемой во внесудебном порядке на военнослужащих – солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков и мичманов.

Срок действия этой оговорки ограничен периодом, который требуется для внесения в законодательство Российской Федерации изменений, полностью устраняющих несоответствия указанных выше положений положениям Конвенции»;

«Российская Федерация в соответствии со статьей 25 Конвенции признает компетенцию Европейской комиссии по правам человека получать заявления (жалобы) от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Российской Федерацией их прав, изложенных в Конвенции и указанных Протоколах к ней, в случаях, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления в действие этих договорных актов в отношении Российской Федерации»;

«Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по воп-

росам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации».

Статья 2. Предусмотреть в федеральном бюджете начиная с 1998 г. необходимое увеличение расходов на содержание федеральной судебной системы и пенитенциарной системы, органов юстиции Российской Федерации, органов прокуратуры Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации в целях приведения правоприменительной практики в полное соответствие с обязательствами Российской Федерации, вытекающими из участия в Конвенции и Протоколах к ней.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН
Москва, Кремль
30 марта 1998 г.
№ 54-ФЗ

Приложение 2

СОВЕТ ЕВРОПЫ**КОМИТЕТ МИНИСТРОВ****Предварительная резолюция Res DH (2003) 123
относительно исполнения решения Европейского суда
по правам человека от 15 июля 2002 г.
по делу Калашников против Российской Федерации**

(Принята Комитетом министров 4 июня 2003 г.)

Комитет министров Совета Европы принимает во внимание обязательство государств по пункту 1 статьи 46 Конвенции исполнять постановления Суда, что включает в себя принятие общих мер, предотвращающих новые нарушения подобного рода;

Делает акцент на необходимости принятия таких мер, если в решении установлено, что имеют место структурные проблемы, которые могут стать поводом для новых аналогичных нарушений Конвенции;

Предлагает Российской Федерации проинформировать о принятых или предпринимаемых мерах в соответствии с данным решением;

Принимает во внимание, что государство выплатило заявителю суммы компенсации. Рассматривая информацию, представленную российской стороной в отношении предпринимаемых и планирующихся мер в отношении предупреждения нарушений, отмечает, что предпринятые и планируемые меры в данном деле тесно связаны с проведением уголовной реформы и реформы в уголовно-исправительной системе и, приветствуя прогресс, достигнутый в данной сфере, также отмечает с удовлетворением, что имеет место значительное сокращение перенаполненности следственных изоляторов (СИЗО) и улучшение санитарных условий, как показывает недавняя статистика, представленная в Комитет российскими властями.

Тем не менее Комитет министров считает, что для решения структурной проблемы, обозначенной в решении по делу, необходимы дальнейшие меры.

Комитет министров отмечает особую значимость соответствующих действий властей по снижению перенаполненности следственных изоляторов в тех местах, где эта проблема все еще существует (57 из 89 российских регионов), и продолжению улучшения санитарных условий содержания для приведения их в соответствие с Конвенцией.

На основании изложенного Комитет министров призывает российские власти продолжить и усилить проведение реформы по приведению учреждений предварительного заключения в соответствие с Конвенцией, в частности, как это установлено в решении *Калашников против России*, чтобы предотвратить новые аналогичные нарушения.

Предлагает российским властям продолжить держать в курсе Комитет министров о конкретном изменении ситуации, в частности, путем предоставления соответствующей статистики, относящейся к перенаполненности следственных изоляторов и санитарных условий в учреждениях предварительного заключения.

Принимает решение на одном из совещаний не позже чем в октябре 2004 г. исследовать дальнейший прогресс, достигнутый в принятии Россией общих мер, необходимых для эффективного предотвращения данного типа нарушений Конвенции.

Приложение к резолюции Res DH (2003) 123

Информация, представленная Правительством Российской Федерации при рассмотрении дела Калашникова Комитетом министров

В отношении условий предварительного заключения Правительство признает существование структурных проблем, обозначенных в решении по делу *Калашников против России*, и необходимость их решения в соответствии с обязательствами России по Европейской конвенции. Это может быть продемонстрировано конкретны-

ми мерами, принятыми как перед, так и после вынесения решения по делу Калашникова от 15 июля 2002. Правительство, в частности, ссылается на две основные реформы, которые уже дали значительные результаты в сфере улучшения условий предварительного заключения и их прогрессивного приближения к требованиям Конвенции:

Новый Уголовно-процессуальный кодекс, который вступил в силу 1 июля 2002 г., резко снизил количество лиц, заключенных под стражу, в связи с передачей полномочий принятия решения о заключении под стражу судам и введением более строгих критериев помещения под стражу. Таким образом, в среднем количество лиц, помещенных под стражу в месяц, снизилось с 10 000 в 2001 г. до 3 700 в сентябре–октябре 2002 г. В результате общее число лиц, к которым было применено заключение под стражу, снизилось с 199 000 в октябре 2001 г. до 137 000 в октябре 2002 г., что значительно уменьшило проблему перенаполненности следственных изоляторов.

Федеральная программа реформирования пенитенциарной системы Министерства юстиции в 2002–2006 гг., принятая Постановлением Российского правительства 29 августа 2001 г., предусматривает постройку новых следственных изоляторов на 10 130 мест и ремонт большого количества существующих СИЗО с целью улучшения санитарных условий в них. В 2002 г. 838 новых мест было создано в российских СИЗО.

Как результат вышеуказанных мер, жилое пространство на каждого заключенного увеличилось до 3,46 квадратных метров к 1 января 2003 г. Планируются и дальнейшие улучшения. В 32 из 89 российских регионов число лиц, содержащихся в следственных изоляторах, больше не превышает лимита, установленного для данных следственных изоляторов.

В ноябре 2002 г. министр юстиции опубликовал обзор тех отчетов в Европейский комитет по предотвращению пыток, который касается его посещений следственных изоляторов и тюрем. Правительство считает, что данная публикация будет наиболее полезна для тесного сотрудничества с Комитетом по предотвра-

щению пыток по вопросам требований Конвенции к условиям заключения.

В отношении чрезмерной длительности судебного заседания российские власти указывают, что новый Уголовно-процессуальный кодекс достаточно действенен в предотвращении аналогичных нарушений, поскольку налагает строгие обязанности на суд и следствие по соблюдению процессуальных сроков.

После решения по делу Калашникова заместитель председателя Верховного суда Российской Федерации направил во все суды субъектов Российской Федерации письмо, указывающее на недопустимость нарушения процессуальных сроков на основании нарушений, установленных Европейским судом в деле Калашникова. В письме делается акцент на том, что решение по делу Калашникова носит прецедентный характер и влечет очень серьезные последствия, поскольку оно отражает позицию Суда по важным вопросам, связанным с основными правами лица, привлекающегося к уголовной ответственности, включая право на рассмотрение дела в разумный срок. В письме указывалось требование ко всем судам строго соблюдать сроки, установленные Уголовно-процессуальным кодексом для расследования и судебного рассмотрения для предотвращения неоправданных задержек.

*Приложение 3***СОВЕТ ЕВРОПЫ
КОМИТЕТ МИНИСТРОВ****Рекомендация R (2000) 2 по пересмотру дел
и возобновлению производства по делу
на внутригосударственном уровне в связи с решениями
Европейского суда по правам человека**

Комитет министров в соответствии с положениями статьи 15.b Устава Совета Европы,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами;

принимая во внимание Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция);

отмечая, что в соответствии со статьей 46 Конвенции Договаривающиеся Стороны приняли обязательство придерживаться решения Европейского суда по правам человека (далее – Суд), по которому они являются стороной, и что Комитет министров будет осуществлять контроль за его исполнением;

имея в виду, что в определенных условиях вышеуказанное обязательство может повлечь за собой принятие мер иных, нежели только удовлетворение присужденного Судом в соответствии со статьей 41 Конвенции и/или общих мер, обеспечивающих, насколько это возможно, восстановление той ситуации, в которой находилось лицо до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*);

отмечая, что именно компетентные органы государства-ответчика решают, какие меры являются наиболее соответствующими для достижения *restitutio in integrum*, принимая во внимание меры, доступные в соответствии с национальной правовой системой;

имея в виду, однако, что практика Комитета министров по осуществлению контроля за выполнением решений Суда показывает, что в определенных обстоятельствах пересмотр дел или возоб-

новление производства по делу оказываются самыми эффективными, если не единственными, мерами для достижения *restitutio in integrum*,

1. в свете изложенного предлагает Договаривающимся Сторонам убедиться в том, что на национальном уровне существуют адекватные возможности для достижения, насколько это возможно, *restitutio in integrum*;

2. поддерживает Договаривающиеся Стороны в их стремлении изучать свои национальные правовые системы для обеспечения существования адекватных возможностей для пересмотра дел, включая возобновление производства в тех инстанциях, в которых Суд установил нарушения Конвенции и в особенности в случаях, когда:

i) потерпевшая сторона продолжает испытывать влияние негативных последствий от решения национальной инстанции, которое не обеспечивает справедливой компенсации и не может быть изменено путем пересмотра или возобновления производства по делу, и

ii) решение Суда позволяет заключить, что:

a) оспоренное решение национальной инстанции по существу противоречит Конвенции или

b) признанное нарушение основывается на процедурных ошибках или нарушениях, имеющих такой серьезный характер, что оказывает влияние на результаты внутригосударственного разбирательства.

Пояснительная записка к рекомендации**Введение**

1. Учитывая контрольные функции Комитета министров, Договаривающиеся Стороны по Конвенции по своему усмотрению несут обязательства в соответствии со статьей 46 Конвенции «исполнять окончательные постановления Суда по спорам, в которых они являются сторонами».

2. Суд постановил: «Решение, в котором Суд признает нарушение прав, накладывает на государство-ответчика обязательство прекратить нарушение прав, произвести репарации по последствиям такого нарушения таким образом, чтобы, насколько это возможно, восстановить положение, имевшее место до такого нарушения» (см. *inter alia* решение Суда по делу *Papamichalopoulos against Greece* от 31 октября 1995 г., статья 34, серия А, 330-В). Таким образом, Суд выразил широко известный принцип международного права *restitutio in integrum*, который также неоднократно использовался в резолюциях Комитета министров. В этом контексте необходимость улучшения в национальных правовых системах возможностей гарантий *restitutio in integrum* для потерпевшей стороны становится все более очевидной.

3. Несмотря на то, что Конвенция не содержит положений, обязывающих Договаривающиеся Стороны предусматривать во внутреннем праве возможности для пересмотра дел и возобновления производства по делу, наличие таких возможностей было в определенных обстоятельствах чрезвычайно важным, а в некоторых делах действительно единственным средством достижения *restitutio in integrum*. Все большее количество государств принимает специальное законодательство, обеспечивающее возможность пересмотра дел и возобновления производства по делу. В других государствах такая возможность появилась в результате деятельности судов или национальных органов власти в рамках существующего права.

4. Настоящая рекомендация является следствием такого развития. Она призывает все Договаривающиеся Стороны убедиться, что в их национальных правовых системах существуют необходимые возможности для достижения, насколько это возможно, *restitutio in integrum*, и в особенности обеспечения соответствующих возможностей для пересмотра дел, включая и возобновление производства по делу.

5. В отношении терминов: в рекомендации термин «пересмотр» используется в качестве общего термина. Термин «возобновление

производства по делу» означает возобновление судебного разбирательства в качестве характерного средства пересмотра дела. Нарушения Конвенции могут быть устранены, начиная от административного пересмотра дела (к примеру, разрешение на проживание, в котором ранее было отказано) и заканчивая полным возобновлением судебного разбирательства (к примеру, по уголовным делам).

6. Рекомендация применяется прежде всего к судебным процедурам в тех случаях, когда существующее законодательство может препятствовать новому разбирательству. Однако рекомендация применяется также к административным и иным процедурам, хотя правовые препятствия в подобных процедурах, как правило, менее серьезны.

7. Далее следуют, во-первых, комментарии к ключевым положениям рекомендации и, во-вторых, более общие комментарии по вопросам, прямо не вытекающим из рекомендации.

Комментарий по ключевым положениям рекомендации

8. Пункт 1 рекомендации устанавливает основной принцип, согласно которому все жертвы нарушений Конвенции должны быть наделены эффективным правом на *restitutio in integrum*. Договаривающиеся Стороны должны соответствующим образом пересматривать свои правовые системы с целью обеспечить существование таких возможностей.

9. Пункт 2 рекомендации содействует государствам в обеспечении возможностей для пересмотра дел и возобновления производства по делу на внутринациональном уровне в целях придания решениям Суда наибольшей эффективности. В указанном пункте устанавливаются обстоятельства, при которых пересмотр дел и возобновление производства по делу на внутринациональном уровне имеют особую важность, а в некоторых случаях являются единственной возможностью для достижения *restitutio in integrum*.

10. Практика органов, созданных в рамках Конвенции (далее – конвенционные органы. – *Ред.*), показывает, что особую важ-

ность пересмотр дел, включая и возобновление производства по делу на внутринациональном уровне, имеет в уголовном праве. Однако рекомендация не ограничивает круг дел исключительно уголовным правом. В сферу ее действия попадают любые категории дел, удовлетворяющие критериям, изложенным в подпунктах «i» и «ii». Целью введения дополнительных критериев является определение тех исключительных случаев, когда защита прав личности и имплементация решений Суда превалируют над принципами, лежащими в основе доктрины *res judicata*, особенно в отношении правовой определенности, при этом нисколько не умаляя важности указанных принципов.

11. В подпункте «i» определяются случаи, когда потерпевшая сторона продолжает испытывать влияние неблагоприятных последствий от решения национальной инстанции, не обеспечивающего справедливой компенсации. Положения указанного подпункта будут применяться к лицам, приговоренным к длительному сроку заключения, и к тем, кто находится в заключении во время изучения «дела» конвенционными органами. Положения указанного подпункта будут применяться также и в иных случаях, к примеру, когда лицо неправомерно лишено определенных гражданских или политических прав (в особенности в делах о потере или непризнании право- или дееспособности, об объявлении банкротства или о запрете политической деятельности), когда нарушается право лица на семейную жизнь, когда ребенок неправомерно лишается права иметь какие-либо контакты с одним из родителей. При этом совершенно очевидно, что должна существовать причинная связь между выявленным нарушением и неблагоприятными последствиями.

12. В подпункте «ii» указывается характер нарушений в делах, отвечающих вышеуказанным условиям, по которым пересмотр дела и возобновление производства по делу имеют особую важность. Примерами таких ситуаций в соответствии с подпунктом «а» могут служить: уголовное осуждение, нарушающее статью 10 Конвенции, поскольку действия, квалифицируемые властями как

уголовные, на самом деле составляют право потерпевшей стороны на свободу выражения мнения, либо уголовное осуждение, нарушающее статью 9 Конвенции, поскольку действия, квалифицируемые как уголовные, направлены на законную реализацию права на свободу вероисповедания.

Примерами таких ситуаций в смысле подпункта «b» могут являться случаи, когда потерпевшая сторона не имела времени или возможности подготовить свою защиту в ходе разбирательства по уголовному делу в случае, если обвинение основывалось на материалах, добытых под пыткой или подтвердить которые потерпевшая сторона не имела возможности или если в рамках гражданского процесса по отношению к участвующим сторонам был нарушен принцип равенства сторон. Любые нарушения должны, как следует из текста рекомендации, быть настолько серьезными, чтобы возникало серьезное сомнение в отношении внутринациональных процедур.

Иные замечания

13. Рекомендация не определяет, кто именно должен обращаться за пересмотром дел. Принимая во внимание, что основной целью рекомендации является обеспечение адекватной защиты потерпевших вследствие нарушений Конвенции, установленных Судом, логика системы подразумевает, что указанные лица должны иметь право обратиться с необходимым ходатайством в компетентный суд или иной внутринациональный орган. Принимая во внимание различные традиции Договаривающихся Сторон, положения подобного характера не были включены в рекомендацию.

14. Рекомендация не затрагивает также такой специальной проблемы, как «массовые дела», т. е. дела, в которых определенная структурная недостаточность ведет к множественным нарушениям Конвенции. В таких делах в принципе наилучшее решение будет найдено, если соответствующее государство само определит, является ли пересмотр дела или возобновление производства по делу либо иная мера соответствующей.

15. В ходе подготовки рекомендации было установлено, что пересмотр дела или возобновление производства по делу могут порождать определенные проблемы для третьих сторон, в особенности если они приобрели права добросовестно. Однако такая проблема существует уже и в ходе применения внутринационального права при пересмотре или возобновлении производства по делу. Решения, принимаемые в таких делах, должны быть применимы, по крайней мере *mutatis mutandis*, и к делам, в которых пересмотр дела или возобновление производства по делу необходимы в целях исполнения решения Суда.

16. В делах по пересмотру или возобновлению производства по делу, в которых Суд присудил справедливую компенсацию, вопрос о том, каким образом такая компенсация будет принята в расчет, должен решаться по усмотрению компетентного внутринационального суда либо соответствующих властей с учетом обстоятельств каждого дела.

**СОВЕТ ЕВРОПЫ
КОМИТЕТ МИНИСТРОВ**

**Резолюция Res (2004) 3 относительно решений,
раскрывающих системную проблему, лежащую в основе
нарушения**

(Принята Комитетом министров 12 мая 2004 г.)

Комитет министров в соответствии со Статьей 15.b Устава Совета Европы,

Учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из самых важных методов, посредством которого будет достигаться цель, поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод,

Подтверждая, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) должна оставаться основным механизмом защиты прав человека в Европе, и напоминая об ее обязательстве принимать меры по обеспечению долгосрочной эффективности контрольной системы, установленной Конвенцией,

Учитывая субсидиарный характер механизма надзора, установленного Конвенцией, что означает в соответствии со статьями 1 Конвенции, что права и свободы, гарантированные Конвенцией, должны быть защищены в первую очередь на национальном уровне и применены национальными органами власти;

Осознавая в связи с этим, что Конвенция сейчас стала частью правовой системы всех государств – участников,

Учитывая, что в соответствии со статьей 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Европейского суда по правам человека (далее – Суд) по делам, в которых они являются сторонами, и окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением;

Делая акцент на заинтересованности в оказании помощи соответствующему государству обозначить проблемы, лежащие в основе нарушения и необходимые меры исполнения;

Учитывая, что если бы системная проблема была обозначена в решении Суда, это бы облегчило процесс исполнения постановлений;

Принимая во внимание заявление Суда на встрече Комитета министров по этому вопросу в ноябре 2002 г.,

Предлагает Суду:

I. Насколько возможно, указывать в своих постановлениях признание нарушения Конвенции, какая системная проблема лежит в основе нарушения и источник этой проблемы, особенно когда она возникает в многочисленных жалобах, чтобы помочь государствам найти приемлемое решение и Комитету министров контролировать исполнение решений;

II. Специально доводить до сведения о существовании постановления, содержащего указания на системную проблему и источник этой проблемы, не только до соответствующего государства и Комитета министров, но также до Парламентской ассамблеи, Генерального секретаря Совета Европы, и размещать такие постановления в базе данных Суда.

Приложение 5

**Рекомендация Комитета министров
государствам-членам относительно совершенствования
внутренних средств правовой защиты**

(Принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114-й сессии)

Комитет министров в соответствии со статьей 15.b Устава Совета Европы,

Учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из самых важных методов, посредством которого будет достигаться цель, является поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод;

Подтверждая, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) должна оставаться основным механизмом защиты прав человека в Европе, и напоминая об ее обязательстве принимать меры по обеспечению долгосрочной эффективности контрольной системы, установленной Конвенцией;

Учитывая субсидиарный характер механизма надзора, установленного Конвенцией, что означает в соответствии со статьей 1 Конвенции, что права и свободы, гарантированные Конвенцией, должны быть защищены в первую очередь на национальном уровне и применены национальными органами власти;

Приветствуя в связи с этим то, что Конвенция сейчас стала частью правовой системы всех государств-участников;

Придавая особое значение тому, что статья 13 Конвенции требует, чтобы государства-члены приняли на себя обязательство гарантировать, что любое лицо, имеющее жалобу относительно нарушения его прав и свобод, как установлено в Конвенции, имеет эффективное средство правовой защиты в национальном органе;

Напоминая, что в дополнение к обязательству по установлению существования таких эффективных средств в свете прецедентной практики Европейского суда по правам человека (далее – Суд) го-

сударства имеют общее обязательство по решению проблем, лежащих в основе признанных нарушений;

Делая акцент, что именно государства-члены должны обеспечивать, чтобы внутренние средства правовой защиты были юридически и практически эффективными и чтобы они приводили к разрешению жалобы по существу и соответствующему возмещению за признанное нарушение;

Отмечая, что природа и количество жалоб, поданных в Суд, и вынесенных им решений показывает: более чем необходимо, чтобы государства-члены устанавливали эффективно и регулярно, что такие средства действительно существуют при любых обстоятельствах, в частности при рассмотрении дел в нарушение разумных сроков;

Учитывая, что наличие эффективных средств правовой защиты для всех жалоб о нарушении Конвенции должно привести к уменьшению нагрузки Суда, с одной стороны, как результата уменьшения количества дел, дошедших до Суда и, с другой стороны, факта, что детальное рассмотрение дел на национальном уровне облегчит дальнейшее рассмотрение дел Судом;

Делая акцент, что совершенствование средств на национальном уровне, в частности в отношении повторных дел, также должно содействовать уменьшению нагрузки Суда;

Рекомендует государствам-членам принимать во внимание примеры положительной практики, представленные в приложении:

1. убеждаться посредством проведения анализа в свете прецедентной практики Суда, что внутренние средства правовой защиты существуют для каждого желающего обратиться с жалобой на нарушение Конвенции, что эти средства являются эффективными и что они могут привести к вынесению решения по существу жалобы и соответствующему возмещению за признанное нарушение;

2. пересматривать, следуя решениям Суда, которые указывают на структурные или общие недостатки в национальном законодательстве или правоприменительной практике, эффективность существующих внутренних средств правовой защиты, и, если необ-

ходимо, вводить эффективные средства, чтобы избежать повторных дел, рассмотренных в Суде;

3. обращать особое внимание в отношении вышеупомянутых пунктов 1 и 2 на наличие эффективных средств по делам относительно длительного срока судебного разбирательства;

Генеральному секретарю Совета Европы обеспечить доступ к необходимым средствам для надлежащего содействия государствам-членам, которые просят помочь в реализации этой рекомендации.

Приложение к Рекомендации Rec (2004) 6

Введение

1. Во время конференции министров юстиции государств – членов Совета Европы¹ по случаю пятидесятилетия Европейской конвенции о защите прав человека (далее – Конвенция), состоявшейся 3–4 ноября 2000 года в Риме, было отмечено, что именно государства-участники в основном несут ответственность за соблюдение прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, и что они должны предоставлять правовые механизмы, необходимые для предотвращения нарушений, и, если возможно, восстанавливать права. Необходимо, в частности, введение эффективных средств правовой защиты во избежание нарушений Конвенции в соответствии со статьей 13². Прецедентное право Европейского суда по правам

¹ Европейская конференция министров юстиции государств – членов Совета Европы по правам человека, см. параграф 14.i Резолюции № 1 относительно институциональных и функциональных мер для защиты прав человека на национальном и европейском уровнях, раздел А («Совершенствование применения Конвенции в государствах-членах»).

² Статья 13 предусматривает, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. Отмечается, что это приложение не содержит ссылки на процессуальные гарантии существенных прав, таких как статьи 2 и 3.

человека (далее – Суд)³ разъясняет сферу распространения этого обязательства, которое возложено на государства – участники Конвенции, указывая, что:

– Статья 13 гарантирует наличие во внутреннем праве средства, гарантирующего соблюдение прав и свобод, как это предусмотрено Конвенцией;

– статья предусматривает необходимость существования средства для рассмотрения любой жалобы по существу в соответствии с Конвенцией и предоставление соответствующего возмещения. Сфера распространения этого обязательства варьируется в зависимости от характера жалобы. Однако необходимое средство должно быть эффективным как в праве, так и на практике;

– статья требует, чтобы была возможность предотвращения исполнения мер, которые противоречат Конвенции и результаты которых потенциально не могут быть изменены;

– орган, предусмотренный в статье 13, не обязательно должен быть судебным, но если он не судебный, то его полномочия и гарантии, которыми он наделен, должны быть приемлемыми при решении вопроса, является ли предоставленное средство действительно эффективным;

– «эффективность средства» в значении статьи 13 не зависит от определенности благоприятного результата для заявителя; но это означает определенное минимальное требование незамедлительности.

2. В недавнем прошлом отмечалась особая важность наличия таких средств в отношении к необоснованно длительным судебным разбирательствам⁴, поскольку эта проблема является причиной большого количества жалоб в Суд, хотя и не единственной.

3. Суд столкнулся со все увеличивающимся потоком жалоб. Эта ситуация подвергает опасности долгосрочную эффективность системы и, следовательно, вызывает сильную реакцию со стороны

³ См., например, решение по делу *Conka v. Belgium* от 5 февраля 2002 г.

⁴ См. решение по делу *Kudla v. Poland* от 26 октября 2000 г.

договаривающихся сторон⁵. В рамках этого контекста наличие эффективных внутренних средств правовой защиты становится особенно важным. Совершенствование доступных внутренних средств правовой защиты скорее всего повлияет как количественно, так и качественно на нагрузку Суда:

– с одной стороны, объем жалоб для рассмотрения следует сокращать: меньше заявителей будут вынуждены направлять дело в Суд, если рассмотрение их жалоб внутренними органами будет проведено достаточно тщательно;

– с другой стороны, процесс рассмотрения жалоб Судом будет облегчен, если предварительное рассмотрение дел по существу будет проводиться национальным органом более тщательно благодаря совершенствованию внутренних средств правовой защиты.

4. Следовательно, эта рекомендация стимулирует государства-участники рассматривать соответствующие правовые системы в свете прецедентного права Суда и принимать, если возникнет необходимость, соответствующие меры, чтобы обеспечить через законодательство или правоприменительную практику эффективные средства правовой защиты, как гарантировано в статье 13. Рассмотрение может проводиться регулярно или следуя решению Суда.

5. Правительства государств-членов могли бы изначально требовать, чтобы эксперты проводили анализ эффективности существующих внутренних средств правовой защиты в определенных сферах с точки зрения предложенных улучшений. Национальные учреждения в поддержку и защиту прав человека, а также НКО могли бы также с пользой поучаствовать в этой работе. Допустимость и эффективность внутренних средств правовой защиты должны находиться под постоянным наблюдением, в частности, их эффективность должна быть проанализирована при внесении законопроектов, влияющих на конвенционные права и свободы. Суще-

⁵ См. Декларацию Комитета министров Совета Европы от 14 мая 2003 г. «Гарантирование длительной эффективности Европейского суда по правам человека».

ствуется очевидная связь между этой рекомендацией и рекомендацией о проверке соответствия законопроектов, существующих законов и административной практики стандартам, предусмотренным Конвенцией.

6. В рамках сказанного выше могут быть приняты во внимание следующие рассуждения.

Конвенция как неотъемлемая часть внутреннего правопорядка

7. Основным требованием для существования эффективного средства правовой защиты является то, чтобы конвенционные права гарантировались в национальной правовой системе. В этом контексте факт, что в настоящее время Конвенция стала неотъемлемой частью внутренних правопорядков всех государств-участников, является желанным событием. Это событие усовершенствовало процесс внедрения эффективных средств правовой защиты. Этому способствовал также факт, что суды и исполнительная власть со все большим уважением относятся к прецедентному праву Суда в применении внутреннего законодательства и сознают свое обязательство по исполнению постановлений Суда по делам, в которых они являются стороной (см. статью 46 Конвенции). Эта тенденция была усилена улучшением возможностей для пересмотра дел и возобновления производства компетентными национальными органами власти по делам, которые легли в основу нарушений, признанных Судом, в соответствии с Рекомендацией Rec (2002) 2⁶.

8. Совершенствование внутренних средств правовой защиты также требует принятия дополнительных мер, чтобы при применении национального законодательства национальные власти могли учесть требования Конвенции, особенно те из них, которые выте-

⁶ См. Рекомендацию Rec (2000) 2 Комитета министров по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека.

кают из постановлений Суда относительно их положения. Это означает публикацию в печати, информирование о прецедентах Суда (при необходимости перевода их на национальный(е) язык(и) соответствующих государств) и обучение с учетом требований судей и других государственных должностных лиц. Таким образом, настоящая рекомендация также тесно связана с двумя другими рекомендациями, принятыми Комитетом министров в этих сферах⁷.

Специальные средства правовой защиты и общее средство правовой защиты

9. Большинство средств правовой защиты, направленных на предотвращение нарушений Конвенции, были введены с указанием сфер применения. Опыт показывает, что таких специальных средств может быть более чем достаточно и что следует ограничивать как количество жалоб в Суд, так и количество дел, требующих значительного времени для рассмотрения.

10. Некоторые государства также ввели общее средство правовой защиты (например, в Конституционном суде), его можно использовать при рассмотрении жалоб, которые не могут быть рассмотрены посредством специальных доступных средств. В некоторых государствах-членах это общее средство используется параллельно или даже до того, как другие средства правовой защиты исчерпаны. Некоторые государства-члены добавляют требование: обжалуемая мера должна в значительной степени нарушать конституционные права и обжалуемый отказ должен иметь серьезные и непоправимые последствия для подателя апелляции. Нужно отметить, что в отношении государств, в которых предусмотрено подобное общее средство, меньше жалоб в Суде.

⁷ См. Рекомендацию Rec (2002)13 Комитета министров государствам-членам об опубликовании и распространении в государствах-членах текста Европейской конвенции о защите прав человека и прецедентов Европейского суда по правам человека (принята 18 декабря 2002 г.), а также Рекомендацию Rec (2004) 4 Комитета министров о Европейской конвенции о защите прав человека в университетском и профессиональном образовании, принятой 12 мая 2004 г. на 114-й сессии.

11. Именно государства-члены должны решить, какая система самая удобная для обеспечения гарантий по необходимой защите конвенционных прав, принимая во внимание их конституционные традиции и специфические обстоятельства.

12. Каким бы ни был выбор, существующий опыт свидетельствует о том, что во многих государствах-членах до сих пор есть недостатки относительно допустимости и/или эффективности средств правовой защиты и что, следовательно, на Суд ложится все большая нагрузка.

Меры, направленные на реализацию пилотного решения

13. Если решение, которое указывает на структурные или общие недостатки в национальном законодательстве или практике («пилотное дело»), было вынесено и большое количество жалоб в Суд относительно одной и той же проблемы («повторяющиеся дела») находится в процессе рассмотрения или, возможно, будет подано, государство-ответчик должно предпринять меры, чтобы у потенциальных заявителей было по возможности эффективное средство, предоставляющее им возможность обратиться к компетентному национальному органу власти, который, в свою очередь, может также обратиться к настоящим заявителям. Такое быстрое и эффективное средство могло бы способствовать получению возмещения на национальном уровне в соответствии с принципом субсидиарности конвенционной системы.

14. Введение такого внутреннего средства правовой защиты может также значительно снизить нагрузку на Суд. Пока надлежащее исполнение пилотного решения остается актуальным для решения структурной проблемы и, таким образом, для избежания будущих жалоб по тому же предмету, может существовать категория людей, которую эта проблема затронула до ее разрешения. Существование средства, направленного на обеспечение возмещения на национальном уровне для этой категории людей,

может также позволить Суду предложить им обратиться к новому средству и, если возможно, признать их жалобы неприемлемыми.

15. В связи с этим возможны несколько вариантов решений в зависимости от природы структурной проблемы и от того, обратилось ли в Суд лицо, кого эта проблема коснулась.

16. В частности, пилотное решение, в котором определенная структурная проблема была признана, будет заключаться в принятии подхода по данному делу, на основании которого соответствующее государство оценило бы допустимость введенного определенного средства или расширение существующего средства посредством законодательства или судебного толкования.

17. В рамках рассмотрения дел государства могли бы предусматривать целесообразную возможность пересмотра дел, подобных пилотному, в котором было признано нарушение Конвенции, с целью освобождения Суда от работы с этими делами и, если необходимо, обеспечения более быстрого возмещения для заинтересованного лица. Критерий, разработанный в Рекомендации Res (2000) 2 Комитета министров, мог бы подтолкнуть к этому.

18. Если специальные средства введены в связи с пилотным делом, правительствам следует быстро проинформировать Суд, чтобы он мог принять их во внимание при рассмотрении повторяющихся дел.

19. Однако не было бы необходимым или приемлемым создание новых средств или придание существующим средствам определенного ретроактивного эффекта, исходя из каждого дела, в котором Суд в своем решении указывает на структурную проблему. При определенных обстоятельствах, возможно, предпочтительнее оставлять дела для разрешения Суда, в частности, во избежание принуждения заявителя нести в дальнейшем бремя исчерпания внутренних средств правовой защиты, которые, более того, были бы неуместны до принятия законодательных изменений.

Средства правовой защиты по жалобе на необоснованно длительное судебное разбирательство

20. Актуален вопрос об эффективных средствах правовой защиты, в частности, необходимых по делам, включающим жалобы на необоснованную длительность судебного рассмотрения, которые приводят к большому количеству обращений в Суд. Так, Суд отметил в решении по делу *Kudla v. Poland* от 26 октября 2000 г., что важно убедиться, что в таких делах есть эффективное средство, как того требует статья 13 Конвенции. Получив стимул, предоставленный Судом в этом постановлении, государства-члены предложили некоторые решения, чтобы обеспечить применение эффективных средств, которые позволят признавать нарушения и обеспечивать надлежащее возмещение в этой области.

Обоснованная длительность судебного разбирательства

21. В своем национальном праве многие государства-члены стремятся предусмотреть различными средствами (максимальные сроки рассмотрения дел, возможность ходатайствования об ускорении процедуры), чтобы разбирательство было обоснованно затянутым. В некоторых государствах-членах максимальный срок определен для каждого уровня в уголовном, гражданском и административном судопроизводствах. Интеграция Конвенции в национальные правовые системы государств-членов, в частности, требование о проведении судебного разбирательства в разумный срок, как предусмотрено в статье 6, усилило эти требования законодательства на национальном уровне.

Предотвращение отсрочек, увеличивающих срок судебного разбирательства

22. Если ограничения срока разбирательства, в частности в уголовном судопроизводстве, не соблюдаются или если изначально установленный срок разбирательства считается необоснованным, национальное право многих государств-членов устанавливает, что

заинтересованное лицо может ходатайствовать о продлении срока разбирательства. Если это ходатайство удовлетворено, может быть вынесено определение об установлении срока, в течение которого суду или прокурору в зависимости от дела придется принимать определенные процессуальные меры, такие как прекращение следствия или назначение даты судебного заседания. В некоторых государствах-членах суды могут принимать решения о необходимости закончить рассмотрение дела до определенной даты. Если общее средство существует в Конституционном суде, жалоба может быть подана при определенных обстоятельствах даже до исчерпания других внутренних средств правовой защиты.

Различные формы возмещения

23. В большинстве государств-членов существуют процедуры, предусматривающие возмещение за необоснованное отложение рассмотрения дел. В качестве возмещения обычно используется финансовая компенсация, особенно по делам, которые еще продолжаются. В определенных делах невынесение решения ответственного органа в течение определенного срока означает, что жалоба должна быть удовлетворена. Если период рассмотрения уголовного дела увеличивается на разумный срок, это может привести к вынесению более мягкого наказания.

Возможное содействие введению эффективных средств

24. Рекомендация наделяет полномочиями Генерального секретаря Совета Европы обеспечить доступ к необходимым средствам для надлежащего содействия государствам-членам, которые просят помочь во введении эффективных средств правовой защиты, как того требует Конвенция. Это может иметь форму, например, исследований, которые будут проводить эксперты-консультанты по возможным внутренним средствам правовой защиты с целью повышения их эффективности.

Приложение 6

Правила применения параграфа 2 статьи 46 Европейской конвенции о правах человека

(приняты Комитетом министров Совета Европы 10 января 2001 г.
на 736-м заседании заместителей министров)

Правило 1: Основные положения

а. Надзор Комитетом министров за исполнением постановлений Суда будет в принципе осуществляться на специальных заседаниях по правам человека, повестка дня которых является открытой.

б. Если не принято иное решение, предусмотренное этими правилами, основные правила процедуры заседаний Комитета министров и заместителей министров должны применяться в рассмотрении дел в соответствии с параграфом 2 статьи 46 Конвенции.

с. Если должность председателя Комитета министров занимает представитель государства, которое является стороной в деле, переданном на рассмотрение в Комитет министров согласно параграфу 2 статьи 46 Конвенции, этот представитель должен оставить должность председателя на время рассмотрения этого дела.

Правило 2: Внесение дел в повестку дня

Когда постановление передано в Комитет министров в соответствии с параграфом 2 статьи 46 Конвенции, дело должно быть внесено в повестку дня Комитета без задержки.

Правило 3: Информирование Комитета министров о мерах, принятых для исполнения постановления

а. Если в постановлении, переданном в Комитет министров в соответствии с параграфом 2 статьи 46 Конвенции Суд постановил, что имело место нарушение Конвенции или ее протоколов, и/или назначил справедливую компенсацию потерпевшей стороне в соответствии со статьей 41 Конвенции, Комитет должен пригласить заинтересованное Государство для информирования о мерах, которые Государство приняло вследствие постановления Суда, при-

нимая во внимание его обязательство придерживаться параграфа 1 статьи 46 Конвенции.

б. Во время надзора за исполнением постановления Государством-ответчиком в соответствии с параграфом 2 статьи 46 Конвенции Комитет министров должен принять во внимание следующее:

– была ли выплачена какая-либо справедливая компенсация, назначенная Судом, в зависимости от обстоятельств, включая процентную ставку;

и, если требуется, предоставить заинтересованным Государствам право выбора мер, необходимых для исполнения постановления;

– были ли приняты индивидуальные меры в целях гарантии того, что нарушение было приостановлено и ситуация потерпевшей стороны восстановлена, насколько это возможно, до той ситуации, которая существовала до нарушения;

– были ли приняты общие меры для предотвращения новых нарушений, подобных тем, которые были выявлены, или для приостановления продолжения нарушений.

Правило 4: Периоды контроля

а. До тех пор пока заинтересованное Государство не предоставило информацию о выплате справедливой компенсации, назначенной Судом, или относительно возможных индивидуальных мер, дело должно вноситься в повестку дня каждого заседания Комитета министров по правам человека, пока Комитет не примет иного решения.

б. Если заинтересованное Государство информирует Комитет министров о том, что оно пока не может сообщить Комитету, что общие меры, необходимые для обеспечения соответствия постановлению, были приняты, дело должно быть снова внесено в повестку дня заседания Комитета министров, которое должно состояться не позднее чем через 6 месяцев, если Комитет не примет иного решения; то же самое правило применяется, когда этот период истекает и для каждого последующего периода.

Правило 5: Доступ к информации

Сохраняя за собой право конфиденциального характера заседаний Комитета министров в соответствии со статьей 21 Устава Совета Европы, информация, переданная Государством Комитету министров в соответствии со статьей 46 Конвенции, и документы, касающиеся этого вопроса, должны быть доступны общественности, если Комитет не примет иного решения для того, чтобы защитить законные общественные и частные интересы. В решении таких вопросов Комитет министров должен принимать во внимание обоснованные запросы Государства или заинтересованных Государств, а также заинтересованность потерпевшей стороны или третьей стороны не раскрывать их личность.

Правило 6: Информация для Комитета министров

а. Комитет министров должен иметь право рассматривать любую информацию от потерпевшей стороны относительно выплаты справедливой компенсации или принятия индивидуальных мер.

б. Секретариат должен довести эту информацию до сведения Комитета министров.

Правило 7: Временные резолюции

В ходе надзора за исполнением постановления Комитет министров может принимать промежуточные резолюции, в особенности для того, чтобы обеспечить обновление информации об исполнении или, если возможно, выразить заинтересованность и/или внести существенные предложения, касающиеся исполнения.

Правило 8: Заключительная резолюция

После того как заинтересованное Государство выполнило все необходимые меры для исполнения постановления, Комитет министров должен принять резолюцию о том, что его функции в соответствии с параграфом 2 статьи 46 Конвенции выполнены.

**Обязательства государств – участников Европейской конвенции
о защите прав человека по исполнению постановлений
Европейского суда**

СЕРИЯ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

ВЫПУСК 5

Редактор *Т. А. Федорова*
Верстка *И. А. Мусина*
Ответственная за выпуск *Т. Г. Мусина*

**Уральский центр конституционной и международной
защиты прав человека Общественного объединения
«Сутяжник»**

Уральский центр конституционной и международной защиты прав человека был основан в 2000 году в результате совместного проекта Общественного объединения «Сутяжник» (Екатеринбург) и Международного центра юридической защиты прав человека «Интерайтс» (Лондон) «Обучение юристов применению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»

С этого времени Центр осуществляет обучение практикующих юристов применению Европейской конвенции о защите прав человека (в рамках собственных проектов и по приглашению других организаций); подготовку обращений в Европейский суд по правам человека; консультирование граждан и организаций по вопросам применения международных норм по правам человека и обращения в международные органы защиты прав человека; ведение дел по оспариванию нормативных актов, нарушающих права и свободы человека и гражданина, в судах общей юрисдикции, Уставном суде Свердловской области, Верховном суде РФ, Конституционном суде РФ; обучение практикующих юристов тактике защиты прав граждан и организаций через судебное оспаривание нормативных актов; подготовку методических пособий и книг по вопросам применения конституционных и международных норм.

Ведущие специалисты Центра за время его функционирования успешно совмещают практическую работу с научными исследованиями: Анна Валентиновна Деменева получила степень магистра международного права, применив полученные знания на практике в деле *Rakevich v. Russia* и в других делах, в настоящее время работает над кандидатской диссертацией по вопросам юридических последствий решений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации; Людмила Михайловна Чуркина завершает подготовку кандидатской диссертации в Уральской государственной юридической академии, являясь представителем по делу *Sutyajnik v. Russia* и другим делам; Антон Леонидович Бур-

Подписано в печать 10.12.05. Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 8,4. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ 136.

Издательство Уральского университета
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в типографии «Аграф»
620036, Екатеринбург, ул. Колмогорова, 3, оф. 302.

ков в марте 2005 года защитил кандидатскую диссертацию, в апреле 2005 года получил степень магистра международного права, с отличием защитив диссертацию в Эссекском университете Великобритании по проблеме влияния Европейской конвенции на российское право, создав по материалам диссертации обучающий ресурс в Интернете «Изучаем Европейскую конвенцию» (<http://sutyajnik.ru/rus/echr/school>). В настоящее время он работает над докторской диссертацией в Университете Кембриджа по теме применения Европейской конвенции по правам человека в российских судах.

Если у вас возник вопрос о применении Конвенции в российских судах или о возможности обращения в Европейский суд по правам человека, вы можете найти ответ на сайте «Изучаем Европейскую конвенцию» <http://sutyajnik.ru/rus/echr/school>, задать свой вопрос юристам Центра по электронной почте (demeneva@sutyajnik.ru; luda@sutyajnik.ru; burkov@sutyajnik.ru) или по телефонам (343) 350-60-22, 355-36-51.

Общественное объединение «Сутяжник»

Общественное объединение «Сутяжник» – основанная в 1994 году в Екатеринбурге правозащитная организация, являющаяся ресурсным центром для многих общественных объединений Урала. Бесплатно защищает права и интересы граждан и объединений. Миссия ОО «Сутяжник» – содействовать реализации прав граждан, гарантированных Конституцией РФ и международно-правовыми актами, путем ведения общественно-значимых дел, обучения правам человека и информирования о механизмах их защиты.

Направления деятельности организации

Функциональные: 1 – юридические консультации по телефону, в общественных приемных и в Интернете; 2 – регистрация и юридическое обслуживание общественных организаций; 3 – представительство интересов граждан и организаций в суде и иных государ-

ственных органах (стратегические и обычные дела); 4 – организация массовых акций, лоббирование; 5 – проведение обучающих семинаров, конференций; 6 – клиническое юридическое образование; 7 – отмена в судебном порядке нормативных актов, нарушающих права и свободы человека; 8 – подготовка обращений в Европейский суд по правам человека;

Тематические: 1 – свобода объединения; 2 – права меньшинств и свобода от дискриминации; 4 – свобода от пыток; 5 – свобода от незаконного задержания, ареста, принудительного лечения; 6 – свобода слова; 7 – свобода совести и др.

Члены Наблюдательного совета:

Мерзлякова Татьяна Георгиевна, Уполномоченный по правам человека Свердловской области

Алексеева Людмила Михайловна, президент Международной Хельсинкской федерации, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека РФ, член Комиссии по правам человека при президенте РФ

Бахрах Демьян Николаевич, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, проректор УИЭУиП, заслуженный деятель науки РФ

Кэтрин Хэнли, профессор Школы права Университета Висконсина

Вильям Анспак, партнер юридической фирмы «Фридман энд Вулф», представляющей интересы профсоюзов, писатель

Ирен Стивенсон, представитель Центра солидарности/АФТ-КПП по Центральной Азии.

Президент ОО «СУТЯЖНИК» Беляев Сергей Иванович
620072, Россия, Екатеринбург, ул. Сиреневый бульвар, 1–313
Тел./факс 7-343-355-36-51

Веб-сайт: <http://www.sutyajnik.ru>

Интернет-сайт «Изучаем Европейскую конвенцию»

Данный Интернет-ресурс предоставляет тем, кто применяет Европейскую конвенцию в российских судах или планирует обратиться (обратился) в Европейский суд по правам человека, воз-

возможность доступа к следующим материалам по вопросу применения Конвенции:

- 1) переводам международных документов;
- 2) российскому законодательству;
- 3) переводам и обзорам судебных постановлений Европейского суда (избранные постановления);
- 4) переводам избранных постановлений Европейского суда против России;
- 5) постановлениям российских судов разных уровней и юрисдикции, в которых применялись Конвенция и прецедентное право Европейского суда;
- 6) подборке полных текстов книг и статей по вопросу применения Конвенции;
- 7) судебным делам по обращению в Европейский суд и примерам процессуальных документов;
- 8) лекциям по применению Конвенции, в том числе видео-, аудиолекциям;
- 9) консультациям юристов.

Автор ресурса – Антон Леонидович Бурков, кандидат юридических наук, докторант школы права Кембриджского университета. Автор благодарен Уральскому центру конституционной и международной защиты прав человека за предоставленную техническую и информационную поддержку при создании данного обучающего Интернет-ресурса.

Интернет-сайт «Изучаем Европейскую конвенцию» доступен на www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

Серия «Международная защита прав человека»

Европейский суд по правам человека: правила обращения и судопроизводства: Сб. ст. и докл. / Под общ. ред. А. В. Деменевой, Б. Петранова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 200 с. (Международ. защита прав человека; Вып. 1). ISBN 5-7525-1004-X

Книга открывает серию «Международная защита прав человека». В ней рассматриваются процессуальные вопросы обращения в Европейский суд, критерии приемлемости жалобы, порядок рассмотрения дела в Европейском суде, вопросы дружественного урегулирования, справедливой компенсации и контроля за исполнением решений Суда. В издание включены тексты Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, а также формуляры основных документов.

Авторами глав издания являются Милан Блашко, член Секретариата Европейского суда по правам человека, и Михаил Лобов, Советник по правовым вопросам Отдела исполнения решений Европейского суда. Общая редакция книги Анны Валентиновны Деменевой, юриста Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», и Борислава Петранова, юриста Международного центра юридической защиты прав человека «Интерайтс».

Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / Под общ. ред. А. В. Деменевой. Екатеринбург. 240 с. (Международ. защита прав человека; Вып. 2). ISBN 5-7525-1229-8

Издание продолжает серию книг «Международная защита прав человека». В этом выпуске, подготовленном Уральским центром конституционной и международной защиты прав человека, рассматриваются стандарты права на справедливое судебное разбирательство, установленные статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и получившие свое развитие в решениях Европей-

ского суда по правам человека; проводится анализ соответствия российских правовых реалий указанным стандартам.

Авторами глав издания являются Джереми Мак-Брайд, председатель совета директоров Международного центра юридической защиты прав человека «Интерайтс», директор программы «Теория и практика прав человека» Бирмингемского университета; Анна Валентиновна Деменева и Елена Юрьевна Гончарова, юристы Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник»; Светлана Расимовна Мухамбетова, юрист общественного фонда «Правоборец». Общая редакция книги Анны Валентиновны Деменевой.

Право на свободу и личную неприкосновенность: европейские стандарты и российская практика / Под общ. ред. А. В. Деменевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 200 с. (Международ. защита прав человека; Вып. 3). ISBN 5-7525-1353-7

Издание является третьей книгой серии «Международная защита прав человека». В нем рассматриваются стандарты защиты права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированные статьей 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и получившие свое развитие в практике Европейского суда по правам человека; проводится анализ соответствия российского законодательства и практики указанным стандартам; приводится обзор дел, рассмотренных Европейским судом в отношении Российской Федерации и других государств, ратифицировавших Европейскую конвенцию, о нарушении статьи 5 Конвенции.

В авторский коллектив вошли Джереми Мак-Брайд, председатель Международного центра юридической защиты прав человека «Интерайтс», директор программы «Теория и практика прав человека» Бирмингемского Университета; Антон Леонидович Бурков, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», магистр международного права (Эссекский Университет, Великобритания); Анна Валентиновна Деменева, юрист Уральского центра конституционной и международной защи-

ты прав человека ОО «Сутяжник», магистр международного права. Общая редакция книги Анны Валентиновны Деменевой.

Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / Под общ. ред. С. И. Беляева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 244 с. (Международ. защита прав человека; Вып. 4). ISBN 5-7525-1361-8

Издание является четвертой книгой серии «Международная защита прав человека». В ней рассматриваются стандарты защиты права на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, гарантированные статьями 2 и 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и получившие свое развитие в практике Европейского суда по правам человека; проводится анализ соответствия российского законодательства и правоприменительной практики указанным стандартам; дается обзор дел, рассмотренных Европейским судом в отношении Российской Федерации и других государств, ратифицировавших Европейскую конвенцию, о нарушении статей 2 и 3 Конвенции.

В авторский коллектив вошли Кевин Бойл, профессор права (Центр по правам человека Эссекского университета, Великобритания); Людмила Михайловна Чуркина, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», аспирант Уральской государственной юридической академии; Анна Валентиновна Деменева, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», магистр международного права, аспирант Уральской государственной юридической академии; Борис Лабунец, старший преподаватель кафедры международного права Тюменского государственного университета. Книга вышла под редакцией Людмилы Михайловны Чуркиной и общей редакцией Сергея Ивановича Беляева, президента ОО «Сутяжник».

АНОНС

Применение Европейской конвенции по правам человека в судах России

Данное издание станет очередной книгой серии «Международная защита прав человека». В книге речь пойдет о месте Конвенции в правовой системе Российской Федерации, правилах, методах и практике ее применения в российских судах. В работе будет показано, является ли защита прав человека с помощью непосредственного применения Конвенции в судах России эффективной или лишь символической. Авторы предложат способы эффективного применения положений Конвенции в рамках российского права, принимая во внимание особенности национальной правовой системы. С этой целью авторы исследуют судебную практику большинства видов судов, действительную ситуацию относительно влияния Конвенции на российское право, определив существующий механизм применения Конвенции в судах России, особый для российской правовой системы. Будет исследован один из аспектов права на эффективную судебную защиту: могут ли потерпевшие от нарушений прав человека использовать положения Конвенции в российских судах разных уровней и юрисдикций, имеет ли Конвенция такой же статус, как и Конституция РФ, федеральные конституционные законы или федеральные законы *de jure* и *de facto*.

В авторский коллектив вошли Антон Леонидович Бурков, кандидат юридических наук, докторант факультета права Кембриджского университета (Великобритания), юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник»; Людмила Михайловна Чуркина, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», аспирант Уральской государственной юридической академии; Анна Валентиновна Деменева, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», магистр международного права, аспирант Уральской го-

сударственной юридической академии; Владислав Быков, юрист Фонда защиты гласности. Общая редакция книги Антона Леонидовича Буркова.

Редактор серии «Международная защита прав человека» – Сергей Иванович Беляев, президент ОО «Сутяжник».

Издания серии «Международная защита прав человека» адресованы юристам неправительственных организаций, адвокатам, судьям, преподавателям и студентам юридических вузов и факультетов, а также всем тем, кто интересуется вопросами применения международных норм по защите прав человека в российских судах и Европейском суде по правам человека.

Перечисленные выпуски серии, а также другие книги, изданные ОО «Сутяжник», вы можете бесплатно заказать, а также получить доступ к их электронным копиям в библиотеке ОО «Сутяжник» на сайте www.sutyajnik.ru